

ПриРОНТийский меняла:

деньги

местного

рынка

VI

СИМФЕРОПОЛЬ

2019

Институт археологии Крыма РАН
НИЦ истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

VI INTERNATIONAL NUMISMATIC SYMPOSIUM
«Pontic Money-Changer:
Money of the Local Market»

VI Международный
Нумизматический Симпозиум
«ПриPONTийский меняла: деньги местного рынка»

Севастополь – Балаклава, 16–20 сентября 2019 г.

МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
PROCEEDINGS OF A CONFERENCE

Симферополь
2019

ББК 63. 221

УДК 737

П 76

«ПриРОНТийский меняла: деньги местного рынка» // VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь, Балаклава 16–20.09. 2019 г.). Материалы научной конференции / отв. ред. Н.А. Алексеенко. – Симферополь, 2019. 149 с.

*Рекомендовано к изданию Ученым Советом
Института археологии Крыма РАН*

Редколлегия:

Алексеенко Николай Александрович, dr. Etudes médiévales (Paris IV–Sorbonne), к.и.н., старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – ОТВ. РЕДАКТОР

Демьянчук Сергей Георгиевич, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь) – СЕКРЕТАРЬ

Зверев Сергей Викторович, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Музеев Московского Кремля (Москва)

Сидоренко Валерий Анатольевич, к.и.н., заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

Чхаидзе Виктор Николаевич, к.и.н., научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва)

ISBN 978-5-6042897-5-4

ББК 63. 221

УДК 737

© Н.А. Алексеенко (составление, оформление, 2019)

© Н.А. Алексеенко (обложка, 2019)

© Коллектив авторов (2019)

© Институт археологии Крыма РАН (2019)

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

ОРГАНИЗАТОРЫ И УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ	7
МАТЕРИАЛЫ ДОКЛАДОВ / ABSTRACTS.....	13
<i>Алексеенко Н.А., Бейлин Д.В., Волошинов А.А., Рукавишникова И.В. (Симферополь)</i> Нумизматические находки из раскопок позднескифского поселения Кермен-Бурун в окрестностях Севастополя <i>Alekseienko N.A., Beilin D.V., Voloshinov A.A. (Simferopol)</i> <i>Rukavishnikova I.V. (Moscow)</i> Numismatic Finds from the Excavation of the Late Scythian Settlement of Kermen-Burun in Vicinity of Sevastopol	15
<i>Алексеенко Н.А. (Симферополь), Ступко М.В. (Севастополь)</i> Монетный комплекс начала IX в. из раскопок квартала IX ^A в северном районе Херсонеса <i>Alekseienko N.A. (Simferopol), Stupko M.V. (Sevastopol)</i> A Ninth-Century Coin Assemblage Excavated in Quarter IXA in the Northern Area of Chersonese	23
<i>Букатов А.А. (Севастополь), Алексеенко Н.А. (Симферополь)</i> Несколько новых находок в Крыму средневековых западноевропейских монет XII – начала XV вв. <i>Bukatov A.A. (Sevastopol), Alekseienco N.A. (Simferopol)</i> Several New Finds from the Crimea of Mediaeval Western European Coins from the Twelfth to Early Fifteenth Century	29
<i>Гончаров Е.Ю., Чхаидзе В.Н. (Москва)</i> Новые находки средневековых монет на территории Таманского полуострова <i>Goncharov E.Iu., Chkhaidze V.N. (Moscow)</i> New Finds of Mediaeval Coins from the Taman Peninsula	37
<i>Гурулёва В.В. (Санкт-Петербург)</i> Византийские милиарисии в Крыму <i>Guruleva V.V. (Saint Petersburg)</i> Byzantine Miliarisia in the Crimea	41

Демьянчук С.Г. (Симферополь) Новые находки свинцовых монет из окрестностей Херсонеса Таврического Dem'ianchuk S. G. (Simferopol) New Finds of Lead Coins in Vicinity of Tauric Chersonese	47
Зайцев В.В. (Москва) О датировке «татарских» клейм на платежных слитках новгородского типа Zaitsev V. V. (Moscow) On the Chronology of "Tatar" Stamps on Money Ingots of the Novgorod Type	55
Зверев С.В. (Москва) Генуэзско-татарские и крымские монеты в кладе 70-х гг. XV в. из Московского Кремля Zverev S. V. (Moscow) Genoese-Tatar and Crimean Coins in a Hoard from the 1470s in Moscow Kremlin	61
Коршенко А.Н., Бутырский М.Н. (Москва) Редкий тип монет Иоанна III Ватаца Korshenko A. N., Butyrskii M. N. (Moscow) A Rare Coin Type of John III Vatatzes	69
Кривенко А.В. (Тирасполь), Бутырский М.Н. (Москва) Монеты Латинской и Византийской империй из находок на территории Пруто-Днестровья Krivenko A. A. (Tiraspol), Butyrskii M. N. (Moscow) The Coins from the Latin and Byzantine Empires Discovered in the Prut-Dniester Area	73
Куликов А.В. (Симферополь) Деньги, обмен и торговля на варварской периферии Европейского Боспора Kulikov A. V. (Simferopol) Money, Exchange, and Trade in the Barbarian Periphery of European Bosphoros	75

- Ланцов С.Б. (Симферополь)**
 Новые находки античных и византийских монет
 на синхронных сельских поселениях южного берега
 Тарханкутского полуострова
Lantsov S.B. (Simferopol)
 New Finds of Antique and Byzantine Coins at Synchronous Farming
 Settlements on the Southern Coast of the Tarkhankut Peninsula 81
- Майко В.В. (Симферополь)**
 Новые данные по метрологии татаро-генуэзской
 чеканки Каффы (на примере Кырк-Ерского клада)
Maiko V.V. (Simferopol)
 New Data for the Metrology of the Tatar-Genoese Coinage of Caffa
 (According to the Case of Kyrk-Er Treasure) 89
- Мызгин К.В. (Варшава)**
 Еще один сюжет о долгой жизни античных монет:
 римские денарии в качестве щитков перстней
 периода позднего Средневековья и Нового времени.
Myzgin K.V. (Warsaw)
 Another Case of Long-Living Antique Coins: Roman *Denarii*
 as Finger-Ring Panels in the Late Middle Ages and Modern Period 97
- Панова М.Н. (Москва)**
 Восьмой Патрейский клад позднеримских монет
Panova M.N. (Moscow)
 The Eight Hoard of Late Roman Coins from Patraios 105
- Пьянков А.В. (Краснодар), Яровая Е.А. (Санкт-Петербург)**
 Венценосный грифон. Мраморная плита с изображением
 геральдического грифона из Краснодарского музея-заповедника
P'iankov A.V. (Krasnodar), Jarovaia E.A. (Saint Petersburg)
 The Crowned Griffin: A Marble Slab Featuring Heraldic Griffin
 from the Krasnodar Museum Preserve 107
- Сидоренко В.А. (Симферополь)**
 Херсонесские свинцовые тессеры-ψάφοι
Sidorenko V.A. (Simferopol)
 Lead ψάφοι Tesseræ from Chersonese 113

- Снытко И.А. (Николаев)**
 Новые находки монет – весовых гирек
 IV–III вв. до н.э. на хоре Ольвии
Snytko I.A. (Nikolaev)
 New Finds of Coins – Weighing Units
 from the Fourth and Third Centuries BC in the *Chora* of Olbia 118
- Ступко М.В. (Севастополь)**
 К вопросу об обращении понтийской монеты
 в Юго-Западном Крыму в конце II – первой половине I вв. до н.э.
Stupko M.V. (Sevastopol)
 On the Question of Pontic Coins Circulation
 in the South-Western Crimea in the Late Second
 and First Half of the First Century BC 125
- Терещенко А.Е. (Санкт-Петербург)**
 К интерпретации изображения
 на новом типе боспорской меди III в. до н. э.
Tereschenko A.E. (Saint Petersburg)
 For the Interpretation of the Image on a New Type
 of Bosporan Copper Coins from the Third Century BC 131
- Туровский Е.Я. (Севастополь)**
 Образ Геракла на херсонесских монетах
Turovskii E.Ia. (Sevastopol)
 The Image of Heracles on Chersonese Coins 135
- Хромов К.К. (Киев)**
 Комплекс восточных монет и женских украшений из Крыма
Khromov C.C. (Kiev)
 An Assemblage of Eastern Coins and Woman’s Ornaments
 from the Crimea 139
- Якушечкин А.В. (Симферополь)**
 К вопросу о монетном обращении Крыма
 в первой трети XVII в. (от Селямета Гирея I
 до второго правления Джанибека Гирея)
Yakushechkin A.V. (Simferopol)
 On the Problem of Coin Circulation in the Crimea
 in the First Third of the Seventeenth Century
 (From Seliamet Girei I to the Second Reign of Dzhanibek Girei) 141

ОРГАНИЗАТОРЫ

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГАЙДУКОВ ПЁТР ГРИГОРЬЕВИЧ, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Института археологии РАН (Москва, Россия)

STOLBA VLADIMIR, dr. hab., a Fellow of the Royal Danish Academy of Sciences, Corpus Nummorum Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften (Berlin, Germany)

КООРДИНАТОР:

АЛЕКСЕЕНКО НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, dr. Etudes médiévales (Paris IV-Sorbonne), кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА:

ЗВЕРЕВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ, кандидат исторических наук, заведующий отделом нумизматики и археологии Музеев Московского Кремля (Москва, Россия)

ЛАЗАРЕНКО ИГОРЬ ЮРИЕВ, PhD (кандидат на исторические науки), директор на Регионален исторически музей, завеждащ фонд «Нумизматика и сфрагистика» на Регионален исторически музей – Варна, (Варна, България).

МАЙКО ВАДИМ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, доктор исторических наук, директор Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

СИДОРЕНКО ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра по истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь, Россия)

ТУРОВСКИЙ ЕВГЕНИЙ ЯКОВЛЕВИЧ, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (Севастополь, Россия)

ЧХАИДЗЕ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии РАН (Москва, Россия)

СЕКРЕТАРЬ:

ДЕМЬЯНЧУК СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ, научный сотрудник Института археологии Крыма РАН (Симферополь, Россия)

ДОКЛАДЧИКИ

АЛЕКСЕЕНКО Николай Александрович,
dr. Etudes Médiévales (Paris IV-Sorbonne), к.и.н.
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: AlekseyenkoNikolaj@gmail.com

БЕЙЛИН Денис Владиславович
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: denis_beylin1979@mail.ru

БУКАТОВ Андрей Алексеевич,
кандидат физико-математических наук
Государственный историко-археологический
музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)
e-mail: bukat@list.ru

БУТЫРСКИЙ Михаил Николаевич
Государственный музей Востока (Москва)
e-mail: chalkites@mail.ru

ВОЛОШИНОВ Алексей Александрович
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: voloshinov-alexs@yandex.ua

ГОНЧАРОВ Евгений Юрьевич
Институт востоковедения РАН (Москва)
e-mail: lowvolga69@land.ru

ГУРУЛЁВА Вера Валентиновна
Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
e-mail: runita@yandex.ru

ДЕМЬЯНЧУК Сергей Георгиевич
Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)
e-mail: demsergey@yandex.ru

ЗАЙЦЕВ Василий Васильевич

Государственный Исторический музей (Москва)

e-mail: numizmat_gim@mail.ru

ЗВЕРЕВ Сергей Викторович,

кандидат исторических наук

Государственный музей-заповедник «Московский Кремль» (Москва)

e-mail: svzverev@yandex.ru

КОРШЕНКО Александр Николаевич,

кандидат биологических наук

Государственный Океанографический Институт (Москва)

e-mail: korshenko58@mail.ru

КРИВЕНКО Андрей Валерьевич

Приднестровский Государственный университет

им. Т.Г. Шевченко (Тирасполь, Приднестровье)

e-mail: crivenco@inbox.ru

КУЛИКОВ Алексей Владиславович

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: Kulikov_akra@mail.ru

ЛАНЦОВ Сергей Борисович,

кандидат исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: sergey_lantsov@mail.ru

МАЙКО Вадим Владиславович,

доктор исторических наук

Институт археологии Крыма РАН (Симферополь)

e-mail: vadimmaiko1966@mail.ru

МЫЗГИН Кирилл Валерьевич, PhD

Институт истории Варшавского университета (Варшава, Польша)

e-mail: myzgin@mail.ru; kvmyzgin@gmail.com

ПАНОВА Марина Николаевна

Государственный исторический музей (Москва)

e-mail: bacchus.libera@gmail.com

ПЬЯНКОВ Алексей Васильевич

ООО «Западно-Кавказская археологическая экспедиция» (Краснодар)

e-mail: a.v.pyankov@rambler.ru

РУКАВИШНИКОВА Ирина Викторовна,

кандидат исторических наук

Институт археологии РАН (Москва)

e-mail: rukavishnikovairina@yandex.ru

СИДОРЕНКО Валерий Анатольевич,

кандидат исторических наук

НИЦ истории и археологии Крыма Крымского

Федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь)

e-mail: crimeastor@rambler.ru

СНЫТКО Иван Алексеевич,

кандидат исторических наук

Государственная инспекция по охране памятников

культуры в Николаевской области (Николаев, Украина)

e-mail: maharadze_v@mail.ru

СТУПКО Михаил Валерьевич

Государственный историко-археологический

музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

e-mail: tombdefensor@mail.ru

ТЕРЕЩЕНКО Андрей Евгеньевич,

Государственный Русский музей (Санкт-Петербург)

e-mail: andrtereshhen@yandex.ru

ТУРОВСКИЙ Евгений Яковлевич,

кандидат исторических наук

Государственный историко-археологический

музей-заповедник «Херсонес Таврический» (Севастополь)

e-mail: tuevgenij@yandex.ru

ХРОМОВ Константин Константинович,

кандидат исторических наук

Независимый исследователь (Киев, Украина)

e-mail: constart@inbox.ru

ЧХАИДЗЕ Виктор Николаевич,
кандидат исторических наук
Институт археологии РАН (Москва)
e-mail: chkhaidze.v@yandex.ru

ЯКУШЕЧКИН Александр Валентинович
Независимый исследователь (Симферополь)
e-mail: qrim.alex@yandex.ru

ЯРОВАЯ Елена Александровна,
кандидат исторических наук
Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
e-mail: Elena.al.yarovaya@gmail.com

МАТЕРАЛЫ
докладов и сообщений

ABSTRACTS

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО, Д.В. БЕЙЛИН, А.А. ВОЛОШИНОВ
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

И.В. РУКАВИШНИКОВА
Институт археологии РАН
(Москва)

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ РАСКОПОК ПОЗДНЕСКИФСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КЕРМЕН-БУРУН

Дискуссия о существовании (или отсутствии) развитого денежного обращения у варварского населения Таврики первых веков н.э. в среде нумизматов (да и не только их!) продолжается уже не одно десятилетие. В тоже время эта проблема освещается исследователями, как правило, лишь в двух направлениях: в связи с находками кладов римских монет [Сидоренко, 2009; Чореф, 2013; Коршенко, 2011] и присутствием единичных монет в крымских некрополях синхронного времени [Труфанов, 2010; Храпунов, 2013; Храпунов, 2018].

Практическое отсутствие монет на варварских поселениях привело исследователей к выводам, что у поздних скифов денежное обращение было развито очень слабо [Дашевская, 1991. С. 21, 22; Внуков, Коваленко, 2004. С. 309], а население, оставившее могильники, не использовало монеты в качестве платежных средств [Храпунов, 2013. С. 487, 488].

В этой связи особое значение приобретают новые нумизматические данные, получаемые непосредственно из раскопок варварских поселений и имеющие чёткий археологический контекст.

В 2018 г., в процессе работ в зоне трассы «Таврида», на площади 14500 кв. м. было исследовано поселение Кермен-Бурун [Рукавишникова, Волошинов, Бейлин, 2019. С. 342–361]. Памятник расположен на левом берегу р. Бельбек, в 0,8 км к западу от с. Фронтное и занимает вершину, склоны и подножье возвышенности. На её вершине (Раскоп В) были выявлены остатки небольшого укрепления с фундаментами оборонительных стен и остатками средневекового поселения VII–IX вв. на его руинах. На двух расположенных ниже террасах (Раскопы А, ВВ) и у подножья возвышенности (Раскоп Б), под делювиальными отложениями находились зоны распространения культурного слоя с

поселенческими объектами и структурами, а также несколькими детскими погребениями в амфорах. Общий характер расположения поселения, защищённого естественными склонами, особенности устройства оборонительной системы, планировка, устройство, тип открытых жилых и хозяйственных комплексов (отсутствие каменных построек, хозяйственные ямы и землянки, выкопанные в суглинках) указывают на принадлежность памятника к варварским, вероятнее всего, позднескифским. Его следует отнести к четвертой хронологической группе позднескифских городищ, которые прекращают своё существование в III в. н.э.

Археологический материал, выявленный в линзах культурного слоя и археологических комплексах, позволяет предварительно датировать неукрепленную часть поселения и укрепление на верхнем плато II – первой половиной III вв. н.э. В то же время отдельные фрагменты амфор и краснолаковой керамики, а также часть нумизматического материала относятся к I в. н.э.

Нумизматическая коллекция памятника небольшая, но достаточно репрезентативная. Все монеты медные (19 экз.); сохранность вполне удовлетворительная. К сожалению, один экземпляр (Рис. 2,3) из-за плохой сохранности удалось атрибутировать только предположительно.

Практически все монеты, найденные на исследованном участке поселения, происходят из археологических контекстов II–III вв. н.э. Лишь четыре экземпляра, найденные на Раскопе А и Объекте 1 Раскопа В, могут рассматриваться как подъемный материал, поскольку происходят из дернового слоя. Среди них: менгир Шахин-Гирея (1777–1783) чеканки Бахчисарая 1191 г. х. (1778) [Retowsky, 1905, S. 252, nr. 19, taf. XIX, nr. 19] (Рис. 1,1); 1 копейка Российской империи 1823 г. (Рис. 1,2); 1 копейка Российской империи 1915 г. (Рис. 1,3) и совершенно стёртая западно-европейская монета (или жетон?) XIX–XX вв., которая, очевидно, служила подвеской в монисто (с края в ней пробито отверстие). Скорее всего, эти находки связаны с позднейшими посещениями памятника и проведением на нем сельскохозяйственной деятельности в конце XVIII – начале XX в.

Рис. 1. Монеты XVIII–XX вв. из раскопок поселения Кермен-Бурун.
1 – менгир Шахин-Гирея (1777–1783) чеканки Бахчисарая 1778 г.;
2–3 – 1 копейка Российской империи 1823 г. (2) и 1915 г. (3).

Рис. 2. Херсонесские тетрадассарии конца I в. н.э.
из раскопок поселения Кермен-Бурун.

Остальные монеты в абсолютном большинстве представлены и херсонесскими и имперскими выпусками римского времени.

Из археологических квадратов 48/48а Раскопа А в культурном слое, датирующем время жизни на поселении, неподалеку друг от друга найдены три херсонесских тетрассария конца I в. н.э. типа «Голова Херсонас (Аполлона?) – Дева с луком и копьем», датированных годами «священного мира» (Рис. 2,4-6). На других участках (кв. 13, 40, 47, 113, 84-277) из того же слоя происходят ещё два аналогичных экземпляра (Рис. 2,7-8), а также три недатированных тетрассария предшествующего выпуска типа «Бюст Девы – Голова Зевса» (Рис. 2,1-3). Примечательно, что на трёх монетах сохранились обозначения года выпуска – РК – 120 г. херсонесской эры, т.е. 96 г. н.э. Один из тетрассариев датированной группы имеет на реверсе традиционную для этого типа монет надчеканку «Дева» (Рис. 2,7), хотя он и не имеет обычных в таких случаях заёртостей изображений, свидетельствующих о длительном участии в обращении. Ещё один экземпляр просверлен по центру и, надо полагать, получил какое-то вторичное использование (Рис. 2,8).

Аналогичные монеты выявлены и на участке Раскопа Б. Здесь также представлены три экземпляра датированной группы тетрассариев годов «священного мира» (Рис. 2,9–11). Однако, обозначений годов на них не сохранилось.

Монетные находки в Раскопе В также немногочисленны, в то же время они представлены выпусками очень широкого хронологического диапазона.

На скальном выходе в южной части раскопа (кв. 115) была обнаружена (к сожалению, плохой сохранности) херсонесская монета IV в. до н.э. типа «Голова Девы в кекрифале – рыба и палица» [Анохин, 1977. С. 134, №№ 4, 5, табл. I,4-5]. Данный экземпляр (Рис. 3,1) несколько выбивается из общего контекста монетных находок на городище. Но, в свою очередь, он может свидетельствовать о существовании жизни на данной территории с ранних времён херсонесского полиса. Со слоем гибели укрепления на вершине, очевидно, связан херсонесский дупондий деградированного типа (Рис. 3,2) с изображением Девы, поражающей лань, и бодающего быка [Анохин, 1977. С. 254, №№ 271, 272, табл. XVIII,271-272], найденный в раскате северного отрезка оборонительной стены (кв. 6). Данная серия монет датируется в пределах 160–180 гг. О вероятном продолжении жизни на участке может свидетельствовать позднеримская майорина одного из императоров конца IV в. (Рис. 3,3), возможно принадлежавшая сыну Феодосия I Аркадию (383–408). Данный тип монет широко представлен среди крымских находок как, в составе

кладов, так и единичных находок на сельских поселениях. Как показывают данные кладов, позднеримская монета конца IV в. продолжает участвовать в денежном обращении региона на протяжении ещё двух-трёх столетий и «доживает» на рынке до VII–VIII вв. [Алексеев, 2005. С. 437–451].

Рис. 3. Монеты из раскопок поселения Кермен-Бурун (Раскоп В).
1–2 – Херсонес: халк 390–380 гг. до н.э. (1); дупондий 161–180 гг. (2);
3 – позднеримская майорина IV в.

Из Раскопа ВВ происходит лишь единственная монета. В слое делювия, перекрывавшем культурные отложения (кв. 272), была найдена наиболее интересная находка – редкая для Крыма римская провинциальная монета II в. н.э., пришедшая с балканского побережья Западного Причерноморья и принадлежащая городской эмиссии г. Одессоса (Рис. 4).

Рис. 4. Медная провинциальная монета г. Одессоса II в. н.э.
из раскопок поселения Кермен-Бурун.

1. ГМЗ «Херсонес Таврический» (Севастополь). Инв. № Н-21964. Диаметр – 19 mm; соотношение осей – 6h. Сохранность хорошая.

Аверс. Голова императора Антонина Пия в лавровом венке вправо в ободке из мелких точек. По кругу греческая легенда: ΑΥΤ•ΑΔΡΙΑΑΝΤΩΝΕΙΝΟС•СΕΒΑС.

Реверс. Атакующий бог-всадник, с развевающимся за спиной плащом, скачет вправо; в высокоподнятой правой руке держит копье; левой – удерживает поводья. Изображение в ободке из мелких точек. По кругу греческая легенда: ΟΔΗ С СΕΙ ΤΩΝ.

АЕ 19. Чекан Одессоса 138–161 гг. при Антонине Пие [Lazarenko, 2016. P. XXXIX, 2.2.4].

Хорошая сохранность монеты и отсутствие каких-либо элементов, говорящих о её вторичном использовании, вне всякого сомнения, свидетельствует здесь о выполнении ею основной функции, как средства платежа. Очевидно, не приходится сомневаться, что балканский номинал (как, впрочем, и другие, обнаруженные на городище, монеты) попали в местную варварскую среду через Херсонес. Город имел тесные торгово-экономические связи со многими причерноморскими центрами и в первые века н.э. Об этом красноречиво свидетельствуют находки иногородних монет при раскопках, среди которых присутствуют и города Западного Понта (Месембрия, Одессос, Дионисополь, Калатис, Томи, Истрия) [Гилевич, 1968. С. 25, 26]. Однако, если для Херсонеса этот фактор вполне понятен и объясним, то появление «заморских» денег на далёкой от города периферии явление весьма примечательное. Хотя этот случай и не уникален. Находки иногородних монет известны на некоторых греко-варварских поселениях, например, в Северо-Западном Крыму [Гилевич, 1989. С. 19, 20; Гилевич А.М., Столба В.Ф., Щеглов, 1991. С. 22, 23; Kovalenko, 2001. P. 65-66].

Таким образом, завершая обзор монетных находок из раскопок поселения Кермен-Бурун, необходимо отметить, что с учётом редкости и немногочисленности монет на варварских поселениях Крыма, где зачастую их количество ограничивается лишь несколькими экземплярами, рассмотренный нумизматический комплекс представляет достаточно репрезентативную выборку, которая демонстрирует доминирующее положение монет херсонесской чеканки, надо полагать, обусловленное приграничным положением поселения к городу.

Отсутствие на абсолютном большинстве монет значительных следов потертости и каких бы то ни было следов их вторичного использования (лишь единственный экземпляр имеет отверстие), очевидно, свидетельствует о том, что они попали в варварскую среду

непосредственно в период их обращения на денежном рынке региона и использовались населением, проживавшим на поселении, в качестве платёжных средств, а не как характерные для второй жизни монеты украшения или амулеты. Присутствие на одном из тетрадрасмиев конца I в. н.э. надчеканки «Дева» предполагает более широкий временной диапазон обращения монет этого номинала с заходом во II столетие. Косвенным свидетельством, подтверждающим осуществление населением поселения неких товарно-денежных операций во II в. н.э., является и римская провинциальная монета Одессоса, сохранность которой не вызывает сомнений в её основной функции.

Несмотря на небольшое количество монет, которые, конечно, не позволяют в полной мере говорить о полноценном денежном обращении на поселении, их наличие и состав, вне всякого сомнения, говорят о безусловной сфере влияния греческого города на его периферию и, так или иначе, включении последней в зону торгово-экономических отношений в конце I–II вв. или, по мнению А.В. Лысенко, в сферу денежного обращения монеты, выпускавшейся Херсонесом [см.: Лысенко, 2012. С. 86–89, прим. 14, 15, 30].

В этой связи, большой интерес представляют и другие варварские памятники, в последнее время исследованные на большой площади в приграничной с Херсонесом территории К примеру, поселение Фронтное-4, где также найдена серия медных херсонесских монет первых веков н.э. [Свиридов, Алейников, Сивожелезов, Языков, 2019. С. 322, рис. 5] или могильник Фронтное-3, где найдено около 40 монет первых веков [Языков, Свиридов, Алейников, 2019. С. 285]. Анализ этой информации, равно как других данных из новейших исследований, в дальнейшем, очевидно, позволит внести свои дополнения и коррективы в решение вопросов, имеющих отношение к проблеме развития товарно-денежных отношений у варварского населения Крыма в первых веках н.э.

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Денежное обращение округа византийского Херсона в VII в. // МАИЭТ. – Симферополь, 2005. Вып. XI. С. 437–451.

ВНУКОВ С.Ю., КОВАЛЕНКО С.А. Монетные находки на городище Кара-Тобе в Северо-Западном Крыму // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2004. Вып. XIV. С. 306–315.

ГИЛЕВИЧ А.М. Монета Лариссы с поселения Панское I // Древнее Причерноморье. Чтения памяти профессора П.О. Карышковского. Тезисы докладов конференции. – Одесса, 1989. С. 19, 20.

ГИЛЕВИЧ А.М., СТОЛБА В.Ф., ЩЕГЛОВ А.Н. Находка монеты Истрии в Северо-Западном Крыму // Древнее Причерноморье. II Чтения памяти

профессора П.О. Карышковского. Тезисы докладов юбилейной конференции. – Одесса, 1991. С. 22, 23.

ДАШЕВСКАЯ О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. Вып. Д 1-7. М., 1991.

КОРШЕНКО А.Н. Крымские клады позднеримских медных монет // Нумизматика и эпиграфика. М., 2011. Т. XVIII. С. 108–135.

ЛЫСЕНКО А.В. О формировании нумизматического комплекса святилища римского времени в Аутке (Южный Крым) // *Stratum Plus*. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2012. № 6. С. 81–104.

РУКАВИШНИКОВА И.В., ВОЛОШИНОВ А.А., БЕЙЛИН Д.В. Исследования позднескифского поселения Кермен-Бурун («У стены 2») в г. Севастополе // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. – Москва, 2019. Т. II. С. 342–361.

СВИРИДОВ А.Н., АЛЕЙНИКОВ С.В., СИВОЖЕЛЕЗОВ И.В., ЯЗИКОВ С.В. Спасательные работы на поселении Фронтное-4 // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. – М., 2019. Том II. С. 315–326.

СИДОРЕНКО В.А. Клады монет, связанные с пребыванием в Таврике римского воинского контингента // Византийский семинар ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис». Тезисы докладов и сообщений. – Севастополь, 2009. С. 42–47.

ТРУФАНОВ А.А. Монеты из погребений варварского населения Крыма первых веков н.э. // Древняя и средневековая Таврика. Археологический альманах. – Донецк, 2010. № 22. С. 235–250.

ХРАПУНОВ Н.И. Находки монет в могильниках крымских варваров позднеримского времени: некоторые перспективы анализа и исторической интерпретации // XIV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Археологический объект в контексте истории. – Керчь, 2013. Вып. XIV. С. 484–490.

ХРАПУНОВ Н.И. Знали ли варвары, что такое деньги? Некоторые наблюдения над монетным обращением в Таврике позднеримского времени // XXX Юбилейные Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Восточная Европа в древности и средневековье. Материалы конференции. – М., 2018. С. 323–327.

ЧОРЕФ М.М. К вопросу о периодизации денежного обращения Таврики в эпоху римского господства // *Stratum Plus*. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2013. № 4. С. 191–215.

ЯЗИКОВ С.В., СВИРИДОВ А.Н., АЛЕЙНИКОВ С.В. Раскопки могильника первых веков новой эры Фронтное-3 // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. – М., 2019. Том II. С. 277–314.

KOVALENKO S.A. Coin Finds from the Greek Settlement Chaika in the North-Western Crimea. // II International Congress on the Black Sea Antiquities. Abstracts of papers. – Ankara, 2001. P. 65-66.

LAZARENKO I. Odessos Coins from the period of the Roman Empire. – Varna, 2016. Part I. Augustus–Commodus.

RETOWSKY O. Die Münzen der Girei. – Moskau, 1905. Bd. III.

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

М.В. СТУПКО
Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
(Севастополь)

МОНЕТНЫЙ КОМПЛЕКС НАЧАЛА IX В. ИЗ РАСКОПОК КВАРТАЛА IX^A В СЕВЕРНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА

В нумизматической составляющей археологических исследований византийского Херсона особую нишу занимает одна группа монет начала IX в., имеющая далёкое южно-итальянское происхождение (Рис. 1). Речь идёт о сиракузских фоллисах Льва V (813–820), которые нередко находят как при раскопках на городище, так и случайных находках в его окрестностях. Причём необходимо отметить, что это далеко не всегда цельные монеты; многие из них сильно обрезаны (или разрублены) и представляют небольшие сегменты в 1/3 или 1/4, а то и меньше от стандартного размера номинала.

Рис. 1. Медные фоллисы Льва V (813–820) сиракузской чеканки:
1 – (по Толстой, 1914. Табл. 69,26); 2 – (по: XIX.16,2);
3–4 (фото из интернета).

Как правило, их находки единичны в контекстах. Лишь единожды, в составе клада 1949 г. с улицы Четвёртой бастионной в Севастополе (в 5 км от Херсонеса), состоявшем из 18 медных позднеримских и ранневизантийских монет [Кропоткин, 1962. С. 34, № 217], вместе выпусками IV–VIII вв. зафиксировано 8 экземпляров монет Льва V интересующего нас типа, и один экземпляр, принадлежавший первым выпускам Василия I [Анохин, 1977. С. 159, № 354–356, табл. XXIV].

Сегодня у нас есть возможность ввести в научный оборот ещё одну, как нам представляется, групповую находку монет, содержащую экземпляры сиракузских фоллисов рассматриваемого типа (Рис. 2).

Рис. 2. Медные фоллисы Льва V (813–820) сиракузской чеканки из раскопок квартала IX^A в Северном районе Херсонеса в 2012 г.

В ходе проведения археологических раскопок в Северном районе Херсонеса экспедицией С.Г. Рыжова в 2012 г. продолжались исследования жилых усадеб квартала IX^A. Раскопками были открыты несколько помещений, в одном из которых (Помещение 5) в его северном углу в слое № 4 было обнаружено несколько десятков разновременных монет (68 экз.). К сожалению, составители отчёта о раскопках не обратили внимание на это не вполне обычное обстоятельство. Однако качественный состав этого комплекса или, по крайней мере, отдельная из его частей, на наш взгляд, заставляет видеть в нём некий денежный запас хозяев усадьбы, посещавших местный рынок в начальный период становления здесь византийской фемы в конце первой половины IX столетия.

Для Херсона вполне традиционно, когда на полах помещений обнаруживаются монеты, синхронные постройке, вместе с выпусками предшествующего времени. Данный комплекс не стал здесь исключением.

К сожалению, значительная часть монет очень плохой сохранности, что в значительной степени затрудняет их атрибуцию. Тем не менее, большую часть экземпляров всё-таки удалось атрибутировать:

- античные выпуски – 4 экз.;
- позднеримские выпуски IV–V вв. – 11 экз.;
- ранневизантийские выпуски V–VI вв. (в том числе херсонские) – 10 экз.;
- аббасидский фельс конца VIII– начала IX вв. – 1 экз.;
- сиракузские фоллисы Льва V (813–820) – 11 экз.;
- херсоно-византийские выпуски Василия I (867–886) – 14 экз.;
- херсоно-византийский выпуск Романа I (920–944) – 1 экз.;
- херсоно-византийский выпуск Никифора II Фоки (963–969) – 1 экз.;
- неопределённые – 13 экз.

Как показывает состав комплекса, его доминирующую группу (28 экз.) составляют монеты первой половины IX столетия. Присутствие в нём двух монет Романа I (920–944) и Никифора Фоки (963–969), очевидно, следует считать случайной примесью. Длительность же обращения на денежном рынке монет предшествующих выпусков уже не раз отмечалась (хотя не исключена и примесь из более раннего нижнего слоя). Напомним, что смешанные комплексы с монетами позднеримского и ранневизантийского времени хорошо известны как на городище Херсона, так и в кладах Таврики [см. Алексеенко, 2003. С. 341, библиография: С. 352, 353 прим. 7–11]. Наиболее близок по составу херсонской находке уже упоминавшийся клад 1949 г., в котором фоллисы Льва V также соседствуют с херсонским выпуском Василия I. Надо полагать, что комплекс 2012 г. из Северного района Херсонеса является ещё одним свидетельством

длительного участия на местном денежном рынке разнообразной монеты предшествовавших выпусков. В нашем случае примечательно и присутствие в нём аббасидского фельса конца VIII– начала IX вв.¹

Датировку комплекса началом времени правления Василия I в какой-то мере подтверждают и несколько монет из следующего пятого слоя в этом же помещении. В нём также была обнаружена монета первого выпуска Василия I, которую, скорее всего, следует присоединить к монетам рассматриваемого комплекса, а также аналогичный экземпляр из располагавшейся в южном углу хозяйственной ямы, откуда происходит и ещё один сиракузский фоллис.

Таким образом, мы имеем очередное свидетельство наличия достаточно пёстрого состава денежного обращения византийского Херсона вплоть до начала правления Василия I. Очевидно, необходимо поддержать точку зрения большинства исследователей, что отсутствие планомерной работы собственного монетного двора в Херсоне начиная со второй половины VII и вплоть до начала IX вв. и, соответственно, возникшая в связи с этим нехватка разменной монеты, по всей видимости, обусловили привлечение на местный денежный рынок самой разнообразной монеты – от эмиссий предшествующего времени вплоть до далёких сиракузских и арабских выпусков. Более того, именно нехватка совсем мелкой монеты потребовала деления крупных номиналов на части или обрезание их с краёв.

В своё время В.В. Гурулёва отмечала необычную многочисленность фоллисов Льва V в Херсонесе по сравнению с нумизматическими собраниями многих мировых музеев [Гурулёва, 2011. С. 36, 37]. К настоящему времени в базе данных исследовательницы более 200 найденных только в Херсонесе [Гурулёва, 2018. С. 64]. Обилие итальянских монет в Крыму породило несколько точек зрения об их появлении и происхождении. И.В. Соколова изначально связывала появление этих монет в Херсоне с возникшими в период второго этапа иконоборчества связями между Италией и Крымом [Соколова, 1962. С. 24; Sokolova, 1965. P. 565–570], но впоследствии пришла к выводу, что монеты вместе с находками печатей стратигов Сицилии могут свидетельствовать о передислокации в византийский Херсон определённого контингента сицилийского войска [Соколова, 1991. С. 203]. По мнению А. Гийу, появление фоллисов Льва V было вызвано активной деятельностью сиракузских купцов в этот период [Guillou, 1977. P. 127]. В то же время Е.В. Степанова предположила, что

---

¹ Авторы благодарят В.Н. Настича и Е.Ю. Гончарова за помощь в атрибуции данного экземпляра.

монетный двор Сиракуз производил чеканку фоллисов специально для Херсонеса, который в это время испытывал недостаток в разменной монете [Степанова, 2005. С. 83]. Развивая эту идею, В.В. Гурулёва в качестве предварительной гипотезы предположила, что мирные взаимоотношения империи с арабами в первой трети IX столетия создали определённые экономически целесообразные условия, при которых поставлять в Херсон облегчённые фоллисы сиракузской чеканки было, очевидно, не только удобно, но и выгодно. В отличие от константинопольских, последние больше подходили для местного обращения и, скорее всего, лучше вписывались в привычные весовые нормативы. Отметим наблюдение исследовательницы, что многие из херсонских фоллисов Сиракуз существенно обрезаны или обрублены (это демонстрируют и монеты рассматриваемого комплекса), что в конечном счёте сближает их с параметрами (весом и размерами) «первых литых монет Херсона, выпускавшихся после возобновления работы монетного двора, а также с весом монет Аглабидов, подвергшихся той же операции по срезанию металла с их краёв» [Гурулёва, 2018. С. 65].

Вполне очевидно, что на практике так могло и быть. Однако, для проверки данной теории, необходимо провести отдельное исследование и сравнить метрические данные всех известных по находкам в Херсоне и его округе, а, может быть, и в целом по Крыму, сиракузских фоллисов Льва V. Эту работу в будущем планируют провести М.В. Ступко и А.Н. Коршенко. Идёт накопление материала и хочется надеяться, что нас ожидают новые интересные открытия.

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Клад ранневизантийских монет из окрестностей Севастополя // ХСб. – Севастополь, 2003. Вып. XII. С. 229–354.

АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – Киев, 1977.

ГУРУЛЁВА В.В. Сиркузские фоллисы Льва V, найденные в Херсонесе // XVI Всероссийская нумизматическая конференция (Санкт-Петербург – Репино 18–23 апреля 2011 г.). Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2011. С. 36–38.

КРОПОТКИН В.В. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. – М., 1962. Вып. Е 4-4.

СОКОЛОВА И.В. Находки византийских монет в Крыму // ВВ. – М., 1968. Т. XXIX. С. 254–264.

СОКОЛОВА И.В. Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. – М., 1991. Т. 52. С. 201–213.

СТЕПАНОВА Е.В. Связи Сицилии и Херсонеса по данным сфрагистических нумизматических памятников // АДСВ. – Екатеринбург, 2005. Вып. 36. С. 76–84.

ТОЛСТОЙ И.И. Византийские монеты. – СПб., 1914. Вып. VIII.

BELLINGER A.R., GRIERSON PH. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. Washington, 1993. Vol. 3. Part I.

GUILLOU A. La Sicile byzantine. Etat de recherches // Byzantinische Forschungen. – Amsterdam, 1977. Т. 5. P. 95–145.

GURULEVA V. Syracusan folles of Leo V in Chersonesos // XV International Numismatic Congress (Taormina, 2015). Proceeding 2 vol. / Ed. M.C. Caltabiano. – Rome; Messina, 2017. Vol. 2. P. 990–993.

SOKOLOVA I. Les monnaies siciliennes du IXe siècle des fouilles de Cherson // Congresso Internazionale di numismatica. – Roma, 1965. Vol. 2. P. 565–570.

А.А. БУКАТОВ

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
(Севастополь)

Н.А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

НЕСКОЛЬКО НОВЫХ НАХОДОК В КРЫМУ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ МОНЕТ XII – НАЧАЛА XV ВВ.

Археологические исследования (в том числе и подводные) позволяют изучать различные аспекты одного из важных направлений экономического развития Крымского региона. Один из них неразрывно связан с причерноморской морской торговлей и функционированием в этой связи крымских портов, своё место среди которых занимал античный Херсонес и византийский Херсон. Немаловажную роль в развитии торговых отношений играют монеты, некогда поступавшие на местные денежные рынки, которые не только дополняют нумизматическую информацию, но и позволяют выделять периоды активности тех или иных торговых контактов и предоставляют ценнейший материал для реконструкции транзитных маршрутов и, порой, помогают определению центров производства ввозимых на полуостров товаров. В настоящей работе приводятся сведения о некоторых интересных монетных находках из частных собраний, введение в научный оборот которых даёт дополнительные данные о составе денежного обращения крымского региона в период классического средневековья.

Немаловажный интерес для рассмотрения специфики финансового рынка региона, находившегося в этот период в орбите денежного обращения причерноморских государств, Золотой Орды, Крымского ханства и Османской империи представляют монеты европейских стран. В обширном нумизматическом материале средневековой Таврики они занимают совсем незначительное место. Но их наличие, тем не менее, свидетельствует о том, что монета европейских эмитентов не только

проникала на рынки Таврики, но и так или иначе принимала участие в денежном обращении региона.

Как показывают находки, европейские деньги в Крыму в основном представлены мелкими номиналами итальянских городов-республик Венеции и Генуи, различными выпусками генуэзских колоний, эмиссиями Молдавских государей и отдельными экземплярами некоторых западноевропейских государств [см.: Гурулёва, 2006. С. 96, 97; Алексеенко, 2014. С. 29–33; Алексеенко, Дергачёва, Цепков, 2014. С. 347–353; Майко, 2016 и др.].

Предлагаемая сегодня выборка, в основном, лежит в русле традиционных, известных в Крыму находок средневековой нумизматики, но в то же время знакомит и с новыми, ранее не встречавшимися, европейскими эмитентами.

Среди вводимого в научный оборот нумизматического материала доминирующее место занимают генуэзские монеты, представленные как чеканкой самой Генуэзской республики, так и некоторыми из её колоний.

1. Генуэзская республика. 1139–1339 гг. (Рис. 1,1).

AE-Bill. (Mistura). Динаро. Чекан Генуи [CNI, 1912. P. 4, nr. 7, 8, tav. I,7-8].

Диаметр – 16 mm; вес – 0,79 g.

Аверс. Герб Генуи – Портал в круге из мелких точек. Вокруг легенда: +•IA•NV•A•.

Реверс. Крест с расширяющимися лучами на концах, в круге из точек. Вокруг легенда: CVNRADREX.

Низкопробный денаро с именем короля Конрада чеканился на протяжении всего периода существования генуэзской республики с 1139 по 1339 г. и представлен значительным числом штемпельных пар и разновидностей в оформлении легенд [см.: CNI, 1912. P. 3–11, nr. 1–69].

2. Генуэзская республика. 1139–1339 гг. (Рис. 1,2).

AE. Квартаро. Чекан Генуи. Конец XIII в. [CNI, 1912. P. 36, nr. 1, 2, tav. II,18.].

Диаметр – 14 mm; вес – 0,79 g.

Аверс. Герб Генуи – Портал в круге из мелких точек. Вокруг легенда: Q•I•A•N[...VA].

Реверс. Крест с раздвоенным окончанием лучей (без ободка) на всём поле монеты. В углах креста легенда: •CV|RA|D•R|EX•.

Данный экземпляр относится к первой серии монет этого типа и также хорошо известен в лигурийской нумизматике множеством разновидностей, которые чеканились в период со второй половины XII в.

до конца XIII в. [см.: CNI, 1940. P. 36–40, пр. 1–35]. В то же время следует отметить, что эти монеты были широко распространены в обращении вплоть до конца XIV в. [Day, 2005. P. 1296].

Генуэзские кварталы известны среди находок и в Восточном (Солхат) [Майко, 2016. С. 292, 298, №№ 1–3, рис. 1,1–3], и в Горном Крыму (окрестности Мангупа), откуда происходит и пикколо римской республики второй половины XIV в. [Алексеев, 2016. С. 12, 13, рис. 1, 2].

Следующие монеты представляют выпуски генуэзских колоний в дельте Дуная (Килия / Chilia Veche или Енисала / Enisala) и на острове Лесбос (Митилена).

3. Дельта Дуная (Килия-Веке / Енисала). Вторая половина XIV в. (Рис. 1,3).

АЕ. Фоларо. Чекан Килии (Енисала) 1360–1380 гг. [Piescu, 1971. P. 261–266; Oberländer-Târnoveanu, 1989. P. 121–129].

Диаметр – 14x17 mm; вес – 1,73 g.

Аверс. Так называемый крест Лотарингии с расширяющимися концами. Внешний ободок не сохранился (вышел за край поля монеты). Легенды нет.

Реверс. В круглом линейном ободке квадратный геральдический знак с двумя петлями в верхней части, украшенный в центре и сверху фигурой в виде двух завитков. Легенды нет.

Данный тип монет исследователи относят к чеканке Килии / Енисалы, датируя их обычно в пределах 1360-х – 1380-х гг. Пять экземпляров этих монет, битых разными штемпелями, обнаружены в Солхате [Майко, 2016. С. 293, 294, 299, рис. 2,12–16]. В последнее время данный тип стал известен и среди случайных нумизматических находок в Крыму (информация из сети Internet).

4. Сеньория Гаттилузио (Лесбос). Франческо II Гаттилузио (1396–1400). (Рис. 1,4).

АЕ. Динаро. Чекан Митилены и Эноса [Lunardi, 1980. P. 258, 259, пр. G9].

Диаметр – ок. 15,5 mm; вес – 0,46 g.

Аверс. Герб Гаттилузио – шесть $\frac{1}{4}$ сегментов круга в два столбца, в круге, окружённом десятью дугами. По кругу легенда: [+FRANCI]SCVSGA[TILVXI].

Реверс. Эмблема Палеологов в виде четырёхконечного креста с четырьмя «В» в каждом из углов в круге, украшенном двенадцатью дугами. Легенда по кругу практически не сохранилась: [+dOMINVSMETELINI].

Среди других генуэзских колониальных монет, найденных в Крыму, можно назвать, например, фолларо Родоса 1278–1308 гг. [Коршенко, 2016. С. 55, рис. 1]. Аналогичные экземпляры даёт и Internet, однако все они ещё ждут своих публикаций.

Ещё две монеты также принадлежат к памятникам итальянской нумизматики, но представляют уже эмитентов из королевств Южной Италии.

5. Неаполитанское королевство. Роберт Анжуйский (1309–1343)
(Рис. 1,5).

АЕ. Динаро (Джерардино). Чекан Неаполя 1313–1343 гг. [CNI, 1940. P. 35, nr. 127, tav. III, 1-2].

Диаметр – 14–15 mm, вес – 0,55 g.

Аверс. Lambello (геральдическая траггла с тремя (или четырьмя) висящими вниз элементами) с четырьмя расположенными крестом лилиями (1; 2; 1) в точечном ободке. По кругу легенда: +ROBERTVS•DEI•GRA.

Реверс. Крест с расширяющимися на концах лучами. Вокруг легенда: +IERL•ET•SICIL•REX.

Данный тип монет хорошо известен в итальянской нумизматике и представлен различными вариантами штемпельных пар [CNI, 1940. P. 35, 36, nr. 127–140].

6. Сицилийское королевство. Мартин I «Младший» (1402–1409)
(Рис. 1,6).

АЕ. Динаро. Чекан Мессины 1402–1409 гг. [Grierson, Travaini, 1998. P. 706, 707, nr. 824, pl. 46, 824].

Диаметр – 13x14 mm, вес – 0,60 g.

Аверс: Коронованный орёл с повернутой головой вправо в точечном ободке. Вокруг латинская надпись: +MARTIN : D : GR.

Реверс: Арагонский герб в точечном ободке; сверху – крест, перерезающий круговую надпись; по сторонам герба украшения в виде колец. По кругу надпись: REX:SICILIE.

Новые крымские нумизматические находки сегодня позволяют дополнить группу иностранных денег ещё двумя редкими для средневековой Таврики экземплярами западноевропейских монет, один из которых принадлежит Меранскому герцогству Священной Римской империи, а другой – лионскому архиепископству.

7. Священная Римская империя. Герцогство Андекс-Меранское.

Генрих IV (1215–1228). (Рис. 1,7).

AR. Подражание фризахскому пфенингу. Чекан Гутентверта (Gutenwert) 1220–1228 гг.¹

Диаметр – 16x18 mm, вес – 1,1 g.

Аверс. Фигура герцога (епископа?), анфас, держащего жезл с крестом и книгу, в линейном ободке. Вокруг остатки латинской легенды: +M[...]C[...].

Реверс. В двойном ободке из точек многофигурная композиция: снизу в центре – купол храма (?); выше, слева – полуфигура в короне, над головой крест, анфас; справа – орёл в распротёртыми крыльями, над ним крест; сверху в центре – шестиконечная звезда. Легенды нет.

Подражания фризахскому пфенингу получили широкое распространение в Европе. Его чеканили герцоги Каринтии, Стиирии, патриархи Аквилеи и особенно король Венгрии Андраш II (1205–1235). Чеканка фризахских пфенингов продолжалась до середины XIV в. [Фенглер, Гироу, Унгер, 1993. С. 294]. В нашем случае меранский герцог Генрих IV также использовал популярный в то время тип для собственной эмиссии, однако существенно скорректировал изображения: оставив на аверсе близкое оригиналу изображение, но существенно изменив реверс, поместив на него дополнительные символы, надо полагать, отражающие его отношение к Священной Римской империи.

Редкое для Крыма подражание фризахскому пфенингу происходит из случайных находок в районе с. Терновки (Горный Крым).

Последняя монета принадлежит французской провинциальной чеканке. К сожалению её точное место находки неизвестно.

8. Франция. Лионское архиепископство. XII в. (рис. 1,8).

Bill. Анонимный обол. Чекан архиепископства Лиона около 1157 г. [Roeu d'Avant, 1862. P. 81, 82, nr. 5033, 5038–5041, pl. CXIII, 14, 17-18].

Диаметр – 16 mm, вес – 0,41 g.

Аверс: Крупная литера L, стилизованная под крест в круге; Вокруг надпись: +PRIMA•S•EDES.

Реверс. Крест с расширением окончаний на концах лучей в точечном ободке. Вокруг надпись: +GALLIARV.

---

¹ см. электронный ресурс: <https://www.numisbids.com/n.php?p=lot&sid=2849&lot=2095> (дата обращения 10.07.2019).

Обол является средним номиналом трёх основных серий монет архиепископства, связанных одними типами изображений и легенд. Вдвое тяжелее него был динье (denier) с весом около 1,14–1,0 g, а младшим номиналом являлся малый обол (petite obole) с весом около 0,27–0,3 g [Poeu d'Avant, 1862. P. 81, nr. 5035, 5036, pl. CXIII, 15-16].

Обол лионского архиепископства впервые найден в Крыму. Его появление показывает, что, очевидно, уже с первой половины XII в. византийская Таврика попадает в орбиту интересов отдельных европейских стран.

Таким образом, представленные выше и вводимые в научный оборот новые находки европейских монет на территории Крыма и на этот раз дают все основания полагать, что на местном денежном рынке уже начиная с XII столетия в обращении участвует монета, поступавшая из самых различных регионов Европы, отдельные образцы которой, надо полагать, доживают и до XV в.

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н.А. К вопросу о составе денежного рынка Балаклавы в оттоманский период (1475–1783 гг.) (по данным раскопок крепости Чембало) // Нумизматические чтения Государственного Исторического Музея 2014 г. Материалы докладов и сообщений. – М., 2014. С. 29–33.

АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Заморские деньги на рынках средневековой Таврики // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняля: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Севастополь, 2016. С. 11–15.

АЛЕКСЕЕНКО Н.А., ДЕРГАЧЕВА Л.В., ЦЕПКОВ Ю.А. Новые находки молдавских монет в юго-западном Крыму // Stratum plus № 6. Время войны. Победители и побежденные. – СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2014. С. 347–353.

ГУРУЛЁВА В.В. Монеты Византии, Трапезунда и Западной Европы XIII–XV вв. в Крыму // «Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре». Материалы III Судакской Международной научной конференции (Судак, 18–21 сентября 2006 г.). – Киев; Судак, 2006. Том II. С. 96, 97.

КОРШЕНКО А.Н. Монета деспота Иоанна Тертера из Крыма // IV Международный нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняля: деньги местного рынка». Материалы научной конференции. – Севастополь, 2016. С. 55–58.

МАЙКО В.В. Генуэзские и татаро-генуэзские монеты средневекового Солхата // МАИЭТ. – Симферополь, 2016. Выпуск XXI. С. 287–299.

ФЕНГЛЕР Х., ГИРОУ Г., УНГЕР В. Словарь нумизмата. – М., 1993.

Corpus Nummorum Italicorum (CNI). Primo tentativo di un catalogo generale delle monete medievali e moderne coniate in Italia o da italiani in altri paesi / Ed. Victorio Emanuele III. Vol. I–XX. – Roma, 1910–1943. Vol. III. Liguria y Isola di Corsica (1912); Vol. XIX. Italis meridionale continentale – Napoli (1940).

DAY W.R.Jr. The petty coinage of Genoa under the early doges, 1339–1396 // XIII Congreso Internacional de Numismática. Bd. 2. 2005. S. 1295–1304.

ILIESCU O. Emisiuni monetare ale ora selor medieval de le Dunareade Jos // Peuce. – Tulcea, 1971. Vol. 2. P. 261–266;

GRIERSON Ph., TRAVAINI L. Medieval European Coinage. – Cambridge 1998. Vol. 14. Italy (III), South Italy, Sicily, Sardinia.

LUNARDI G. Le monete delle colonie Genovesi // Atti Della Societa Ligure di Storia Patria (Nuova Serie). – Genova MCMLXXX (1980). Vol. XX (XCIV). Fasc. 1

OBERLÄNDER-TÂRNOVEANU E., OBERLÄNDER-TÂRNOVEANU I. Noi descoperiri de monede emise in zona Gurilor Dunarii in secolele XIII–XIV // Studii și cercetări di Numismatică. București, 1989. Vol. 9. P. 121–129.

POEY D'AVANT F. Monnaies féodales de France. – P., 1862. Vol. III.

Рис. 1. Новые находки европейских монет XII–XV вв. в Крыму.
 1-2 – Генуэзская республика: (1) АЕ-Bill. Динаро. Генуя. 1139–1339; (2) АЕ. Квартаро. Генуя. Конец XIII в.; 3-4 – генуэзские колонии (3) – Добруджа (дельта Дуная). АЕ. Фоларо. Килия (Енисала) 1360–1380 гг.; (4) – Сеньория Гаттилузио (о. Лесбос). АЕ. Динаро. Митилена и Энос. Франческо II Гаттилузио (1396–1400); 5 – Неаполитанское королевство. Роберт Анжуйский (1309–1343). АЕ. Динаро (Джерардино). Неаполь. 1313–1343 гг.; 6 – Сицилийское королевство. Мартин I «Младший» (1402–1409). АЕ. Динаро. Мессина. 1402–1409 гг.; 7 – Священная Римская империя. Герцогство Андекс-Меранское. Генрих IV (1215–1228). АР. Подражание фризахскому пфенингу. Гутентверт (Gutenwert); 8 – Франция. Лионское архиепископство. Bill. Анонимный Обол. Лион. XII в.

Е.Ю. ГОНЧАРОВ
Институт востоковедения РАН
(Москва)

В.Н. ЧХАИДЗЕ
Институт археологии РАН
(Москва)

НОВЫЕ НАХОДКИ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Настоящая работа является продолжением введения в научный оборот средневековых монет, происходящих с территории Таманского полуострова [см.: Гончаров, Чхаидзе, 2005. С. 343–345, рис. 1]. Материал представлен в хронологическом порядке.

1. Аббасидский халифат, халиф Харун ар-Рашид, 170–193 гг. х. / 786–809 гг. (Рис. 1,1).

Метрические данные неизвестны.

В поле пробито небольшое круглое отверстие.

Дирхам. AR. Монетный двор – ал-‘Аббасия, 171 г.х. / 787–788 гг.; чеканена от имени наместника Йазиды.

Данный экземпляр является 12 аббасидским дирхамом, зафиксированным на Таманском полуострове [Чхаидзе, 2018а. С. 148] и, одновременно, вторым дирхамом ар-Рашида, первый, обнаруженный в погребении на Таманском городище, был отчеканен в Мадинат ас-Салам (Багдаде) в 191 г. х. / 807 г. [Чхаидзе, 2008. С. 238, рис. 138,3].

2. Хулагуидский Иран, султан Абу-Саид, 716–736 гг. х. / 1316–1335 гг. (Рис. 1,2).

Диаметр – 23 mm, вес – 2,53 g.

В поле пробито небольшое круглое отверстие; обломана.

Двойной дирхам. AE. Монетный двор не установлен (вышел за пределы монетного кружка), период выпуска 719–721 гг. х. / 1319–1321 гг.

Перед нами один из самых распространенных и многочисленных типов двойных дирхамов султана Абу-Саида. Подобные монеты выпускали около 90 монетных дворов [Diler, 2006. P. 444, abb. 488].

3. Золотая Орда, хан Узбек, 712–741 гг. х. / 1312–1340 гг. (Рис. 1,3).

Диаметр – 18 mm, вес – 1,32 g.

Пул. АЕ. Монетный двор – Сарай, 721 г. х. / 1321 г.

4. Золотая Орда, хан ‘Абдаллах, 764–768 гг. х. / 1363–1369 гг. (Рис. 1,4).

Диаметр – 15 mm; вес – 1,28 g.

Пул. АЕ. Монетный двор – Азак, 765 г. х. / 1363–1364 гг.

Представленные монеты дополняют учтенные на Таманском полуострове 8 монет (3 данга и 5 пулов) Золотой Орды [Чхаидзе, 2018б. С. 113, рис. 1,5–11].

Ранее данг хана Узбека, чекан Крыма, 713 г. х. / 1313–1314 гг. был обнаружен на поселении Гаркуша [Волков, Петерс, 2003. С. 245, рис. 1,2].

5. Подражание испанскому макукину в 2 реала. XVII в. (Рис. 1,5).

Диаметр неизвестен; вес – 5,2 g.

АР. Монетный двор, год выпуска и инициалы минцмейстера (marcas de ensayadores) отсутствуют.

Герб Испании на реверсе монеты представлен в зеркальном отражении.

Макукины (Masuguina) – т.н. «корабельные песо» в качестве разменной монеты были широко распространены в Европе в XVI–XVIII вв. Ввозились, в том числе, из испанских колоний в Америке (Мексика, Боливия, Перу). Клад макукинов был обнаружен на Тамани при раскопках поселения Солёный 2 [Зиливинская, Петров, Соколов, 2018. С. 459–460, рис. 1]. Эти монеты хорошо известны в Грузии [Кебуладзе, 1971. С. 70–82]. Два клада найдены в Москве (Ипатьевский переулок и с. Коломенское) [Векслер, Мельникова, 1973. С. 142–146, 202–203].

Попадание рассмотренных монет на территорию Таманского полуострова связано с ключевой ролью расположенных здесь городских центров в посреднической торговле между Западом и Востоком как в раннее и развитое средневековье, так и в Новое время.

Библиография

- ВЕКСЛЕР А.Г., МЕЛЬНИКОВА А.С. Московские клады. – М., 1973. 264 с.
ВОЛКОВ И.В., ПЕТЕРС Б.Г. Средневековый керамический комплекс поселения Гаркуша // МИА Кубани. – Краснодар, 2003. Вып. 3. С. 244–261.
ГОНЧАРОВ Е.Ю., ЧХАИДЗЕ В.Н. Находки средневековых монет на территории Таманского полуострова // МИА Кубани. – Краснодар, 2005. Вып. 5. С. 343–347.

ЗИЛИВИНСКАЯ Э.Д., ПЕТРОВ П.А., СОКОЛОВ П.М. Поселение и могильник Солёный на Тамани: предварительные итоги // Кавказ в системе культурных связей Евразии в древности и средневековье. XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Материалы международной научной конференции. Карачаевск, 22–29 апреля 2018 г. – Карачаевск, 2018. С. 459–461.

КЕБУЛАДЗЕ Р.В. Обращение европейских монет в Грузии в XV–XVIII вв. – Тбилиси, 1971. 148 с. (на груз. яз.).

ЧХАИДЗЕ В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. – М., 2008. 328 с.

ЧХАИДЗЕ В.Н. Денежное обращение на Таманских островах в VIII – конце X вв. // V Международный Нумизматический симпозиум «ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». Москва, 20–21 сентября 2018 г. Материалы научной конференции. – Симферополь; М., 2018а. С. 145–150.

ЧХАИДЗЕ В.Н. Денежное обращение на Таманских островах в XIII – конце XV вв. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. К 100-летию отдела нумизматики Государственного исторического музея. Москва, 27–28 ноября 2018 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018б. С. 110–115.

DILER Ö. Ilkhans. Coinage of the Persian Mongols. – Istanbul, 2006. 655 p.

Рис. 1. Средневековые монеты с территории Таманского полуострова.

- 1 – дирхем халифа Харун ар-Рашида (171 г. х. / 787–788 гг.);
 2 – двойной дирхам султана Абу-Саида (719–721 гг. х. / 1319–1321 гг.);
 3 – пул хана Узбека (721 г. х. / 1321 г.);
 4 – пул хана ‘Абдаллаха (765 г. х. / 1363–1364 гг.);
 5 – подражание испанскому макукину (XVII в.).

В.В. ГУРУЛЁВА
Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

ВИЗАНТИЙСКИЕ МИЛИАРИСИИ В КРЫМУ

Чеканка в Византии нового серебряного номинала – милиарисия, начавшаяся в 720 году, была связана, как полагают исследователи, с появлением и быстрым выдвиганием на лидирующие позиции в международной торговле арабских дирхамов. Поначалу милиарисии выпускались, по-видимому, в прокламативных целях, поскольку появлялись, когда правящий император назначал своего соправителя. Лишь при Феофиле (829–842) милиарисии стали чеканить от имени одного императора, а вскоре они прочно заняли свою нишу в денежном обращении, успешно заменив мелкие фракции золотых солидов, исчезнувшие при Василии I (867–886) [подробнее о милиарисиях см. Grierson, 1973. P. 62–68; Hendy, 1985. P. 500–506, 511–512].

В отличие от дирхамов, милиарисии не являлись предметом международной торговли, однако в X в. императоры Византии, используя монеты для дипломатических даров, охотно заменяли золотые солиды или номисмы на серебряные милиарисии, ориентируясь на имевшийся в Восточной Европе спрос на серебро. Судя по сведениям, сохранившимся в письменных источниках, милиарисии наряду с номисмами использовались также в расходах на разного рода нужды армии, для уплаты налогов и в других внутренних платежах и накоплениях [обзор и анализ источников об этом см.: Hendy, 1985. P. 264–272, 309, 504].

Интересная особенность, касающаяся кладов, в составе которых присутствуют милиарисии, была подмечена И.В. Соколовой. И её выводы до сих пор не утратили своей актуальности. В комплексах монет VIII–XI вв., найденных на территории Византии, встречаются только золотые и медные номиналы, милиарисии в них отсутствуют. Клады же с милиарисиями характерны преимущественно для Восточной Европы, т.е. территории, находившейся за пределами империи [Соколова, 1959. С. 50–63].

В этом контексте представляется важным попытаться выявить особенности обращения или бытования милиарисиев на далёкой

периферии империи, в частности, в Крыму. Херсонес с его округой и города Южного и Восточного побережья полуострова, входя в состав Византийской империи, следовали её законам, в том числе и в денежном обращении. Но, поскольку в Таврике жили и независимые от Византии народности, находки византийских монет на их территории отражают иные процессы и способы их использования. Сразу оговорюсь, что в задачи нынешней работы не входит рассмотрение таманских подражаний милиарисиям Василия II и Константина VIII (976–1025), которые находят в Крыму.

Милиарисии – крайне редкие монеты в средневековой Таврике. Это утверждение равно относится и к находкам в ходе археологических раскопок, и к поддёмному материалу. Трудно сказать, объяснялось ли это невостребованностью серебряных монет в денежном обращении Крыма или же использованием их как сырья для изготовления ювелирных изделий в условиях отсутствия собственных ресурсов этого металла, как это было характерно для XIII–XV вв., когда трапезундские аспры тысячами поступали в Крым, где переплавлялись для чеканки местных монет.

Во время раскопок в Херсонесе было обнаружено два подлинных милиарисия и одно медное подражание (*не таманское*). И это пока единственные известные мне находки в Крыму, которые имеют надёжный археологический контекст.

В 1991 г. в Портовом районе экспедицией Уральского университета под руководством А.И. Романчук был найден милиарисий Иоанна I (969–976). Вес – 1,58 г, диаметр – 21 мм, проба – 900°. Инв. № 16370.

В 1997 г. в Портовом районе экспедицией Уральского университета под руководством А.В. Лямина был найден второй милиарисий Иоанна I. Вес – 1,20 г; диаметр – 19 мм, проба – 960°. Инв. № 17928.

В 2003 г. в Северо-восточном районе экспедицией Национального Заповедника «Херсонес Таврический» под руководством М.И. Золотарева было найдено медное подражание милиарисию Иоанна I. Вес – 1,32 г, диаметр – 20 мм. Инв. № 19003.

Последняя монета имеет две утраты на краях, в результате этого не сохранилась верхняя строчка надписи с именем императора на реверсе. Подобного рода подражания, иногда гибридные, т.е. сочетающие в одной монете типы двух разных правителей, находят на территории Древней Руси, в том числе в погребениях, где они использовались в женских уборах как подвески и элементы ожерелий [Гурулева, 2019. С. 38]. Не исключено, что и подражание из Херсонеса могло изначально иметь пробитое отверстие или приклёпанное ушко, которое впоследствии отломилось вместе с частью монетного кружка. В таком

случае подражание было изготовлено как предмет украшения, а не с целью подделки денежной единицы.

В частной коллекции А.Н. Коршенко (Москва) имеется несколько милиарисиев, которые происходят из Крыма¹.

Первый экземпляр – милиарисий Никифора II (963–969) был приобретён в Севастополе. Надёжным аргументом в пользу находки монеты именно в Крыму служит состав загрязнений и патины на ней, которые, по мнению А.Н. Коршенко, идентичны местным почвам. Милиарисий имеет два отверстия по оси 7–11 часов, что характерно для использования монет не только как элементов женского убора, но и как нашивок на одежду, поясов или предметы конской упряжи в кочевнических культурах. Монета помята и поцарапана.

Ещё одна монета в 2/3 милиарисия Никифора III (1078–1081) без следов вторичного использования, также приобретена в Севастополе. Она относится к разряду редких выпусков и числится в публикации Д. Сира как уникальная [Sear, Bendall, O'Hara, 1987. P. 373, nr. 1887], поскольку была известна только в одном экземпляре из коллекции Дамбартон Оукс [Bellinger, Grierson, 1993. P. 831, nr. 8]. Однако такая фракция милиарисия имеется также в коллекциях Эрмитажа и ГМИИ им. А.С. Пушкина [Коваленко, 2015. С. 363–364, № 1488].

Обращает на себя внимание тот факт, что на сегодняшний день находки милиарисиев в Херсонесе ограничиваются X–XI вв. Монет более ранней чеканки пока не обнаружено. В этот период внутренние потребности города и его округа обеспечивались медными монетами, выпускавшимися на местном монетном дворе в достаточно больших количествах, чтобы не возникало необходимости снабжать город дополнительно монетами из Константинополя. С другой стороны, византийские милиарисии X – начала XI вв. лидируют среди находок монет этого номинала на территории Древней Руси, что нашло отражение в кладах. Не исключено, что выявленные в Портовом районе Херсонеса милиарисии являются свидетельствами связи с Русью.

Два милиарисия Льва III (720–741) с ушками, расположенными на 12 (на одном милиарисии ушко отломано), были найдены в Юго-Западном Крыму, скорее всего, по предположению А.Н. Коршенко, в пещерных городах Бахчисарайского района. Эти монеты относятся к категории «второй жизни» памятников нумизматики, когда их использовали как элементы украшений и обереги.

---

¹ Благодарю А.Н. Коршенко за предоставленные фотографии монет и за возможность их публикации.

Ещё один милиарисий Льва III, без следов вторичного использования, по сообщению В.А. Сидоренко был найден в Керчи. В этом регионе известна также находка серебряной монеты более раннего времени – церемониального выпуска одного из императоров VI–VII вв. По наблюдениям И.В. Соколовой, Восточный Крым, не имея собственного монетного двора, снабжался монетами непосредственно из Византии, поэтому его денежное обращение было в большей степени, чем на юго-западе полуострова, идентично столичному [Соколова, 1969. С. 253].

В 2010 г. на рынке у Генуэзской крепости в Судаке я видела и сфотографировала милиарисий Константина IX (1042–1055), который, по словам владельца, был найден в море под крепостью. Об этом свидетельствует и «обкатанность» выпуклой стороны монеты, что характерно для долговременного пребывания её в море.

Вторая половина XI в. была временем византийского господства в Сугдее, хотя уже начинался период зависимости региона от половцев. Он ознаменовался, в числе прочего, и смещением оси торговли между Русью и государствами Средиземноморья из западной части Чёрного моря к Азовскому, что способствовало превращению Сугдеи в крупный торговый центр [Джанов, 2006. С. 340, 341]. Поскольку милиарисий Константина IX найден вне археологического контекста, сейчас трудно судить о характере его обращения или бытования в Крыму. Он мог служить и средством платежа в византийском регионе, и отражать взаимоотношения с половцами и другими народами. Известны клады милиарисиев XI в., в том числе и монеты Константина IX, найденные в регионах, контролируемых или пограничных с половцами: более десятка монет номиналом в 2/3 милиарисия происходят из клада в Запорожской обл.; 596 милиарисиев Константина IX и более 100 экз. выпусков его предшественников – из клада в Болгарии, найденного в низовьях Дуная [Пенчев, 1998. С. 76–95]. На территории Древней Руси милиарисии XI в. не зафиксированы, во всяком случае, среди находок в археологическом контексте. Но они встречаются в единичных экземплярах на территории Латвии, в основном в погребениях, с отверстиями или ушками [Берга, 1988. С. 42–43; Berga, 2011. P. 62] и в Эстонии – в кладах, без следов вторичного использования [Leimus, 2009. P. 647]. Известно также о проникновении значительного числа милиарисиев Константина IX и на север Европы: в 1920 г. в Швеции на острове Готланд (Оксарве) был найден клад из 600 милиарисиев X–XI вв., в составе которого было 98 милиарисиев Константина IX. Последние расцениваются исследователями как некая единовременная выплата, возможно, варяжскому наёмнику на византийской службе [Arne, 1925. P. 220–224; Grierson, 1966. P. 129, 130].

Столь малое число известных на сегодняшний день находок в Крыму милиарисиев не может дать чёткого представления об их месте в денежном обращении или бытовом использовании, особенно, учитывая отсутствие контекста находок большинства из них. Пока можно сказать, что находки монет локализованы на территориях, находившихся в сфере владения или влияния Византии. Это может свидетельствовать об их участии в денежном обращении, пусть и незначительном по сравнению с монетами других номиналов. И хотя для более определённого суждения пока недостаточно данных, представляется необходимым привлечь внимание к этой теме.

Библиография

БЕРГА Т.М. Монеты в археологических памятниках Латвии IX–XII вв. – Рига, 1988.

ГУРУЛЕВА В.В. Милиарисии из погребений на территории Древней Руси в собрании Государственного Эрмитажа // Двадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород 16–20 апреля 2019 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 38–39.

ДЖАНОВ В.А. Судакская крепость. Двести лет исследований // Е.Ч. Скржинская. Судакская крепость. История – Археология – Эпиграфика. Сборник работ и материалов. – Киев; Судак; Санкт-Петербург, 2006. С. 322–357.

КОВАЛЕНКО С.А. Византийские монеты в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина. Каталог коллекции. – М., 2015.

ПЕНЧЕВ В. Коллективна находка с византийски милиаренции от X–XI в., намерена край село Гиген, Никополско // Нумизматика и сфрагистика. – София, 1998. Т. 5/1. С. 76–95.

СОКОЛОВА И.В. Клады византийских монет как источник для истории Византии VIII–XI веков // Византийский временник. – М., 1959. Т. XV. С. 50–63.

СОКОЛОВА И.В. Находки византийских монет VI–XII вв. в Крыму // Византийский временник. – М., 1969. Т. XXIX. С. 254–264.

ARNE T.J. Einige Aufzeichnungen über in Schweden gefundene byzantinische Silbermünzen // Studien zur vorgeschichtlichen Archäologie Alfred Götze zu seinen 60. Geburtstage dargebracht. – Leipzig, 1925. S. 220–224.

BERGA T. Bizantijas monētas Latvijā // Latvijas vēstures institūta žurnāls. – Rīgā, 2011. Vol. 2 (79). P. 58–64.

BELLINGER A.R., GRIERSON Ph. (eds.) Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington D.C. 1993. Vol. III. Part 2.

GRIERSON Ph. Harold Hardrada and Byzantine Coin Types in Denmark // Byzantinische Forschungen. International Zeitschrift für Byzantinistik. – Amsterdam, 1966. Band I. P. 124–138.

HENDY M. *Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300–1450*. – Cambridge University Press, 1985.

LEIMUS I. *Funde Byzantinische Münzen in Estland // Byzantine coins in Central Europe between the 5th and 10th century*. Ed. M. Wołoszyn. – Kraków, 2009. S. 635–651.

MILES G.S. *Byzantine Miliaresion and Arab Dirhem: Some Notes on their Relationship // Museum Notes (American Numismatic Society)*. – New York, 1960. Vol. 9. P. 189–218.

SEAR D.R., BENDALL S., O'HARA M.D. *Byzantine coins and their values*. – London, 1987.

С.Г. ДЕМЬЯНЧУК
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

НОВЫЕ НАХОДКИ СВИНЦОВЫХ МОНЕТ ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Несколько лет назад нам удалось ознакомиться с частной коллекцией Ю. Самойленко, в которой присутствовало 143 свинцовых монетовидных знака, найденных в 1990-х гг., в море у восточного берега Херсонеса Таврического. Данные находки представлены одиннадцатью типами:

1. Голова Девы – Букраний с гирляндами – 4 экз. (Рис. 1);
  2. Голова Девы – Букраний без гирлянд – 22 экз. (Рис. 2);
  3. Букраний – Дельфин – 29 экз. (Рис. 3);
  4. Букраний – Два дельфина – 17 экз. (Рис. 4);
  5. Букраний – Краб, держащий дельфина – 1 экз. (Рис. 5);
  6. Голова Афины в шлеме – Сидящий орел – 8 экз. (Рис. 6);
  7. Букраний – Голова Гермеса в петасе – 25 экз. (Рис. 7);
  8. Кувшин – без изображения – 1 экз. (Рис. 8);
  9. Букраний – Сложная монограмма – 1 экз. (Рис. 9);
  10. Крылатая Ника – Треножник – 10 экз. (Рис. 10);
  11. Крылатая Ника – Лира – 1 экз. (Рис. 11);
- Плохой сохранности с неясными изображениями – 18 экз.

Большинство свинцовых монетовидных знаков не очень хорошей сохранности, так как пролежали в морской воде очень длительное время. Публикация этого материала, возможно, позволит более полно исследовать спорные вопросы, связанные с природой появления подобных находок и их назначения.

Как известно, при раскопках Херсонеса Таврического и его окружи среди многочисленного археологического материала античного времени нередко встречаются свинцовые кружки, несущие на одной или обеих сторонах изображения различных божеств или их атрибутику. На сегодня можно проследить приблизительно 20 серий херсонесских свинцовых монетовидных знаков, которые типологически подразделяются на несколько групп: с двусторонним изображением и буквенными диффирентами (ΙΣ, ΔΙ, ΠΑ); с двусторонним изображением

и монограммами; анэпиграфные, с двусторонним изображением; анэпиграфные, с односторонним изображением; с изображением букrania на одной из сторон; без изображения букrania; с изображениями монограмм.

Первым исследователем, опубликовавшим свинцовые знаки из Херсонеса, был П.О. Бурачков. В дальнейшем к данному материалу обращались такие исследователи, как М.И. Ростовцев, Х.Х. Гиль, А.Н. Зограф, Н.Н. Грандмезон, Е.Я. Туровский, С.А. Коваленко, Н.А. Алексеенко, Н.А. Фролова, М.Г. Абрамзон, В.А. Анохин. Тем не менее, по-прежнему недостаточная изученность подобных находок и сегодня не позволяет дать однозначный ответ, что же представляют из себя эти монетовидные знаки. П.О. Бурачков видел в них «свинцовые медали», выпускавшиеся во время различных празднеств и служивших «входными билетами» на них [Бурачков, 1884. С. 118] М.И. Ростовцев считал их настоящей мелкой разменной монетой, предназначенной для внутреннего обмена [Ростовцев, 1903. С. 299–302]. Н.Н. Грандмезон, соглашаясь с их монетной природой, рассматривал появление свинцовых монетовидных знаков, как недостаток меди для чеканки монеты [Грандмезон, 1978, С. 41–46]. Е.Я. Туровский, являясь безусловным сторонником точки зрения о монетном характере херсонесских свинцовых знаков, также видит причину их появления в дефиците металла для производства монеты и считает их экстраординарными выпусками херсонесских монетариев [Туровский, 2005. С. 327–336]. С.А. Коваленко и Н.А. Алексеенко предполагают, что данные выпуски представляли собой тессеры, предназначенные для контроля над процессом бесплатных раздач продовольствия на различных фестивалях и праздниках [Kovalenko, 2002. P. 51; Алексеенко, 2008. С. 15]. Этого вывода придерживаются и Н.А. Фролова, и М.Г. Абрамзон [Фролова, Абрамзон, 2014. С. 47]. В.А. Анохин считал свинцовые знаки Херсонеса – тессерами, связанными с театром [Анохин, 2016. С. 103].

Таким образом, на сегодняшний момент существует две основные точки зрения на природу херсонесских свинцовых кружков. Либо это были экстраординарные выпуски монет, либо фестивальные или театральные жетоны. Аргументов «за» и «против» высказано предостаточно. Однако решение проблемы ещё очень далеко от завершения. Считая эти свинцовые изделия херсонеситов экстраординарной монетой, мы бы хотели предложить ещё несколько возможных причин её появления. Большинство исследователей считает, что свинцовые монетовидные знаки начинают чеканиться в 60–30 гг. III в. до н.э. Однако, археологический материал позволяет предполагать более

раннюю дату – не позже первой четверти III в. до н.э. [Демьянчук, Ушакова, 2018. С. 39–66], а выпуск большинства серий относят к первой половине II в. до н.э. В этот период в Херсонесском государстве происходит ряд кризисных явлений, явившихся одной из причин упадка его экономики в целом, со всеми вытекающими отсюда последствиями для монетного дела города. Часть монеты в это же время исчезает из обращения (фиксируется значительное число кладов). Херсонесское государство ощущает острую нехватку монетной массы, особенно мелкой разменной монеты, обращавшейся только на внутреннем рынке. Чтобы поправить положение в сфере финансов, херсонесские власти, вероятно, произвольно устанавливают курс, по которому должна обращаться монета на внутреннем рынке. Город в особо тяжелые времена и в исключительных случаях (во время проведения религиозных праздников требовалось огромное количество мелкой монеты для оплаты культовых сборов, различных налогов, работ, связанных с обустройством празднеств, проведением ярмарок и т.д.), возможно, передает монетную регалию или её часть в руки храмов. Могли также производиться городские выпуски на средства храмов. Возможно, в период нехватки медной монеты храмы могли осуществлять выпуски её суррогата из свинца, но использование свинцовой монеты должно было при этом строго регламентироваться. Была, вероятно, и другая возможность использования свинцовых монетовидных знаков в качестве экстраординарной монеты. Такая кредитная монета могла восполнять нехватку полноценной монеты для выплат зрелищных денег при посещении театральных представлений. Выдача двух полновесных оболов каждому гражданину в период денежного и экономического кризиса, скорее всего, была довольно обременительной для государства задачей. А выплачивая эти суммы свинцовой монетой, можно было получать еще и прибыль.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть монетную природу свинцовых монетовидных знаков из Херсонеса Таврического, делая акцент на её экстраординарности и использовании в узкой сфере религиозных потребностей.

Библиография

АЛЕКСЕЕНКО Н.А. Денежное хозяйство на хоре Херсонеса в III-II вв. до н.э. // Херсонесский колокол. Сборник научных статей, посвященных 70-летию со дня рождения и 50-летию научной деятельности В.Н. Даниленко. – Симферополь, 2008. С. 14–16.

АНОХИН В.А. Монеты Северного Причерноморья и царей Колхиды. – Киев, 2016.

БУРАЧКОВ П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Ч. 1. – Одесса, 1884.

ГРАНДМЕЗОН Н.Н. Свинцовые монеты Херсонеса // НЭ. – М., 1978. Т. XII. С. 41–46.

ДЕМЬЯНЧУК С.Г., УШАКОВА К.С. Производственный комплекс на западном берегу Стрелецкой бухты // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2018. Вып. XIX. С. 39–66.

РОСТОВЦЕВ М.И. Римские свинцовые тессеры. – СПб., 1903. С. 299–302.

ТУРОВСКИЙ Е.Я. Свинцовые монеты античного Херсонеса // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2005. Вып. XIV. С. 317–336.

ФРОЛОВА Н.А., АБРАМЗОН М.Г. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея. Каталог. – М. 2014.

KOVALENKO S.A. Struck Lead Pieces from Tauric Chersonesos: Coins or Tesseræ // Numismatic Chronical. – L., 2002. Vol. 162. P. 33–58.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис.4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 6

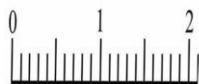

Рис. 7

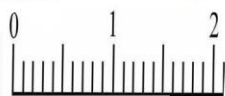

Рис. 8

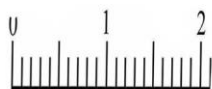

Рис. 9

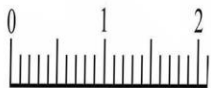

Рис. 10

Рис. 11

В.В. ЗАЙЦЕВ
Государственный Исторический музей
(Москва)

О ДАТИРОВКЕ «ТАТАРСКИХ» КЛЕЙМ НА ПЛАТЕЖНЫХ СЛИТКАХ НОВГОРОДСКОГО ТИПА

Несколько разновидностей надчеканок, встречающихся на поздних серебряных платежных гривнах-слитках новгородского типа, нумизматы объединяют в группу «восточных» (или «татарских») клейм, считая их золотоордынскими. Клейма, принадлежащие к этой группе, немногочисленны. Наиболее распространенными из них являются прямоугольные надчеканки с изображением двуногой джучидской тамги.

Клейма этого типа известны уже более столетия. Они имелись на одном из слитков клада (Рис. 1), найденного в 1868 г. у деревни Петрова Буда Курской губернии [Сотникова, 1961. С. 46], а также на двух гривнах Кадыковского комплекса, обнаруженного в 1902 г. в Пензенской губернии [Ильин, 1921. Рис. № 131, 163].

За последнее десятилетие количество известных слитков с подобными клеймами существенно возросло. Полтина с прямоугольным клеймом, несущим изображение двуногой джучидской тамги с круглой головкой (Рис. 2), присутствовала в кладах, включавшем 36 серебряных платежных слитков (31 полтину и 5 целых гривен новгородского типа) и 160 золотоордынских дирхемов, найденном около 2010 г. на территории Рязанской области [Зайцев, 2018. С. 7]. Гривна с аналогичным клеймом (Рис. 3) имела и в комплексе серебряных платежных слитков, обнаруженном в 2014 г. западнее г. Новый Оскол Белгородской области [Гончаров, 2016. С. 53].

Стали известны находки слитков с золотоордынскими клеймами и за пределами Российской Федерации. Так, в 2014 г. в Белоруссии к северу от города Заславль Минского района Минской области был найден клад серебряных платежных слитков, в который входило не менее 15 целых гривен и не менее 20 полтин, на верхней грани одной из которых имелось клеймо с изображением двуногой джучидской тамги в прямоугольной линейной рамке [Шталенков, 2017. С. 53–55]. Две целые гривны с аналогичными клеймами, нанизанные через проделанные

отверстия на свитое из серебряной проволоки украшение (предположительно, шейную гривну) обнаружены весной 2016 г. недалеко от Мукачевского замка в Закарпатской области Украины (Рис. 4). Длина слитков 122 и 125 мм (информация с интернет-сайта VIOLITY).

К группе «татарских» клейм принадлежит и надчеканка, присутствующая на одном из слитков крупного денежно-вещевого клада, найденного 1952 г. у деревни Щегрово Рязанского района Рязанской области. Клеймо представляет собой, по всей видимости, арабскую надпись [Гончаров, 2016. С. 53–55], заключенную в линейную прямоугольную рамку, аналогичную тем, что имеются на большинстве (за исключением клада из Петровой Буды) надчеканок с изображением джучидской тамги.

Малочисленность хорошо датированных кладов с джучидскими надчеканками вынуждает исследователей при решении вопроса о времени их использования опираться на косвенные данные. Так недавно Е.Ю. Гончаровым была предпринята попытка датировать клейма с двуногой джучидской тамгой с круглой головкой, отталкиваясь от датировки монет, несущих аналогичное изображение. Проанализировав случаи использования подобной тамги на джучидских дангах и пулах, исследователь пришёл к выводу, что «клеймение гривен двуногой тамгой с круглой головкой датируется не позже второй половины правления хана Узбека (1312–1341)», а конкретно – 1320-х гг. При этом в качестве наиболее ранней возможной даты использования клейм с изображением тамги был назван конец 60-х гг. XIII в. [Гончаров, 2016. С. 53].

Однако ни ту, ни другую дату, на наш взгляд, нельзя признать обоснованными. Контрамаркирование «новгородских» слитков «татарскими» клеймами не могло начаться в период правления хана Менгу-Тимура (1266–1282) уже потому, что подобные клейма встречаются исключительно на поздних («коротких») гривнах-слитках новгородского типа, изготовление которых было начато не ранее рубежа XIII–XIV вв. Таким образом, все разновидности джучидских клейм, встречающихся на русских слитках, несомненно, появились уже в XIV в.

Нельзя также исключать возможность использования двуногой тамги с круглой головкой для клеймения платежных слитков после 1320-х гг. лишь на том основании, что в это время она исчезает с джучидских монет. Топография находок слитков с «татарскими» надчеканками показывает, что, поступавшие из русских земель «новгородские» гривны снабжались клеймами с изображением джучидской тамги не на столичных монетных дворах, а где-то на периферии ордынских владений, скорее всего, недалеко от границ с

русскими княжествами. Очевидно по этой причине около половины слитков, снабжавшихся джучидской тамгой, впоследствии вновь возвращалось в русское денежное обращение.

Нетрудно заметить, что слитки с «татарскими» клеймами встречаются преимущественно в кладах, сокрытых либо на территории ордынских владений, недалеко от русских земель, либо на русских территориях, граничивших с владениями Золотой Орды. Примечательно также, что в кладах, сформировавшихся в ордынских владениях, подобные клейма всегда присутствуют на целых слитках-гривнах (Петрова Буда, Кадыковка, Новый Оскол), в то время как в русских землях они, как правило, встречаются на полтинах (Рязанская область, Заславль). Очевидно, уже по возвращении на Русь снабженные клеймами гривны рублились пополам, превращаясь в полтины, более характерные для местного денежного обращения второй половины XIV в.

При помощи контрамаркирования гривны новгородского типа, поступавшие на территорию ордынских владений, видимо, приравнивались по стоимости татарским слиткам-сумам. Такая операция помимо определенной переоценки рублей-слитков превращала их в законное платежное средство, минуя переплавку или переделку в монету. За этими действиями явно угадывается стремление местной ордынской администрации к самостоятельному перераспределению доходов в обход ханской казны. В них также можно усмотреть посягательство местных властей на «эксплуатацию монетной регалии», являющуюся прерогативой носителей верховной власти. Все это вряд ли могло состояться до гибели в 1359 г. хана Бердибека, положившей начало «великой замятни» в Золотой Орде. Решившись на подобный шаг, местная администрация должна была, тем не менее, апеллировать к авторитету высшей власти, в качестве наиболее выразительного символа которой и могла быть использована ханская тамга, хорошо знакомая населению по монетам прежних правителей Орды, обладавших непререкаемой легитимностью.

Предлагаемую версию о возможном появлении «татарских» надчеканок на гривнах-слитках новгородского типа после 1359 г. подтверждает и датировка кладов, содержавших в своем составе, помимо клейменных слитков, монеты. Это клад из деревни Петрова Буда Курской губернии, сокрытый не ранее 1366 г., а также клад из Рязанской области, младшая монета которого была отчеканена в 763 г. х. (1362 г.). В этой связи нелишним будет отметить, что и клад, найденный близ деревни Щегрово Рязанской области, включавший гривну с «татарским» клеймом, предположительно, содержавшим арабскую легенду, на основе анализа вещевой части комплекса также был

отнесен исследователями «ко второй половине XIV в.» [Янюшкина (Глазунова), 2001. С. 147].

Джучидские клейма на русских платежных слитках в известныхкладах более раннего времени отсутствуют и, очевидно, именно 60-е годы XIV в. следует считать временем их активного использования. Окончательно в этом убеждает типология клейм, присутствующих на одной из гривен клада 1868 г. из деревни Петрова Буда. На этом клейме изображена двуногая тамга без круглой головки (Рис. 1). По нумизматическим данным подобная тамга (в форме двузубца без кружка сверху) появляется не ранее середины 1360-х гг. в виде надчеканок, наносившихся на обрезанные по кругу джучидские данги, на территории бывшей Волжской Булгарии. Судя по тому, что клейма с двуногой тамгой иногда перекрывают предшествующие им надчеканки других типов, их использование, видимо, могло производиться и в следующем десятилетии [Зайцев, 2016: 24–25]. В поле медных монет двуногая тамга «без верха» встречается также лишь во второй половине XIV в. и даже в XV в. [Федоров-Давыдов, 2003. С. 21, 24].

Библиография

ГОНЧАРОВ Е.Ю. Восток и Русь в памятниках нумизматики удельного периода: новые материалы // История: факты и символы. Рецензируемый научно-теоретический и прикладной журнал. – Елец, 2016. Вып. 1 (№ 6). С. 49–55.

ЗАЙЦЕВ В.В. Русские монеты XIV–XVII вв. Очерки по нумизматике. – М., 2016.

ЗАЙЦЕВ В.В. Русские клейма на рублях и полтинах XIV–XV вв. – М., 2018.

ИЛЬИН А.А. Топография кладов серебряных и золотых слитков. – Петербург, 1921.

СОТНИКОВА М.П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Новгорода XII–XV вв. // Труды ГЭ. – Л., 1961. Т. IV. С. 44–91.

ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.

ШТАЛЕНКОВ И.Н. Новые находки серебряных платежных слитков-гривен в Беларуси. // Российский рубль. 700 лет истории. Материалы Международной научной конференции, Великий Новгород 25–27 апреля 2016 г. – Великий Новгород, СПб., 2017. С. 49–59.

ЯНЮШКИНА (Глазунова) Е.В. Щигровский клад (к вопросу о датировке) // Нумизматика в Историческом музее. Нумизматический сборник [ГИМ]. – М., 2001. Часть XIV. С. 144–148.

Рис. 1. Клеймо с изображением двуногой тамги без круглой головки сверху на слитке из клада, найденного в 1868 г. у деревни Петрова Буда Курской губернии.

Рис. 2. Полтина с клеймом, несущим изображение джучидской тамги из клада, найденного в Рязанской области.

Рис. 3. Клеймо с изображением двуногой джучидской тамги, заключенной в прямоугольную рамку, из клада, обнаруженного в 2014 г. близ г. Новый Оскол Белгородской области.

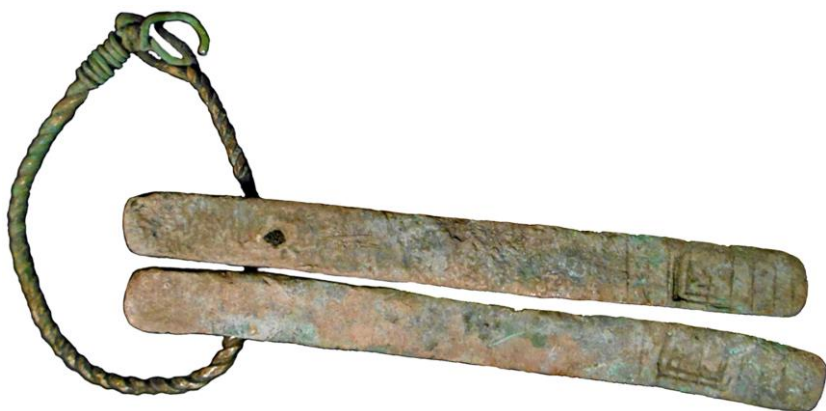

Рис. 4. Два платежных слитка новгородского типа с золотоордынскими клеймами, нанизанных на свитое из серебряной проволоки украшение. Комплекс найден весной 2016 г. недалеко от Мукачевского замка в Закарпатской области Украины.

С.В. ЗВЕРЕВ

Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Московский Кремль»
(Москва)

ГЕНУЭЗСКО-ТАТАРСКИЕ И КРЫМСКИЕ МОНЕТЫ В КЛАДЕ 70-Х ГГ. XV В. ИЗ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

В группе монетных кладов, найденных при земляных работах на месте Чудова и Вознесенского монастырей и переданных в 1930 г. в Оружейную палату, записаны «спекшиеся монеты, по-видимому серебряные, восточные». Часть монет была отделена от комка и очищена от окислов, и сотрудник Оружейной палаты В.А. Барут определил их, как монеты ханов Золотой Орды. Тогда же в составе находки была выделена группа генуэзско-татарских монет XV в.

Комиссия по учету Оружейной палаты в 1939 г. при работе с частично разобранными монетами этого клада лишь зафиксировала отдельные группы из 83 и 19 *«серебряных монет татарских ханов»*, а в качестве клада отметили уже только оставшуюся часть неочищенных спекшихся монет – *«клад татарских монет без счета»*.

Эта группа из 70 монет уже в послевоенные годы была очищена реставраторами и затем ошибочно присоединена к другому кремлевскому кладу золотоордынских монет и русских серебряных слитков, который был найден в Московском Кремле в 1940 г. недалеко от Спасских ворот. Ранее разобранные монеты были записаны в опись нумизматической коллекции отдельно [Зверев, 2000. С. 56, 57; 2002. С. 153–155; 2006а. С. 30–32].

Археолог Т.Д. Панова в ряде публикаций дает сведения о находке в Московском Кремле в 1939 и 1940 гг. двух кладов золотоордынских монет, а клад 1930 г. даже не упоминает [Панова, 1996. С. 72–75; 1998. С. 7]. Однако, отнесение части монет к небывалой находке клада в 1939 г., видимо, было сделано ею на основе неверного прочтения документов из архива Оружейной палаты. Из-за этих публикаций в отечественной нумизматической литературе возникли досадные неточности и ошибки.

В книге А.Г. Векслера и А.С. Мельниковой «Российская история в московских кладах» [Векслер, Мельникова, 1999. С. 195], а также в списке кладов золотоордынских монет в монографии Г.А. Федорова-Давыдова «Денежное дело Золотой Орды» этот клад не только отмечен в неполном составе, но и с неверной датой обнаружения [Федоров-Давыдов, 2003. С. 195].

Разобраться в противоречиях позволяют документы, хранящиеся в архиве Оружейной палаты и отделе нумизматики и археологии Музеев Московского Кремля. Учетные документы 1930-х гг. и составленные тогда В.А. Барутом карточки с точным воспроизведением надписей на некоторых монетах из клада дают возможность выделить их в составе нумизматической коллекции Музея.

Обстоятельства находки и состав этого клада лишь на рубеже веков были введены в научный оборот [Зверев, 2000. С. 56, 57; 2002. С. 153–155; 2006а. С. 30–32; 2006б. С. 208]. Достоверно в составе нумизматической коллекции Музеев Московского Кремля были выделены 172 монеты клада.

Самыми ранними монетами клада являются два анонимных дирхама и крымская монета 1/4 йармака XIV в. Значительную часть монет составляют дирхамы, отчеканенные в южных городах Золотой Орды с именами ханов Токтамыша, Тимур-Кутлуга, Шадибека, Джелал ад-Дина, Керим-Берди.

Младшими монетами клада являются 20 аспров, выпущенных генуэзцами в Кафе, и монеты крымских ханов: девять акче Хаджи-Гирея, отчеканенные в Кырк-Йере в 858 г. х. (2 экз.) и в Крыму в 867 г. х. (7 экз.), и три – Нур-Давлета, отчеканенные в Крыму (с датой 871 г. х. – 1466/1467 г.).

При этом в публикации клада генуэзско-татарские монеты были указаны группой, с разделением лишь на монеты с двурогой тамгой и трезубой тамгой Гиреев.

Исследования В.А. Сидоренко определили более точную хронологию монет Крымского ханства и генуэзско-татарских монет Кафы в период 1442–1475 гг. [Сидоренко, 2015. С. 263–302; 2016], которая позволяет точно датировать монеты из клада в Московском Кремле и отнести его сокрытие не к началу, а к середине 1470-х гг. Не исключено, что клад связан с торговлей купцов-«сурожан» в Москве в правление Ивана III.

Для генуэзско-татарских аспров XV в. это наиболее северная находка в составе клада.

МОНЕТЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Хаджи-Гирей (1443–1466) – 7 экз.

1–2. Инв. № ММК Н-4967/69–70.

Диаметр – 13,7 mm (1); 14,3 mm (2); вес – 0,68 g (1); 0,71 g (2).

Сохранность: потертые, царапинки, патина.

Аверс. Арабическая надпись: Султан / верховный / Хаджи Гирей хан.

Реверс. В точечном круге трезубая тамга, вокруг арабическая надпись: Чекан Кырк Йер 858.

Акче (AR 875°). Чекан Кырк-Йера 858 г. х. [Retovsky, 1901. № 84; Сидоренко, 2016. № 120].

3–9. Инв. № ММК Н-4967/71–77.

Диаметр – 13,3–15,1 mm; вес – 0,60 g (3); 0,66 g (4); 0,67 g (5); 0,68 g (6); 0,69 g (7–8); 0,70 g (9).

Сохранность: потертые, царапинки, патина.

Аверс. Арабическая надпись: Султан / верховный / Хаджи Гирей хан.

Реверс. В точечном круге трезубая тамга, вокруг арабическая надпись: Чекан в Крыму 867.

Акче (AR 875°). Чекан Крыма 867 г. х. [Retovsky, 1901. № 142; Сидоренко, 2016. № 40].

Нурдевлет II (1466–1468) – 3 экз.

10–12. Инв. № ММК Н-4967/78-80.

Диаметр – 13,3–14,6 mm; вес – 0,60 g (10); 0,65 g (11); 0,67 g (12).

Сохранность: потертые, царапинки, патина.

Аверс. Арабическая надпись: Султан / верховный / Нурдевлет хан.

Реверс. В точечном круге трезубая тамга, вокруг арабическая надпись: Чекан в Крыму 871.

Акче (AR 875°). Чекан Крыма 871 г. х. [Сидоренко 2016. № 13].

ГЕНУЭЗСКО-ТАТАРСКИЕ МОНЕТЫ

Консул Томасо де Домокульта (1455–1456) / без имени хана – 1 экз.

1. Инв. № ММК Н-5078/1

Диаметр – 13 mm; вес: 0,45 g.

Сохранность: потертая, царапинки, патина.

Аверс. Изображение герба Генуи – портала; вокруг частично сохранившаяся надпись: C·CЯRRĒd – C(ivitas) CAFFE D(omokulta) – Город Каффа (консул) Домокульта.

Реверс. Изображение двузубой тамги; вокруг частично сохранившаяся арабическая надпись: Султан правосудный ...

Аспр (AR 875°). Чекан Каффы 1455–1456 гг. [Ретовский, 1906. № 167].

Консул Калочию ди Гизольфи (1467–1468) / Нурдавет II – 2 экз.

2–3. Инв. № ММК Н-5078/4, ММК Н-4967/68.

Диаметр – 12,5–14,5 mm; вес – 0,72 g; (2), 76 g (3).

Сохранность: потертые, царапинки, патина.

Аверс. Изображение герба Генуи – портала, вокруг частично сохранившаяся надпись: +С·СЯRRE·С·G·S – С(ivitas) CAFFE С(alochio) G(isolfi) S(?) – Город Каффа (консул) Калочию Гизольфи С(?).

Реверс. Изображение трезубой тамги, вокруг частично сохранившаяся арабописьменная надпись: Султан правосудный Нур и буквы Y – Z – инициалы монетария Якобуса Зоалио: Y(acobus) Z(oalio).

Аспр (AR 875°). Чекан Каффы 1467–1468 гг. [Ретовский, 1906. № 211, Сидоренко, 2016. С. 325, табл. IV, 1].

Консул Якобус Зоалио (1470–1471) / без имени хана – 9 экз.

4–12. Инв. № ММК Н-5078/5–13.

Диаметр – 12,5–14,5 mm; вес – 0,59 g (4); 0,67 g (5); 0,70 g (6); 0,73 g (7–8); 0,74 g (9); 0,75 g (10); 0,76 g (11–12).

Сохранность: потертые, царапинки, патина.

Аверс. Изображение герба Генуи – портала, вокруг частично сохранившаяся надпись: +С·СЯРС·У·З –С(ivitas) САFE У(acobus) Z(oalio) – Город Каффа (консул) Якобус Зоалио.

Реверс. Изображение трезубой тамги, вокруг частично сохранившаяся арабописьменная надпись: Султан правосудный и буквы У – З – инициалы монетария Якобуса Зоалио: У(acobus) З(oalio).

Аспр (AR 875°). Чекан Каффы 1467–1468 гг. [Ретовский, 1906. № 218–221; Сидоренко 2016. С. 325, табл. IV,3-4].

Консул Джоифредо Линкаро (1472) / без имени хана – 7 экз.

13–19. Инв № ММК Н-5078/2, ММК Н-5078/14–19.

Диаметр – 12,5–14,5 mm; вес – 0,70 g (13–14); 0,72 g (15–17); 0,74 g (18); 0,81 g (19).

Сохранность: потертости, царапинки, патина.

Аверс. Изображение герба Генуи – портала, вокруг частично сохранившаяся надпись: +С·СЯРС·У·З – С(ivitas) САFE И(ofredo) – Город Каффа (консул) Джоифредо.

Реверс. Изображение трезубой тамги, вокруг частично сохранившаяся арабописьменная надпись: Султан правосудный и буквы У – З – инициалы монетария Якобуса Зоалио: У(acobus) З(oalio).

Аспр (AR 875°). Чекан Каффы 1472 г. [Ретовский, 1906. № 230; Сидоренко, 2016. С. 325, табл. IV,5].

Консул Баттиста Джустиниани (1473) / без имени хана – 1 экз.

20. Инв № ММК Н-5078/3.

Диаметр – 13 mm; вес – 0,76 g.

Сохранность: потерта, царапинки, патина.

Аверс. Изображение герба Генуи – портала, вокруг частично сохранившаяся надпись: +С°СЯҒС°b°I° – С(ivitas) САҒЕ В(attisto) I(ustiniani) – Город Каффа (консул) Баттисто Джустиниани.

Реверс. Изображение трезубой тамги, вокруг частично сохранившаяся арабская надпись (Султан правосудный) и буквы L – V – инициалы монетария.

Аспр (AR 875°). Чекан Каффы 1473 г. [Ретовский, 1906. № 221; Сидоренко, 2016. С. 325, табл. IV, 6] – 1 экз.

Библиография

ВЕКСЛЕР А.Г., МЕЛЬНИКОВА А.С. Российская история в Московских кладах. – М., 1999.

ЗВЕРЕВ С.В. Два клада золотоордынских монет, найденные на территории Московского Кремля // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Тезисы докладов научной конференции. – М., 2000. С. 56, 57.

ЗВЕРЕВ С.В. Клад русских слитков и золотоордынских монет XIV в. из Московского Кремля // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002. С. 153–155.

ЗВЕРЕВ С.В. Монетные клады Московского Кремля // Международная юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля. Тезисы докладов. – М., 2006а. С. 30–32.

ЗВЕРЕВ С.В. Клад золотоордынских и крымских монет XIII–XV вв. из Московского Кремля // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова (1931–2000). – М., 2006б. С. 208.

- ПАНОВА Т.Д. ПANOVA Т.Д. Клады Кремля. – М., 1996.
- ПАНОВА Т.Д. Клады Московского Кремля // Нумизматический альманах. – М., 1998. № 2. С 7, 8.
- РЕТОВСКИЙ О.Ф. Генуэзско-татарские монеты // Известия Императорской Археологической комиссии. – СПб., 1906. Вып. 18. С. 1–72.
- СИДОРЕНКО В.А. Монетная чеканка Кырк Йера и Каффы в истории Крымского ханства (1442–1475) // МАИЭТ. – Симферополь, 2015. Вып. XX. С. 263–302.
- СИДОРЕНКО В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475). – Симферополь, 2016.
- ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Денежное дело Золотой Орды. – М., 2003.
- RETOWSKI O. Die Münzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. – М., 1901. Т. 2. Вып. 3.

А.Н. КОРШЕНКО

Государственный океанографический институт
(Москва)

М.Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

РЕДКИЙ ТИП МОНЕТ ИОАННА III ВАТАЦА

В объёмном и очень подробном исследовании поздневизантийских монет из собрания музея Ашмолеан (Университет Оксфорд), выполненном Е. Лианта, опубликован необычный тип биллонной трахеи Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254) чеканки Магнезии [Lianta, 2009. Nr. 273, 274].

На аверсе (выпуклой стороне) монеты традиционно изображен Христос Эммануил погрудно, в крещатом нимбе, с инициалами IC – XC по сторонам.

На реверсе – изображения фигур императора (слева) и Богоматери (справа), в $\frac{3}{4}$ роста. Обе фигуры показаны в лёгком развороте к центру и выполнены в свойственной византийской («никейской») нумизматике XIII в. огрублённой графической манере. Богородица с нимбом, в мафории и гиматии, левая рука поднята к груди ладонью наружу; император анфас, в «широкополой» стемме с пендилиями и лоре, так называемого «упрощённого» типа.

Своеобразие этому типу придают два элемента – большая обратная *бета* (В) между фигурами и большая восьмиконечная звезда над нею. В работе Е. Лианта приведены изображения двух экземпляров из коллекции С. Бендалла, каждый из которых отчеканен двойным ударом штемпеля. На первом (25 mm, 1,06 g.), из-за смещения фигуры Богоматери к центру монетного поля, буква *бета* (В) не видна; на втором (23,5 mm; 0,87 g) она хорошо заметна, поскольку правая фигура смещена в сторону и развернута на 15° против часовой стрелки. На обоих экземплярах над *бетой* хорошо различимы 3–4 луча от большой звезды и несколько точек над головами. Автор указывает на наличие легенды $\text{I}\theta\text{--}\Delta\text{E}$, к сожалению, нечитаемой на приведенных в издании photographиях. В тексте под вопросительными знаками даны ссылки на

монеты подобного типа, опубликованные в каталогах Д. Сира [Sear, Bendall, O'Hara, 1987. Nr. 2112] и собрания византийских монет Центра Дамбартон Оукс [Hendy 1999. Pl. LIV,3]. По-видимому, сомнения в аналогичности этих монет правильные, поскольку из их описаний в обоих каталогах следует, что между фигурами императора и Богоматери располагается патриарший крест на длинном штоке.

В настоящее время мы имеем возможность дополнить опубликованные Е. Лианта экземпляры этого типа монет ещё двумя.

На первом из них (Рис. 1,1; диаметр 21,1–22,4 mm, глубина вогнутой поверхности 3,6 mm, вес 1,868 g, соотношение осей – 6 h) хорошо видна большая ретроградная *бета* (β) и звезда с выпуклыми точками на концах лучей. Над головой Богоматери пять небольших точек, над головой правителя четыре и ещё две над его плечом. Буквы легенды, если она вообще присутствовала на штемпеле оборотной стороны, неразличимы. На лицевой стороне монеты есть остатки букв от имени Христа с титлами – [Ι]̄C̄ и X̄[C].

Поскольку монета была отчеканена одним ударом по штемпелю, изображения на ней не смещены относительно друг друга и читаются достаточно уверенно.

Вторая монета (Рис. 1,2; диаметр 18,1–24,2 mm, глубина скифата 2,8 mm, вес 1,298 g., соотношение осей – 6 h) обломана примерно на 1/3. Из-за этого, а также из-за смещения штемпеля при повторном ударе, сохранилась только фигура Богоматери, голова императора и остатки буквы и звезды на реверсе; на аверсе же различима лишь половина бюста Эммануила в нимбе.

Сличение всех четырёх экземпляров позволило определить их возможную принадлежность одной паре штемпелей и уточнить отдельные детали изображений на этом редком выпуске, возможно, отчеканенном в правление никейского императора Иоанна III Дуки Ватаца во второй четверти XIII столетия.

К сожалению, легенду с именем правителя, предложенную Е. Лианта, ни на одной из монет так и не удалось выявить.

Следует отметить, что сходную иконографию сцены реверса – две фигуры и большая ретроградная *бета* (β) со звездой между ними – имеют две эмиссии монет Андроника II Палеолога (1282–1328), отчеканенных в Фессалониках. Однако, в отличие от рассматриваемого нами типа, монеты обоих «палеологовских» выпусков имели иные типы изображений, в одном случае на аверсе присутствует погрудное изображение св. Димитрия, а на реверсе – коронуемого Христом Андроника II [Sear, Bendall, O'Hara, 1987. Nr. 2360; Bendall, 1988. Nr. 250; Grierson, 1982. Nr. 1429], в другом – на аверсе изображена

монограмма дома Палеологов, а на реверсе литера (Β) со звездой над ней между расположенным слева св. Димитрием и Андроником, стоящим справа [Sear, Bendall, O'Hara, 1987. Nr. 2367; Bendall, 1988. Nr. 252; Grierson, 1982. Nr. 1458].

Совершенно очевидно, что размеры, вес и стиль изображений описываемого выпуска и более поздних монет Палеологов сильно отличаются. В тоже время остается неопределенным вопрос о символике использованных в течение столь длительного времени дифферентов, особенно ретроградной *беты* (Β), при достаточно частом появлении традиционной формы (B) или четырехкратного её повторения в углах креста в поздневизантийской и трапезундской чеканке.

Библиография

LIANTA E. Late Byzantine Coins 1204-1453 in the Ashmolean Museum University of Oxford. – London: Spink, 2009.

SEAR D.R., BENDALL S., O'HARA M.D. Byzantine Coins and their Values. – London: Seaby, 1987.

HENDY M.F. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington, 1999, 736 p. Vol. 4. Alexius I to Michel VIII 1081–1261. Part 2.

BENDALL S. A Private Collection of Palaeologan Coins. – Wolverhampton, 1988.

GRIERSON Ph. Byzantine Coins. – London: Methuen & Co Ltd. Publ., 1982.

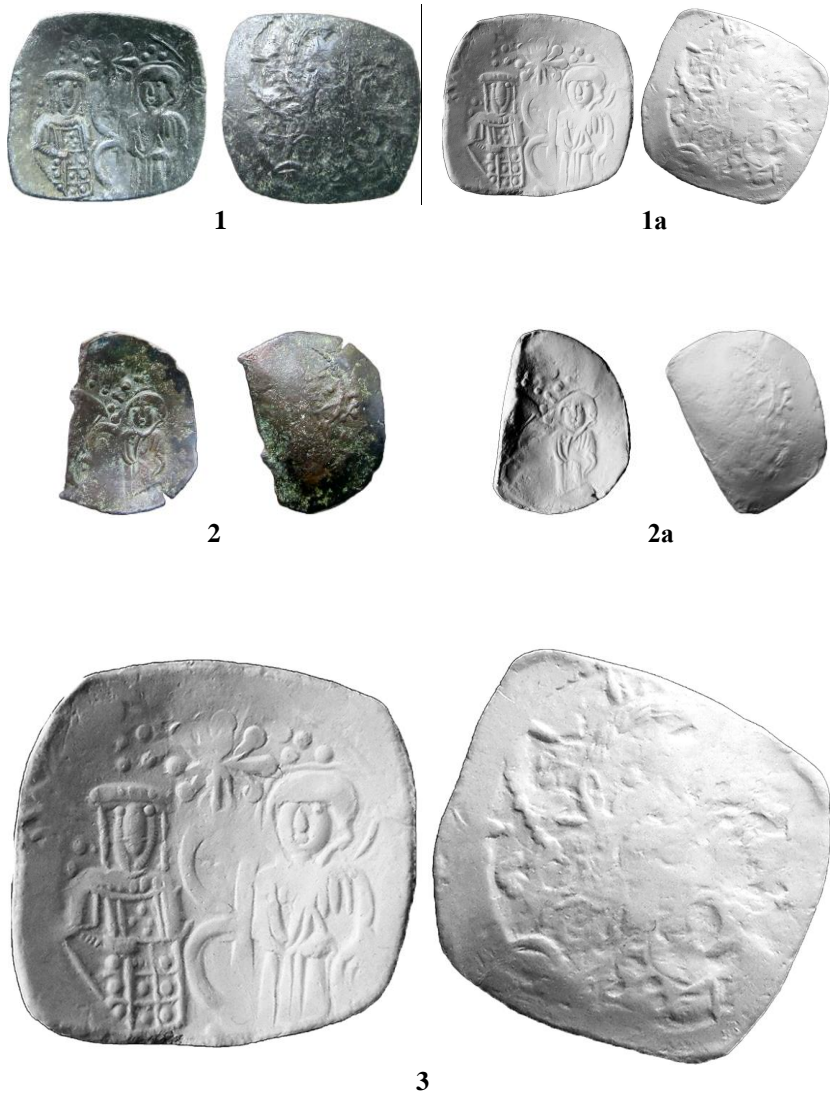

Рис. 1. Биллоновая трахея Иоанна III Дуки Ватаца (1222–1254)
чеканки Магнезии [атрибуция по Lianta, 2009: nr. 273, 274]:
1–2 – фото; 1а–2а – гисовые слепки;
3 – гисовый слепок (увеличено).

А.В. КРИВЕНКО

Приднестровский Государственный университет им. Т. Шевченко
(Тирасполь)

М.Н. БУТЫРСКИЙ

Государственный музей Востока
(Москва)

МОНЕТЫ ЛАТИНСКОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИЙ ИЗ НАХОДОК НА ТЕРРИТОРИИ ПРУТО-ДНЕСТРОВЬЯ

Публикация новых монетных находок, относящихся к первой половине XIII – середине XIV вв., позволяет дополнить имеющиеся немногочисленные сведения о денежном обращении в Пруто-Днестровье периода господства Золотой Орды.

Все монеты были обнаружены преимущественно как одиночные находки в междуречье Прута и Днестра на протяжении последних десяти лет¹. Имеются данные о 30 биллоновых и медных монетах: выпуски Латинской империи (1204–1261) представлены 8 экз., а эмиссии византийских императоров из династии Палеологов (Михаила VIII (1261–1282), Андроника II (1282–1328), Михаила IX (1295–1320), Андроника III (1328–1341) и Иоанна V (1341–1391) – 22 экз.

Таким образом, можно констатировать, что эмиссии представленных монет по времени совпадают с установлением в регионе власти Золотой Орды.

Основная масса монет (12 и 5 предположительно) обнаружены у с. Костешты Яловенского района, где располагалось крупное поселение золотоордынского времени, известное находками монет Улуса Джучи, а также иных государств, с которыми поселение поддерживало связи.

Еще две монеты были найдены вблизи костештского поселения – у с. Резены Яловенского района (15 км юго-восточней Костешт) и у с. Лагонешты Хынчештского района (15 км западней Костешт).

Тот факт, что наибольшее число византийских находок (16 экз.) приходится на время соправления Андроника II и Михаила IX (1295–1320) и Андроника III (1328–1341), четко соотносится с периодом

---

¹ Авторы выражают благодарность Равилу Исламову (Измаил, Одесская обл., Украина) и коллекционерам Молдовы за оказанную помощь в ходе проведения исследования.

максимальной экономической активности костештского поселения. Время её завершения – начало 1360-х гг. – надёжно фиксируется самой поздней из найденных там монет – политиконом Иоанна V Палеолога.

Часть представленных монет была найдена южнее, в Придунавье и вблизи от этого региона: у сёл Ларгуца Кантемирского района и Етулия Вулканештского района, у города Вулканешты, а также у двух близлежащих сёл Орловка и Новосельское Ренийского района и (предположительно) у г. Вилково Одесской области Украины.

Топография находок дает основание предполагать южные каналы проникновения византийских монет в Пруто-Днестровье по торговому пути через земли Болгарского царства, Добруджу и затем через Дунай на север, в Костешты и далее. Такое направление поступления монеты в регион совпадает с путями притока сербской и болгарской монеты [Krivenko, Ovtcharov, 2011; Кривенко, 2014].

Находки монет Латинской и Византийской империй подтверждают факт наличия экономических связей между золотоордынским костештским городищем и другими государствами черноморско-средиземноморского региона. Представленные в настоящей работе данные подкрепляют вывод о длительных контактах населения Балканского региона и Малой Азии с территорией междуречья Днестра и Прута, предшествующей включению её в состав Молдавского государства.

А.В. КУЛИКОВ
Институт археологии РАН
(Москва, Керчь)

ДЕНЬГИ, ОБМЕН И ТОРГОВЛЯ НА ВАРВАРСКОЙ ПЕРИФЕРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА

Новейшие археологические исследования прибрежных и глубинных районов Юго-Восточного и Восточного Крыма показывают, что в раннем железном веке картина расселения населения существенно отличается от общепризнанной модели. Считалось, что к началу греческой колонизации региона аборигенное полукочеевое и кочевое население («скифы») по своей численности было незначительным и под мощным воздействием греческой культуры постепенно оседало на землю, «эллинизировалось», включаясь в отношения обмена и торговли с греками. Однако результаты археологических разведок демонстрируют совсем иное. Сегодня открыты десятки и сотни сельских поселений с материалами от эпохи бронзы и раннего железа до эпохи греческой архаики, классики и развитого эллинизма (IX–VIII – первая половина III в. до н.э.), что заставляет нас переосмыслить роль аборигенного населения в военно-политической и экономической истории региона.

Установлено, что в первой половине I тысячелетия до н.э. аборигенное население Северного Причерноморья в своем большинстве вело оседлый образ жизни, занимаясь земледелием и скотоводством. Более мобильные группы кочевого и полукочеевого населения являлись своеобразным связующим звеном между территориями, занимаемыми земледельцами, через них шел обмен продукцией, сырьем, металлами, технологиями.

Географическая и коммуникационная удаленность Северного Причерноморья от основных древних центров металлургии и металлообработки делала металлы, главным образом, медь, наиболее востребованным предметом обладания и накопления. Полученный в результате эпизодических операций обмена металл (в виде орудий труда, слитков, *товаро-денег*) накапливался в депозитариях, увеличивая и демонстрируя экономическое могущество родовых кланов. Обладание запасами металлов, таким образом, в глазах северопричерноморских

аборигенов являлось социально и экономически престижным и служило важным стимулом расширения обмена. Именно этот фактор учитывался малоазийскими, колхидскими, финикийскими и греческими торговцами в налаживании регулярных экономических контактов с северопричерноморскими аборигенами. С самого начала оценка привозных товаров и продукции аборигенов была не стоимостно-эквивалентной, а перекошенной (явно не в пользу аборигенов), что было обусловлено, с одной стороны, рисками морской торговли, а с другой – значительными размерами запасов прибавочного продукта в депозитариях и повышенной attractiveness привозных товаров. Особенным видом товара, который не имел эквивалентной оценки в глазах аборигенов, было греческое вино. Вино как товар было потребляемым и обычно не выдерживало длительного хранения, но дорогие его сорта (хиосское, фасосское, мендейское), закрепленные медом и другими консервантами, могли в варварской среде являться предметом обмена, выступать мерой стоимости, участвовать в накоплении. То же самое можно сказать о дорогих сортах тканей и готовой одежде, оружии, парадной посуде, благовониях, красителях, изделиях из кожи и дерева. И все же сфера обращения таких товаров была ограничена высоким статусным уровнем как их обладателей, так и потенциальных потребителей.

К началу Великой Греческой колонизации Северного Причерноморья аборигенные народы стадияльно-экономически и ментально жили в эпоху бронзового века, причем обработка металлов находилась на самом примитивном уровне, редко выходя за пределы холоднойковки и ручной доработки заготовок-полуфабрикатов, которые, равно как и готовые изделия, могли выступать в качестве денег. Это бронзовые серпы, тесла, долота, топоры-кельты, наконечники копий (их наборы нередко находят в различных местах Северного Причерноморья в виде «кладов»). Характерной особенностью таких изделий является отсутствие следов сработанности и даже первоначальной заточки.

Драгоценные металлы в аборигенной среде Северного Причерноморья представляют исключительную редкость, что демонстрируется раскопками статусных курганов эпохи поздней бронзы – раннего железа. Эпизодически встречающиеся в захоронениях предметы из золота, электра, несомненно, выступали как статусный, сакральный предмет обладания, не доступный рядовым членам общества. Серебро, несмотря на свою относительную дешевизну и большую распространенность в Средиземноморском мире, также не было в широком ходу ни у представителей социальной

верхушки, ни тем более – у рядовых членов потестарных коллективов северопричерноморских аборигенов.

Другие металлы (олово, свинец, ртуть) в силу технологического отставания местного хозяйства поначалу вообще не были востребованы. Иное дело железо – металл с ярко выраженными потребительскими качествами. Оружие и орудия труда из железа в аборигенной среде были скорее редкостью, несмотря на обилие и доступность рудных залежей в Восточном Крыму и на Таманском полуострове, поскольку не было технологий по его добыче и обработке. К тому же у железа имелся существенный недостаток – его слабая коррозионная устойчивость, что не позволяло широко использовать железо в качестве металла для *товаро-денег или*, по крайней мере, существенно ограничивало эту сферу его использования.

В отличие от железа, медь и бронза коррозионно устойчивы, имеют привлекательный вид с различными оттенками красного и желтого цветов, достаточно просто подвергаются ковке холодным способом, обрабатываются примитивным режущим инструментом. Эти металлы обладают большой плотностью и весом, изделия из них легко делимы на части и не требуют особых условий хранения. Именно эти качества стали причиной особенной привлекательности сплавов на основе меди в аборигенной среде, а постоянный дефицит меди и высокий потребительский спрос на изделия из неё, имеющий ярко выраженную социальную окраску, заставляли, с одной стороны, искать источники пополнения её запасов, а с другой стороны – мобилизовывать и целенаправленно использовать излишки прибавочного продукта для их приобретения.

Появление и широкое распространение в аборигенной среде свинцовых гирь, причем преимущественно невысоких весовых номиналов – до мины включительно, по нашему мнению, следует связывать с необходимостью взвешивания медных слитков.

Изделия из меди и бронзы, которые находят на поселениях аборигенного населения Восточного Крыма, достаточно многочисленны и удивительно разнообразны по своему ассортименту: это наконечники стрел, шилья-проколки, обломки оковок из листового металла, фрагменты браслетов с расширением у незамкнутых концов, спиралевидные височные подвески в полтора оборота с завершениями в виде пирамидок, бронзовые перстни с резными изображениями (владельческие печати), проволочные височные кольца, детали конской узды и их фрагменты – удила, псалии, налобники, ременные распределители, нащёчные бляшки, ворварки, замочковидные подвески.

Особенного внимания заслуживают находимые на поселениях обломки бронзовых браслетов с краевыми утолщениями. Обломки браслетов сгибались в виде характерной узкой вытянутой петельки с плотно сходящимися концами, что допускает их ношение на шнурке и использование в качестве примитивных денег.

Часто встречаются небольшие т.н. «*обойные*» гвоздики с широкими шляпками и короткими коваными жальцами, а также шляпки и обрубки крупных бронзовых «*корабельных*» гвоздей, имеющих округлое и подпрямоугольное сечение стержней. Заметим, что целые гвозди встречаются крайне редко.

Сравнительный анализ метрических характеристик обрубков гвоздей позволяет выделить если не весовые, то, по крайней мере, тиражированные размерные группы, различающиеся длиной, толщиной сечения, дополнительной последующей обработкой: рубка (зубилом или топором), выравнивание и проковка на наковальне, заглаживание острых кромок в местах обломов и отрубов. Обрубки заостренных концов крупных гвоздей редки – вероятно, они использовались для изготовления каких-то иных изделий, может быть, тех же самых «*обойных*» гвоздиков.

Последние, похоже, представляют собой своеобразный региональный феномен, поскольку за пределами Восточного Крыма и Таманского полуострова они практически не встречаются: их нет ни в Ольвии, ни в Истрии, ни даже в Херсонесе и его округе. Внимательное изучение этих изделий позволяет усомниться в их функциональном назначении как обойных или обувных гвоздей: во-первых, шляпки не имеют механических повреждений и следов износа от стирания. Во-вторых, сами шляпки по отношению к заостренному стержню плохо отцентрированы, они нередко настолько смещены, что забить такой гвоздь попросту невозможно. В-третьих, заостренные стержни бывают не только очень толстыми и короткими, но и совершенно тупыми. Наконец, значительный процент изделий (по нашим подсчетам, не менее 10%) имеет особый рельефный рисунок на нижней части шляпки, прижимающей обивку к основе: расходящиеся от центра к периферийной части шляпки прямые лучи (4-6-8-12), которые делят поле на приблизительно равные сектора. Наиболее часто встречается композиция, когда от центрального стержня отходят четыре радиальные луча, расположенные по отношению друг к другу под прямым углом. Гладкое поле внутренней поверхности шляпки в центре образовавшихся четырех секторов имеет рельефные выступы-полусферы, «*точки*», тем самым, удивительно напоминая разделенные на сектора оборотные стороны анэпиграфных боспорских монет первой половины V в. до н.э.

В редких случаях на поле нижней части шляпки отмечается геометрический узор из волнистых и прямых ломаных линий. Известен даже единичный случай с нечитаемой рельефной надписью греческими буквами, идущей вокруг центрального стержня.

Интересно отметить, что эти «гвозди» изготавливались на особом рода наковальне, напоминающей гвоздильную доску: на её верхней плите было проделано отверстие для центрального стержня, а вокруг в контррельефе вырезано изображение, которое нужно было перенести на внутреннюю поверхность шляпки. О возможном функциональном назначении таких «гвоздей» (если оно вообще какое-то было) можно только догадываться. Весьма похоже, что они, как ольвийские «дельфинчики» были произведениями не аборигенных мастеров, а греческих ремесленников.

На сельских поселениях Восточного Крыма широко представлены и традиционные формы денежных средств – античные монеты VI–III вв. до н.э.: архаическое анэпиграфное серебро средних и младших номиналов различных эмиссионных центров Боспора, электровые кизирины и их фракции, серебряные и медные монеты Пантикапея, Феодосии, в меньшей степени – Херсонеса, Керкинитиды и Ольвии. В процентном соотношении абсолютно преобладают медные монеты пантикапейской чеканки нескольких последовательных серий со второй четверти IV в. до н.э. вплоть до начала второй четверти III в. до н.э. Наиболее распространенными являются номиналы меди весом от 4 до 8 граммов (т.н. «дихалки» и «тетрахалки», а по нашим представлениям – медные весовые драхмы и дидрахмы). Более крупные номиналы (медные тридрахмы и тетрадрахмы) появляются только в конце столетия. Такое широкое распространение пантикапейской монеты является прямым отражением растущей военно-политической и экономической экспансии правителей Пантикапея, одной из стратегических целей было полное подчинение Феодосии и связанных с нею обширных сельскохозяйственных территорий. Если в греческом мире основным денежным металлом было серебро, то на сельской периферии городов Европейского Боспора доминирует именно медь: очевидно отчасти оттого, что медь традиционно воспринималась местным населением как носитель высокой потребительской и меновой стоимости, отчасти благодаря высокой привлекательности самих монет с тщательно подобранными и узнаваемыми изображениями.

Медная монета, поток которой к концу IV столетия до н.э. всё более возрастал, из-за своей специфической оценки не возвращалась в города, а задерживалась на сельской периферии и постепенно проникала все

дальше – до самых её окраин и даже выходила за пределы региона. Излишки монетного металла тазаврировались, монеты получали вторую жизнь – носились как украшения в монисто, опиливались и использовались как инструменты для ручной работы или превращались в весовые гири.

С нашей точки зрения, истоки денежного кризиса середины III в. до н.э. на Боспоре нужно искать в самой природе медных денег и проследивать с рубежа первой и второй четвертей IV столетия до н.э.

С.Б. ЛАНЦОВ
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**НОВЫЕ НАХОДКИ АНТИЧНЫХ И ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ
НА СИНХРОННЫХ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЮЖНОГО БЕРЕГА
ТАРХАНКУТСКОГО ПОЛУОСТРОВА**

Пока ещё не существует свода древних монет, происходящих с территории Северо-Западного Крыма. Подготовка такой обобщающей работы представляется современным исследователям первоочередной задачей для изучения хронологии освоения и использования хоры Херсонеса, процессов экономического взаимодействия полиса и хоры, а также отдельных частей Херсонесского государства между собой, специфики местных товарно-денежных отношений и внешней торговли, военно-политической ситуации в регионе, характера товарообмена в местной позднеантичной среде позднеэллинистического и римского времени и др. [Столба, Голенцов, 2000. С. 274; Сапрыкин, 2005. С. 12, 13].

Широкое археологическое изучение аграрных археологических памятников этого региона Таврики, как его сакско-евпаторийской зоны, так и Тарханкута, за редким исключением (поселение Кара-Тобе), началось только с конца 50-х гг. XX в. Тогда сделаны и первые монетные находки. К настоящему времени уже изданы отдельные монетные археологические коллекции, а также единичные находки монет из Калос Лимена, Беляуса, Панского I, Маслин, Межводного, Чайки, Песчанки, Кара-Тобе, Гаршино, Ортли, Сакской Пересыпи, усадеб у Евпаторийского Маяка, Тереклы-Конрат, Южно-Донузлавского (Поповка) и Западно-Донузлавского городищ и др. [см. библиографию: Сапрыкин, 2005].

Однако по большинству памятников информация о нумизматических находках пока недостаточна и (или) слабо доступна. В настоящей работе сделана попытка частично восполнить этот пробел путём введения в научный оборот несколько античных и византийских монет, найденных в 2006–2014 гг. на памятниках южной части Тарханкута (поселения Кульчук и Беляус Восточное), в основном, в результате полевых работ Донузлавской археологической экспедиции Крымского филиала ИА НАН Украины (ныне Институт археологии Крыма РАН).

Основные работы экспедиция ведёт на городище Кульчук на морском побережье у с. Громово Черноморского района Крыма. Ранее была известна только одна, происходящая отсюда ольвийская монета типа «Голова Аполлона – кифара» (160–150 гг. до н.э.) [Анохин, 1989. № 313]. Она была найдена в 1959 г. в ходе первых разведок в Северо-Западном Крыму А.Н. Щеглова [Щеглов, 1961. С. 75; Голенко, Щеглов, 1971. С. 45].

Впоследствии интенсивные полевые работы на Кульчукском городище проводились экспедицией под руководством А.С. Голенцова с конца 1980-х до середины 1990-х гг. Однако исследователь никогда не публиковал нумизматических материалов с Кульчука и не отражал их в научных отчетах. В его личном архиве удалось найти подготовительные материалы рукописи планируемой статьи А.М. Гилевич, А.С. Голенцова и А.Н. Щеглова «Монеты из Кульчукского (Красный курган) городища», благодаря которым, а также полевым описям находок ряд монет можно атрибутировать.

Благодаря изучению архивных рукописей А.С. Голенцова удалось установить, что в результате раскопок городища Кульчук в 1989–1995 гг. были найдены 5 античных монет [Опись, 1991. С. 9, 13. № 176, 274, 275; Опись, 1995. С. 25, 31, № 10]: одна – Керкинитиды, редкого типа «Голова Тихе в короне – всадник» (около 350–330 гг. до н.э.) [Кутайсов, 2013. С. 137, 147, рис. 61, 62–64] и три херсонесских, типов «квадрига-воин» (около 350–330 гг. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 36–56], «коленипреклонённая Дева – грифон» (около 330–310 гг. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 60–74] и, очевидно, «Дева поражающая лань – бодающий бык» (первая четверть III в. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 77–81]. Пятую монету из раскопок 1990 г. из-за плохой сохранности атрибутировать не представляется возможным [см.: Голенцов, 1990. С. 23].

В последние годы результате работ Донузлавской экспедиции на городище Кульчук найдено пять новых античных медных монет и две византийские (Рис. 1, I-7).

Среди них: 1) находка 2006 г. – монета Митилены (о. Лесбос) типа «Голова молодого Зевса Амона – герма Диониса» (II–I вв. до н.э.) [Wroth, 1894. P. 194, nr. 117; ср.: SNG v Aulock 1749 (определение В.Ф. Столбы)]; 2) находка 1996 г. (передана в экспедицию в 2007 г.) – обол Понтийского царства г. Амиса типа «Голова Ареса в шлеме – меч» (111–105 гг. до н.э.) [Imhoof-Blumer, 1912. Taf. I,26; Malloy, 1970. № 30; ср.: SNG, 1993. Nr. 1147–1165 (100–85 гг. до н.э.)]; 3) находка 2007 г. – ольвийская монета типа «Голова Аполлона – кифара» (160–150 гг. до н.э.) [Анохин, 1989. № 313]; 4) находка 2009 г. – дихалк Херсонеса типа

«Дева, поражающая лань – бодающий бык (около 300–290 гг. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 77–81]; 5) находка 2010 г. – золотой византийский солид Константина V (751–775) [Голстой, 1914. Табл. 67,39; Bellinger, Grierson, 1993, P. 301, nr. 2g.3, pl. VIII]; 6) находка 2012 г. – обол Понтийского царства г. Амиса типа «Голова Персея – пьющий пегас (80–70 гг. до н.э.) [ВМС, 1964, II, p. 18, 61; pl. III, 12; Imhoof-Blumer, 1912, Taf. II, 19-20; Malloy, 1970. Nr. 33; ср.: SNG, 1993. Nr. 1212–1217 (85–65 гг. до н.э.); De Callataÿ, 2002. P. 159 (100–95 гг. до н.э.)]; 7) находка 2012 г. – константинопольский пентанумий Юстина I (518–527) [Sear, 1974. Nr. 75; Bellinger, Grierson, 1992, P. 45, nr. 21a-d].

Рис. 1. Монеты, найденные на Кульчукском городище (2006–2012 гг.).
 1 – монета Митилены; 2 – монета Ольвии; 3 – обол Амиса;
 4 – солид Константина V (751–775);
 5 – пентанумий Юстина I (518–527).

Удивляет малое количество нумизматических находок. Кроме того, на первый взгляд, кажется странным, что на Кульчукском поселении, предположительно основанном херсонесскими греками в IV в. до н.э., иногородних монет больше, чем херсонесских. Однако, следует отметить малочисленность коллекции в целом. Кроме того, городище многослойное, наиболее ранние слои, где и должны быть монеты Херсонеса, по большей части пока остаются не исследованными. Впрочем, напомним, что отдельные нумизматические находки херсонесской чеканки всё же были встречены при раскопках А.С. Голенцова в 1991 г.

Очень важным представляется обнаружение ольвийской монеты (№ 3) на нижней древней дневной поверхности в помещении усадьбы № 2. На основании этого хроноиндикатора, наряду с целым рядом других материалов, например, стратифицированных комплексов фрагментов керамической посуды, мне сейчас представляется, что вся усадьба № 2 изначально была построена понтийскими солдатами армии Митридата VI Евпатора на ранее не использованном под строительство месте в конце II в. до н.э. Только башня 2 построена была раньше (ещё в последней трети III в. до н.э.) и первоначально относилась к другой усадьбе.

Таким образом, представляется, что на Кульчукском городище находится крупнейший строительный комплекс (усадьба 2) из пока известных в Крыму, связанный с присутствием понтийских военнослужащих.

Обнаружение на городище понтийской меди Амиса типов «Арес – меч» и «Персей – пегас» (№№ 2, 6), наряду с другими аргументами (вещественными хроноиндикаторами, фортификационными и строительным приёмами), также позволяет предположить возможность размещения на городище при Митридате VI Евпаторе понтийского гарнизона. Не исключено, что появление на городище близких по выпуску экземпляров меди как Митилены (№ 1), так и Ольвии (№ 3), тоже связано с теми же событиями. Отметим, что так же считал в своё время и А.Н Щеглов, высказавшийся по поводу первой из двух найденных однотипных ольвийской монет на Кульчуге [Щеглов, 1961. С. 75, прим. 3].

Византийский солид 751–775 гг. в Северо-западном Крыму найден впервые, однако, его находка вполне соответствует хронологии верхнего стратиграфического горизонта Кульчукского городища.

Наиболее интересно обнаружение пентануммия Юстина I (518–527). Аналогичные монеты известны по находкам в Херсонесе [Яшаева, Денисова, Гинькут и др., 2011. С. 559, № 270]. Однако, если в Херсонесе подобные находки естественны, то в Северо-Западном Крыму их просто

нет. В это время, вроде бы, уже очень долго не прослеживается никаких признаков функционирования Кульчукского поселения. Тем не менее, такое в регионе иногда случается. Например, на соседнем городище Беляус, при отсутствии выраженного культурного слоя были обнаружены две амфоры и отдельные фрагменты тары середины III в. н.э., а также денарий римского императора Галлиена (253–268) [Дашевская, Голенцов, 2004. С. 39; Дашевская, Голенцов, 2006. С. 9], несмотря на то, что жизнь на поселении в целом прекращается ещё во второй половине I в. н.э.

В 2009 г. в ходе разведок Донузлавской экспедиции на поверхности соседнего археологического памятника античного времени (поселение Беляус Восточное) были обнаружены 4 медные херсонесские монеты второй половины IV в. до н.э. (Рис. 2,1-4): 1–2) дихалки Херсонеса типа «квадрига – воин» (около 350–330 гг. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 36–56]; 3) дихалк Херсонеса типа «грифон – коленопреклонённая Дева» (около 330–320 гг. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 60–62]; 4) дихалк Херсонеса типа «коленопреклонённая Дева – грифон» (около 320–310 гг. до н.э.) [Анохин, 1977. №№ 68–74].

Поселение было открыто О.Д. Дашевской в 1962 г. в 400 м к востоку от городища Беляус На территории памятника неоднократно в 1970-х – 1990-х гг. проводились эпизодические сборы немногочисленного подъёмного керамического материала, который позволяет судить, что первоначальное греческое поселение здесь возникло в результате освоения Херсонесом Северо-Западного Крыма в середине – начале второй половины IV в. до н.э. Оно существовало до II в. до н.э. включительно. В конце II в. до н.э., возможно, появляется новое население поздних скифов, селище которых существует до I в. н.э., судя по аналогиям на соседних археологических объектах. На основании шурфовки поселения Беляус Восточное и относительно ранней датировки нумизматических находок, херсонесской керамической эпиграфики и фрагментов тарной посуды других центров, складывается предварительное предположение о том, что на поселении Беляус Восточное во временных сырцовых постройках из глины и в землянках первоначально поселились строители-каменщики соседнего, ныне широко известного каменного Беляусского поселения, последней четверти IV в. до н.э. – конца I в. до н.э., наиболее ранние по хронологии находки на котором датируются чуть позднее, чем на Беляусе Восточном.

Рис. 2. Античные херсонесские монеты второй половины IV в. до н.э., обнаруженные на поселении Беляус Восточное:

1–2 – дихалки (около 350–330 гг. до н.э.);

3 – дихалк (около 330–320 гг. до н.э.);

4 – дихалк (около 320–310 гг. до н.э.).

Библиография

- АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XIII в. н.э.). – К., 1977.
- АНОХИН В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. – К., 1989.
- ГОЛЕНКО К.В., ЩЕГЛОВ А.Н. Три позднеэллинистические тетрадрахмы из северо-Западного Крыма // ВДИ. – М., 1971. № 1. С. 41–47.
- ГОЛЕНЦОВ А.С. Отчет о раскопках Кульчукского городища и Кульчукского могильника в 1990 году // Научный архив ИА НАНУ. 1990/146, ф.е. 24202. – 69 с., 80 илл.
- ДАШЕВСКАЯ О.Д., ГОЛЕНЦОВ А.С. К 40-летию раскопок городища Беляус // Археология Северо-Западного Крыма. По материалам международной научно-практической конференции «Античный мир и археология», посвященной 2500-летию Евпатории. – Симферополь, 2004. С. 26–41.
- ДАШЕВСКАЯ О.Д., ГОЛЕНЦОВ А.С. Беляус [буклет]. – М., 2006.
- КУТАЙСОВ В.А. Античный полис Керкинитиды. Материалы к археологической карте Крыма. – Симферополь, 2013. Вып. XII. 400 с.
- ОПИСЬ находок из раскопок Кульчукского городища в 1991 г. // Архив А.С. Голенцова. – Симферополь. 14 с.
- [ОПИСЬ находок из раскопок Кульчукского городища в 1995 г.] // Архив А.С. Голенцова. – Симферополь. 31 с.
- САПРЫКИН С.Ю. Денежное обращение на хоре Херсонеса Таврического в античную эпоху. – М., 2005.
- СТОЛБА В.Ф., ГОЛЕНЦОВ А.С. Монеты из раскопок и случайных находок на Южно-Донузлавском городище (Северо-Западный Крым) // ΣΥΣΣΤΙΑ. Памяти Юрия Викторовича Андреева. – СПб., 2000. С. 274–280.
- ТОЛСТОЙ И.И. Византийские монеты. – Петроград, 1914. Вып. VIII–IX.
- ЩЕГЛОВ А.Н. Разведки 1959 года на западном побережье Крыма // Сообщения Херсонесского музея. – Севастополь, 1961. Вып. 2. С. 70–80.
- ЯШАЕВА Т., ДЕНИСОВА Е., ГИНЬКУТ Н., ЗАЛЕСКАЯ В., ЖУРАВЛЁВ Д. Наследие византийского Херсона. – Севастополь, Остин, 2011.
- BELLINGER A., GRIERSON Ph. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington, 1992. Vol. 1.
- BELLINGER A., GRIERSON Ph. Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection. – Washington, 1992. Vol. 3. Part 1.
- DE CALLATAÏ F. La chronologie des bronzes de Mithridate Eupator: révision et conséquences sur la dataion des monnayages et des sites du Bosphore cimmérien // Cités grecques, societies indigenes et empires mondiaux dans la region nord-pontique: origins et développement d'une koine politique, économique et culturelle (VIIe s.a. C – IIIe s.p. C). – Bordeaux, 2002.

IMHOOF-BLUMER F. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches // Numismatische Zeitschrift. – Wien, 1912. Bd. XLV. S. 169–192.

MALLOY A.G. The Coinage of Amisus. – New York, 1970. 31 p.

SEAR D. Byzantine coins and their values. – London, 1974.

Sylloge Numorum Graecorum. – London, 1993. Vol. IX. Part 1: The Black Sea.

WROTH W. Catalogue of the Greek Coins of Troas, Aeolis and Lesbos // A Catalogue of the Greek Coins of the British Museum. – London, 1894.

В.В. МАЙКО
Институт археологии Крыма РАН
(Симферополь)

**НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО МЕТРОЛОГИИ
ТАТАРО-ГЕНУЭЗСКОЙ ЧЕКАНКИ КАФФЫ
(НА ПРИМЕРЕ КЫРК-ЕРСКОГО КЛАДА)**

Для изучения монетной чеканки генуэзской Каффы важнейшее значение имеют данные метрологии. В 2002 г. возле южных ворот городища Чуфут-Кале был обнаружен клад, содержащий 4287 монет, в том числе 2049 генуэзских аспров. К сожалению, на сегодняшний день взвешено и апробировано только 300 аспров¹. Тем не менее, эти данные, еще не вводившиеся в научный оборот, позволяют конкретизировать, а в некоторых случаях и пересмотреть высказывавшиеся ранее предположения.

За исключением одного экземпляра, все 300 аспров относятся к монетам, отчеканенным в Каффе в период правления герцога Филиппо Мариа Висконти (1421–1436 гг.). Татарская сторона содержит только имена двух ханов – Давлет-Берди и Уллу-Мухаммеда. Согласно аргументированному мнению В.А. Сидоренко, основанному на данных письменных источников, чеканка генуэзских аспров началась с 1424 г. [Сидоренко, 2016. С. 76].

Все 300 использованных в работе аспров, согласно разработанной типологии, относятся к восьми основным группам [Майко, 2007. С. 17–86]. К группам I, VII–IX принадлежит всего 18 монет, к группам II–V – остальные 282 монеты, что составляет 94% от всего количества. Следует отметить, что, несмотря на относительно случайную выборку монет для апробации и взвешивания, процентное соотношение групп всех аспров Кырк-Ерского клада близкое. В целом группы II–V составляют 81,9%. Таким образом, метрологические выводы, полученные для выборки из 300 экземпляров, могут предварительно служить основанием и для анализа всех генуэзских аспров клада.

---

¹ Выражаю глубокую признательность главному хранителю Центрального музея Тавриды Л.Н. Храпуновой и заведующей фондами этого учреждения Н.Б. Майко за организацию взвешивания и апробирования этих монет.

В анализируемой выборке из 300 аспров к группе I [Ретовский, 1906. Табл. I,7] относятся 3 монеты. В группу II объединены 109 монет [Ретовский, 1906. Табл. II,103, 108, 110, 119] и 41 монета типа [Ретовский, 1906. Табл. I,73,78]; в группу III (с четырехлепестковым картушем) – 95 монет [Ретовский, 1906. Табл. I,14, 31, 42, 44, 46]; в группу IV (с круглым замкнутым картушем) – 26 монет [Ретовский, 1906. Табл. I,60]; в группу VII – 6 монет [Ретовский, 1906. Табл. II,125] и в группу VIII – 8 монет [Ретовский, 1906. Табл. II,132, 133, 137].

Распределение аспров Кырк-Ерского клада (Диаграмма 1) позволяет утверждать, что весовые значения находятся в интервале от 0,57 g до 1,15 g, но, если отбросить единичные показатели, этот интервал суживается до показаний в диапазоне от 0,81 g до 0,93 g. Именно этот интервал и взят для расчета среднего веса аспра. Он составил **0,866** g. При этом совершенно чётко выделяется два пиковых мода в 0,86 g. (максимум) и 0,87 g. Интересно соотношение весовых показателей аспров, чеканенных от имени Давлет-Берди и Улу-Мухаммеда (Диаграмма 3). Средний вес монет первого хана в диапазоне от 0,80 g до 0,93 g составляет **0,860** g. при чётко выделенном моде в 0,87 g, второго – **0,868** g, но при чётко выделенном моде в 0,86 g. Можно уверенно утверждать, что соотношение весовых показателей аспров Давлет-Берди и Уллу-Мухаммеда очень близко. Несколько иная ситуация при соотношении весовых показателей аспров по типам генуэзской стороны (Диаграмма 4). Вычисление среднего веса и модов аспров групп I, VII, VIII, исходя из их крайне ограниченного количества, пока преждевременно.

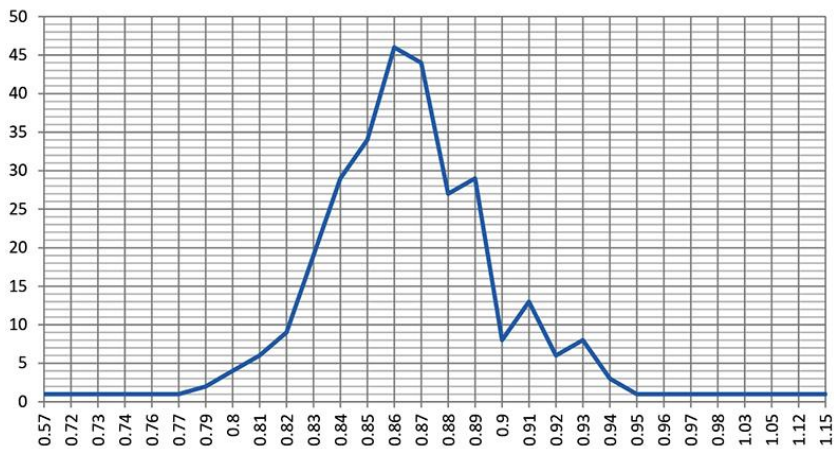

Диаграмма 1. Распределение весовых значений аспров Кырк-Ерского клада [300 экз.]

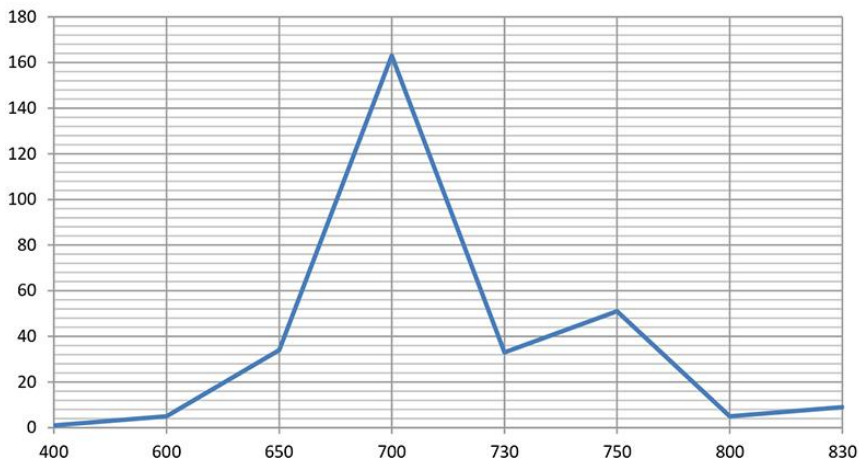

Диаграмма 2. Распределение аспров Кырк-Ерского клада по содержанию серебра [300 экз.]

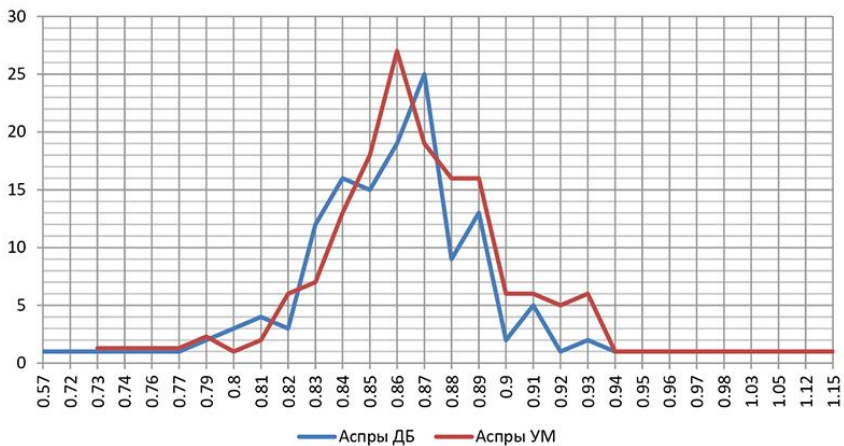

Диаграмма 3. Распределение весовых значений аспров Кырк-Ерского клада с именем Давлет-Берди [ДБ] и Уллу-Мухаммеда [УМ] [300 экз.]

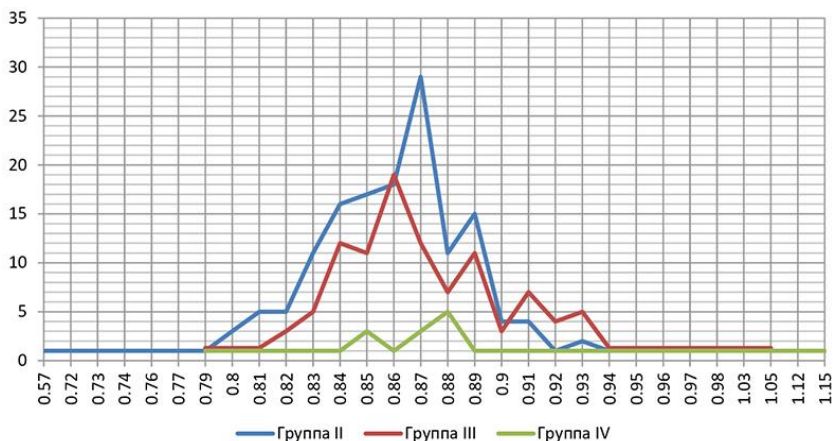
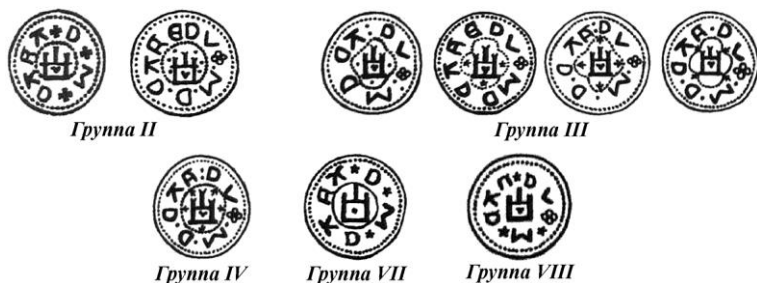

Диаграмма 4. Распределение весовых значений аспров Кырк-Ерского клада по трем основным группам [300 экз.]

Средний вес аспров группы II, который высчитывался по весовым данным 109 экземпляров выборки в диапазоне от 0,57g до 0,94 g, составляет **0,826 g**, при четко выделенном моде в 0,87 g. Средний вес аспров группы III, который высчитывался по весовым данным 95 экземпляров выборки в диапазоне от 0,79 g до 1,05 g, несколько выше и составляет **0,876 g**, при четко выделенном моде в 0,86 g. В целом, учитывая, что аспры группы II, в основном, чеканены от имени Давлет-Берди, а аспры группы III – от имени Уллу-Мухаммеда, здесь нет ничего удивительного. Другая ситуация с аспрами группы IV. Средний вес монет этой группы, который высчитывался по весовым данным пока только 26 экземпляров в диапазоне от 0,79 g до 1,15 g, ещё выше и составляет **0,910 g**, при четко выделенном моде в 0,88 g. Такое отличие связано, видимо, с небольшим количеством аспров этой группы в выборке.

Однозначные выводы получены и для решения вопроса о содержании серебра в рассматриваемой выборке аспров (1424–1436 гг.) Кырк-Ерского клада. Диаграмма 2 совершенно чётко показывает, что проба большей половины аспров (163 экз.) составляет AR 700°. Второй по величине пик с пробой 750° более чем в три раза меньше (51 экз.). Примерно такая же ситуация и с распределением выборки аспров по трем основным группам (диаграмма 5). Для всех групп пик соответствует пробе AR 700°. Отметим только, что у аспров группы II намечается второй, правда, не такой выраженный пик с пробой AR 750°. Стоит отметить и самую высокую для выборки пробу аспров группы III со звездочками с трех сторон четырехлепесткового картуша портала и тамгой со звездочкой между зубцами. Она соответствует AR 830°.

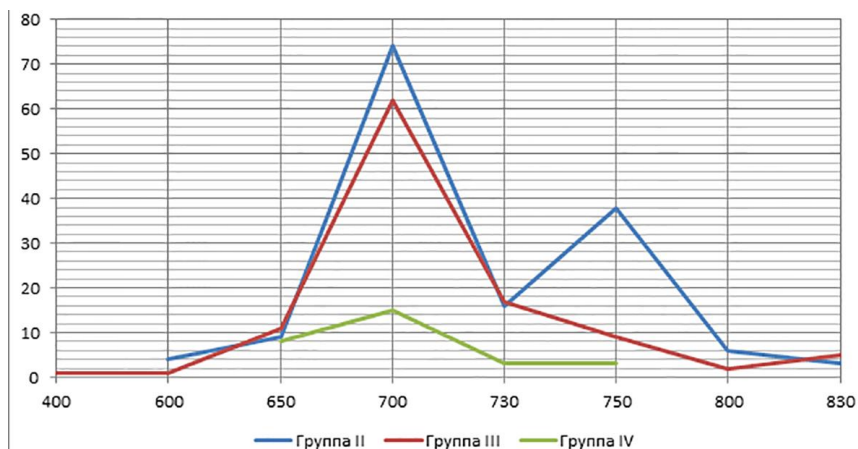

Диаграмма 5. Распределение аспров Кырк-Ерского клада по содержанию серебра по трем основным группам [300 экз.]

Для анализа полученных данных необходимо их сравнение с опубликованными выборками. К сожалению, их немного. В качестве примера можно привести анализ метрологических характеристик аспров (1424–1436 гг.), происходящих с территории Балкан [Vilcu, 2006. P. 181–188]. Всего было проанализировано 72 интересующие нас монеты. Вес 25 аспров типа II по нашей типологии колебался в пределах 0,82–0,91 g при одном пике в 0,89 g. Средний вес не высчитывался. Вес 47 аспров типа III по нашей типологии колебался в пределах 0,79–0,95 g при одном пике в 0,86 g, что полностью соответствует и нашей выборке. Средний вес и здесь не высчитывался. Остальные типы аспров,

представленные единичными монетами, не дают возможности для каких-либо статистических выводов.

Метрологические данные аспров (1424–1436 гг.) подробно анализировались В.Н. Евдокимовым, правда, без разбивки на типы. По мнению ученого, вес этих монет колебался в пределах 0,82–0,95 г. Однако при отсутствии весовых показателей всех использованных в выборке монет, вывод о среднем весе в 0,89 г подтвердить или опровергнуть сложно. Чистота серебра в их металле, согласно данным исследователя, составляла примерно 70%, что также полностью соответствует и нашей выборке [Евдокимов, 2006. С. 40, табл. 2,1]. Согласно графику 1 [Евдокимов, 2006. С. 41], с начала 1420-х гг. вес аспра указан, как 0,9 г; таким же, по мнению автора, он продолжал оставаться до середины 30-х гг., а затем резко падает до 0,76 г и остается таковым до начала правления Хаджи-Гирея. К сожалению, метрологическая аргументация этих выводов в работе отсутствует. Исходя из этого, их можно рассматривать только в качестве гипотезы, которая нашей выборкой не подтверждается.

Полученные метрологические данные выборки из 300 аспров (1421–1436 гг.) Кырк-Ерского клада, наибольшей проанализированной на сегодняшний день, позволяет уточнить и конкретизировать высказанные ранее на основании анализа письменных источников предположения.

Коротко напомним, что генуэзские метрические нормы конца 20-х – начала 30-х гг. XIV в., зафиксированные в Тане, предполагали чеканку из 1 *sommo* 202 аспров весом 1,02 г при содержании серебра на уровне 97,6% [Федоров-Давыдов, 1958. С. 68, 69].

Однако, согласно обоснованному мнению В.Л. Мыца, в 1422/25 гг. из-за сложной экономической и политической обстановки в причерноморских генуэзских факториях, наблюдается стремительное падение курса аспра. Если на рубеже 1420/21 гг. 1 *sommo* еще равняется 202 аспрам, то на рубеже 1422/23 гг., согласно материалам *Massaria Caffè*, происходит резкий скачок от 202 до 225 аспров за 1 *sommo*, а в 1424 г. – даже 240 аспров за *sommo* [Мыц, 2009. С. 90]. Происходит и уменьшение содержания в нем серебра [Мыц, 1999. С. 391] до уровня 70%, о чем еще во второй половине XIX в. говорил В. Юргевич [Юргевич, 1872. С. 467]. Это падение подтверждают и метрологические данные. Проведенные исследования К.К. Хромова свидетельствуют о том, что весовая норма аспра с именем Бек-Суфи 1420/21 гг. находится в диапазоне от 0,90 г до 0,98 г с двумя начинающимися выделяться модами 0,91 г и 0,96 г. Средний вес этой группы – 0,945 г [Хромов,

2013. С. 457], что значительно выше среднего веса аспров нашей выборки, где аспры с именем Бек-Суфи отсутствуют.

Следует вспомнить и ещё один важный и дискуссионный момент. Уже в начале XX в. О.Ф. Ретовский обратил внимание на то, что, согласно Массарии Каффы 1424 г., не позже января 1425 г. в городе чеканились монеты номиналом в $\frac{1}{2}$ аспра [Ретовский, 1906. С. 9]. Современные учёные подчеркивали, что находились эти аспры в обращении с принуждением приёма их населением под угрозой штрафа и являлись по существу медными, эквивалентными 0,47 серебра [Пономарев, 2015. С. 134, прим. 208]. Поскольку подобных монет пока не найдено, обоснованным выглядит мнение В.А. Сидоренко о том, что упомянутые в генуэзских документах номиналы и являлись рассматриваемыми в данной работе аспрами [Сидоренко, 2016. С. 75]. Исходя из их пониженного веса и низкой пробы совершенно логично, что население отказывалось их принимать. Можно, на наш взгляд, полностью согласиться с исследователями в том, что «уравнивание» каффинской монеты и солхатской, отмеченное в распоряжении попечительского Романского комитета [Ретовский, 1906. С. 10, 11], осуществлялось не путем изменения веса монет, а путем издания консульского указа о принятии их к обращению наравне с татарскими под угрозой штрафа [Сидоренко, 2016. С. 76].

Таким образом, на сегодняшний день вряд ли можно говорить о какой-то монетной реформе 1422/24 гг. Совершенно очевидно, что при чеканке аспров коммуна Каффы ориентировалась не на генуэзские стандарты, а на политическую ситуацию в Золотой Орде. Логично предположить, что в период смуты и постоянной борьбы за власть между Давлет-Берди и Уллу-Мухаммедом монетный двор Каффы пытался обезопасить себя финансово. В этой связи справедливыми выглядят расчеты В.Л. Мыца, показавшего, что в случае чеканки из качественного *sommo* весом в 206,5 г не 202, а 225 и, тем более, 240 аспров за счет добавления лигатуры и уменьшения веса, удержание в пользу монетного двора города составляло не 5,9%, а более 18% [Мыц, Адаксина, 1999. С. 167; Мыц, 1999. С. 392].

Библиография

ЕВДОКИМОВ В.Н. Нумизматика генуэзской Каффы. – Торонто, 2002.

МАЙКО В.В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. – Киев, 2007. 190 с.

МЫЦ В.Л. *Sommo* в денежном обращении Генуэзской Газарии [по материалам алуштинского клада 1990 г.] // Херсонесский сборник. – Севастополь, 1999. Вып. X. С. 379–398.

МЫЦ В.Л. Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. – Симферополь, 2009. 528 с.

МЫЦ В.Л., АДАКСИНА С.Б. Клад серебряных платежных слитков XV в. из Алустона // *Stratum-plus*. – СПб.; Кишинев; Одесса, 1999. Вып. 6. С. 159–169.

ПОНОМАРЕВ А.Л. Крымское ханство и консулат Каффы в 1466 г. [870 г. х.]: власть и деньги // *Причерноморье в средние века*. – СПб.; М., 2015. Вып. IX. С. 83–188.

РЕТОВСКИЙ О. Генуэзско-татарские монеты // *Известия Императорской археологической Комиссии*. – СПб., 1906. Т. 18. С. 1–72.

СИДОРЕНКО В.А. Монетная чеканка Крымского ханства [1442–1475 гг.]. – Симферополь, 2016. 384 с.

ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ Г.А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. по данным Франческо Пеголотти // *СА*. – М., 1958. № 3. С. 65–72.

ХРОМОВ К. К вопросу о монетном деле «Императоров Солхата» в 20-е годы XV века // *Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики. Збірка наукових праць*. – Київ, 2013. № 22–23. С. 443–461.

ЮРГЕВИЧ В. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в VIII томе Записок общества, сделанные итальянским ученым К. Десимони // *ЗООИД*. – Одесса, 1872. Т. VIII. С. 465–471.

VILCU AUREL. Un tresor d'aspres de Caffa du XVe siecle decouvert en Bulgarie // *Annali dell'Istituto italiano di numismatica*. – Roma, 2006. Vol. 52. P. 165–189.

К.В. МЫЗГИН
Институт истории Варшавского университета
(Варшава)

ЕЩЕ ОДИН СЮЖЕТ О ДОЛГОЙ ЖИЗНИ АНТИЧНЫХ МОНЕТ: РИМСКИЕ ДЕНАРИИ В КАЧЕСТВЕ ЩИТКОВ ПЕРСТНЕЙ ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Несмотря на то, что тема использования римских монет в позднейших контекстах на территории Восточной Европы весьма экзотична, однако вряд ли её можно назвать новой. Конечно, зачастую публикации подобных находок выходят окказионально. Как это было, например, с кошельком полуторных грошей Сигизмунда III, вместе с которыми находился субэратный денарий Тита, обнаруженный у с. Романовка Житомирской области [Бойко-Гагарин, Мызгин, 2014]. Или недавние публикации находок античных монет, происходящих из словь средневекового городища Шестовица [Мызгин, Степаненко, Ситий, 2018] и Великого Новгорода [Гайдуков, Мызгин, Олейников, 2018]. Однако была так же и попытка общего анализа этого явления, сделанная на примере находок античных монет в позднейших контекстах, зарегистрированных до 2015 г. (всего таких случаев было учтено семь) [Мызгин, 2014]. В этой публикации я пришёл к нескольким основным выводам:

1) практически полное отсутствие находок римских монет в древнерусских контекстах опровергает гипотезу В.Л. Янина, согласно которой древнерусская весовая система была привязана к весу римского денария [ср.: Янин 2009. С. 214–228; Мызгин 2014. С. 12];

2) полное отсутствие находок античных монет в позднейших контекстах на территории восточнее Днепра может объясняться как несхожестью параметрических характеристик римских монет и монет Московского царства, бывших на этой территории в активном обращении (что мешало их вхождению в повторный денежный оборот), так и возможным стремлением к переплавке случайно обнаруженных древних серебряных монет, вызванным дефицитом благородного металла [Мызгин 2014. С. 12, 13];

3) соответственно, концентрация находок античных монет в позднейших контекстах на территории Правобережной Украины может объясняться как раз обратным, а именно, подобием размера и

иконографии римских денариев монетным номиналам средневековой Европы и Европы Нового времени, о чём в свое время писал ещё М. Мельчарек [Мельчарек, 2010. С. 38], и что косвенно подтверждается находкой из Романовки [Мызгин, 2014. С. 12].

За прошедшее с 2015 г. время мои взгляды на эту проблему кардинально не поменялись. Пожалуй, только несколько уточнились представления о реальном знакомстве с античными монетами в Московском государстве. Речь идёт о кладе римских монет I–IV вв. в русской братине XVII в., обнаруженной в стене Московского Кремля, информацию о котором я недосмотрел ранее [Зверев, 2015, и библиография там же]. Мной также были учтены находки позднеримских монет на памятниках Золотой Орды [ср.: Пачкалов, 2008]. Более расширенная моя статья, посвящённая анализу находок античных монет в позднейших контекстах на территории Восточной Европы, войдёт в финальный сборник проекта, в рамках которого подготовлена настоящая публикация. Каталог находок в ней будет включать в себя, в том числе, и новейшую информацию. Среди таковой особый мой интерес вызвали два комплекса, которые объединяют нахождение в них перстней со щитками из римских денариев. Далее я сосредоточусь на них более подробно.

Вещи первого комплекса были обнаружены кладоискателями, вероятно, в марте 2019 г. в Летичевском районе Хмельницкой области (точнее место выяснить не удалось). Какие-либо подробности об условиях находки (разбросе, глубине залегания, и т.д.) отсутствуют. Один из находчиков, который получил только перстень со щитком из денария, опубликовал информацию о нём на одном из украинских кладоискательских форумов, предоставив как довольно качественные фото находки, так и общую фотографию вещей, правда, худшего качества. На форуме вещи были определены как один комплекс (Рис. 1), что косвенно подтвердил и сам обладатель перстня. Хотя киевский нумизмат, сотрудник Национального музея истории Украины, к.и.н. А. Бойко-Гагарин, помогавший мне с определением позднейших монет¹, высказал сомнение в том, что это был единый депозит, а предположил, что это, скорее, сбор материала с одного памятника. Поэтому далее я называю этот клад таковым условно.

Рассматриваемый «комплекс» состоял из не менее 15 пуговиц-гирек, семи подвесок, одного элемента, возможно, портупейного набора, трех перстней (два со щитками в виде сердец и один – со щитком из римского денария)² и 38 монет (целых, фрагментированных и свернутых в

---

¹ Сердечно благодарю А. Бойко-Гагарина за помощь.

² В описании вещей могут быть допущены ошибки, ввиду моего слабого знакомства с материальной культурой этого времени в Восточной Европе. Заранее приношу свои извинения и буду весьма признателен за помощь в точном определении артефактов.

трубочку) (Рис. 1,2). Практически все вещи предположительно являются серебряными. По имеющейся общей фотографии находки (учитывая её не очень хорошее качество) А. Бойко-Гагарин смог атрибутировать девять монет: венгерский денарий середины XVI в.; полугрош Великого княжества Литовского Сигизмунда II Августа, начала 1550-х гг.; полугрош Великого княжества Литовского Сигизмунда Августа, вероятно, 1554 г.; грош Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы 1610 г.; вероятно, солид одного из балтийских государств начала XVII вв.; литовский полугрош, возможно, 1610-х гг.; грошен Померании-Вольгаст 1610-х гг. Филиппа Юлия; грошен 1610–20-х гг. одной из земель Священной Римской империи Германской нации; 3 австрийских крейцера Фердинанда II (1619–1637 гг.). Остальные монеты были либо слишком фрагментированы, либо свернуты в трубочки и не поддавались атрибуции. В целом, можно предположить, что «комплекс» включал в себя монеты европейских государств середины XVI – первой трети XVII вв. Из определяемых монет *terminus post quem* дают 3 крейцера Фердинанда II, на основании чего можно предположить, что «комплекс» был сформирован во второй трети – середине XVII столетия.

Интересующий нас перстень состоит из двух частей: кольца и припаянного к нему щитка (Рис. 1,1). Кольцо, внешним диаметром около 22–23 mm, по внешнему краю с двух сторон имеет насечки в виде «ёлочки». Ширина кольца около 5–6 mm. Римский денарий, использованный в виде щитка к этому перстню, развернут аверсом вверх, реверсом же припаян к кольцу. На аверсе голова императора Марка Аврелия (161–180 гг.) в лавровом венке вправо, и круговая легенда M ANTONINVS AVG GERM SARM. Реверс уничтожен следами припайки: изображение и легенду на нем разглядеть невозможно. Общий вес перстня составляет 4,81 g.

При наличии только аверса денария точно его определить невозможно: с таким характером изображения и легендой в каталоге RIC известен как минимум 41 тип монет [см.: RIC III. Nr. 325–327, 330, 333, 334, 338, 339, 341, 343, 345, 348, 349, 352–354, 356, 359–361, 363, 364, 367–369, 371–383, 386, 392, 427]. Благо, датировка всех этих типов довольно компактна – они были выпущены в промежуток между 175 и 178 гг. н.э. Кроме того, могу отметить, что внешне монета вполне отвечает официальным эмиссиям центрального монетного двора в Риме. Т.е. она не является древней литой копией, субэратной монетой или варварским подражанием, находки которых на территории Украины, особенно Хмельницкой области, в последнее время известны в огромном количестве.

Совершенной неожиданностью стало появление 6 июня 2019 г. (то есть три месяца спустя после первой находки) на том же

кладоискательском форуме информации об ещё одном перстне со щитком из римского денария, входившим в состав клада периода позднего средневековья (Рис. 2). Комплекс этот был обнаружен кладоискателем в Хмельницкой области (более точное место узнать не удалось). Судя по словам находчика, практически все вещи находились «в одной ямке», хотя попадались и отдельные находки на площади 1x1,5 м вокруг. В день находки кладоискатель опубликовал на форуме 19 монет (целых и фрагментированных) и три перстня, а на следующий день, после повторного осмотра, добавил еще восемь монет (целых и фрагментированных) и один перстень. Таким образом, в состав клада входило 27 целых и фрагментированных монет, оказавшихся серебряными акче периода крымского хана Менгли I Гирея (1445–1515 гг.) и четыре перстня, три из которых являются перстнями Галицко-Волынского типа (XV в.), и один (рассыпавшийся в процессе изъятия из земли) – перстень со щитком из римского денария (Рис. 2,2).

Как и в предыдущем случае, интересующий нас перстень состоит из кольца и пропаянного к нему щитка (Рис. 2,1). Судя по имеющимся фотографиям, диаметр кольца составляет не менее 22–23 мм, ширина – около 5–6 мм; по внешнему его краю сделано две бороздки.

Так же как в случае с находкой из Летичевского района, денарий был припаян к щитку аверсом вверх. На аверсе изображена голова Антонина Пия без венка вправо и круговая легенда DIVVS ANTONINVS. Реверс так же удаётся идентифицировать: достаточно хорошо виден прямоугольный алтарь и буква O в легенде DIVO PIO. Сохранившийся вес перстня составляет 3,71 г.

Монета определяется как денарий Марка Аврелия, выпущенный на официальном монетном дворе в Риме в память Антонина Пия (так называемый консекрационный, или посмертный выпуск) в 161 году н.э. [тип: RIC III. Nr. 441a – Aurelius].

Оба описанных случая видятся мне довольно примечательными: два совершенно разных по своей сути и наполнению комплекса, обнаруженные в одном регионе, содержали перстни, где в качестве щитка были припаяны официальные денарии Римской империи. При этом, время их депонирования отличалось как минимум на 100–150 лет. И если в первом случае мы имеем дело с «кладом» украшений, элементов одежды и монет, то во втором – определенно с денежным депозитом, в состав которого входило четыре перстня. В этом случае я не буду останавливаться на причинах и исторической трактовке этих депозитов – думаю, в этом мне помогут мои коллеги-историки, занимающиеся временем позднего средневековья – раннего Нового времени на территории Украины. Меня, как античного нумизмата,

скорее более волнует вопрос «второй жизни» римских денариев. В связи с этим возникает ряд вопросов.

Во-первых, не являются ли эти перстни сами по себе готовой продукцией античных мастеров, попавших в позднейшие клады?

В целом, античные перстни со щитками из римских монет хоть и не часты, но все же известны (ср. с каталогом античных ювелирных изделий Британского музея [Marshall, 1911. P. xlviii]). Однако сугубо визуально характер припаивания щитка-монеты к кольцу выглядит более поздним, и находит больше аналогий в характере припайки на других перстнях из этих же комплексов.

Во-вторых, каким образом эти монеты могли попасть в руки ювелиров, через почти тысячу лет после их чеканки?

О том, что античные монеты были хорошо известны в позднем Средневековье и в Новом времени, свидетельствует целый ряд данных. Так, еще в начале XVI в. польский историк М. Меховский, одним из первых пытавшийся дать объяснение появлению римских монет в Центральной Европе, говорил об их народном названии «денарии Святого Иоанна Крестителя» [Меховский, 1936. С. 75]. К 20-м годам XVII в. относится одно из наиболее ранних письменных свидетельств о находке клада римских денариев в Восточной Европе. Речь идёт об описании клада, обнаруженного в 1610 г. возле с. Ласки на Волыни [Тиханова, 1960. С. 196]. С другой стороны, уже является непреложным факт, что денарии I–II вв. (особенно династии Антонинов) составляют большинство среди нумизматических находок римского времени на территории Восточной Европы [ср.: Мызгин, 2013. С. 221]. Не говоря уже о Хмельницкой области, где в последние годы мы можем наблюдать просто вал подобных находок. Монеты, ставшие впоследствии щитками на перстнях, еще в XV–XVI вв. могли быть случайно обнаружены как по отдельности, так и каждая в составе клада денариев, информация о которых просто не дошла до наших дней. Судя по каталогам В.В. Кропоткина [Кропоткин, 1961] и М.Ю. Брайчевского [Брайчевский, 1959], визуальные находки денариев вообще не были редкостью.

Наконец, в-третьих, известны ли подобные находки на территории Центральной, Западной или Северной Европы?

На этот вопрос ответить достаточно сложно, так как если подобные находки и были, они редко становились объектом публикации, даже если являются объектом музейного хранения. Например, по словам А. Дымовского, которому я благодарен за замечание, в Польше на подобные случаи находок средневековых вещей, оформленных с использованием античных монет, внимания до последнего времени практически никогда не обращалось. Скажем, в Германии я знаю о

находках двух перстней (более массивных и ажурных) со вставками из римских монет, изготовленных в эпоху Ренессанса [ср.: Laser, 1985]. Быть может, в действительности таких вещей гораздо больше, чем это отражено в научной литературе. Этот вопрос видится перспективой дальнейших исследований.

Но, как бы то ни было, считаю эту краткую публикацию двух перстней со щитками из римских денариев, найденных в двух депозитах на территории Хмельницкой области, крайне интересным примером долгой жизни античных монет в Восточной Европе.

Библиография

БОЙКО-ГАГАРИН А.С., МЫЗГИН К.В. Кошелек полуторных грошей Сигизмунда III с денарием Тита из Житомирской области // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – Харків, 2014. № 1117 (серія «Історія»). Вип. 48. С. 242–248.

БРАЙЧЕВСЬКИЙ М.Ю. Римська монета на території України. – Київ, 1959.

ГАЙДУКОВ П.Г., МЫЗГИН К.В., ОЛЕЙНИКОВ О.М. Фоллис Константина Великого из Великого Новгорода // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2018 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2018. С. 29–33.

ЗВЕРЕВ С.В. Клад римских монет I–IV вв. в русской братине XVII в. // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2015 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2015. С. 207–210.

КРОПОТКИН В.В. Клады римских монет на территории СССР // Свод археологических источников, вып. Г4–4. – М., 1961.

МЕЛЬЧАРЕК М. О начале собирательства античных монет в Польше // Банкаўскі веснік. – Мінск, 2010. № 7 (480). С. 37–39.

МЕХОВСКИЙ М. Трактат о двух Сарматиях. – М.; Л., 1936.

МЫЗГИН К., СТЕПАНЕНКО С., СИТИЙ Ю. Про знахідку пантикапейського оболу на ранньосередньовічному Шестовицькому городищі // Український нумизматичний щорічник. – Київ; Переяслав-Хмельницький; Кропивницький, 2018. № 2. С. 15–26.

МЫЗГИН К.В. Римские монеты в ареале черняховской культуры: проблема источников поступления // *Stratum plus*. – СПб., Кишинёв; Одесса, Бухарест, 2013. № 4. С. 217–233.

МЫЗГИН К. В. Римские монеты в позднейших контекстах на территории Восточной Европы // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2014 года. Материалы докладов и сообщений. – М., 2014. С. 9–13.

ПАЧКАЛОВ А.В. Находки античных и раннесредневековых монет на золотоордынских памятниках // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. – Уральск, 2008. № 2. С. 219–224.

ТИХАНОВА М.А. Ласковский клад // Советская археология. – М., 1960. № 1. С. 196–204.

ЯНИН В.Л. Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода. – М., 2009.

LASER R. Die römischen Fingerringe und Gemmen auf dem Gebiet der DDR. Arbeits- u. Forscher. Sächs // Bodendenkmalpfl. – Schwerin, 1985. Bd. 29. S. 133–158.

MARSHALL F.H. Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan, and Roman, in the Departments of Antiquities, British Museum. – London, 1911.

Рис. 1. Перстень со щитком из денария Марка Аврелия (1) и общее фото комплекса (2) из Летичевского района Хмельницкой области, Украина (находка начала марта 2019 г.). Без масштаба (автор фото неизвестен).

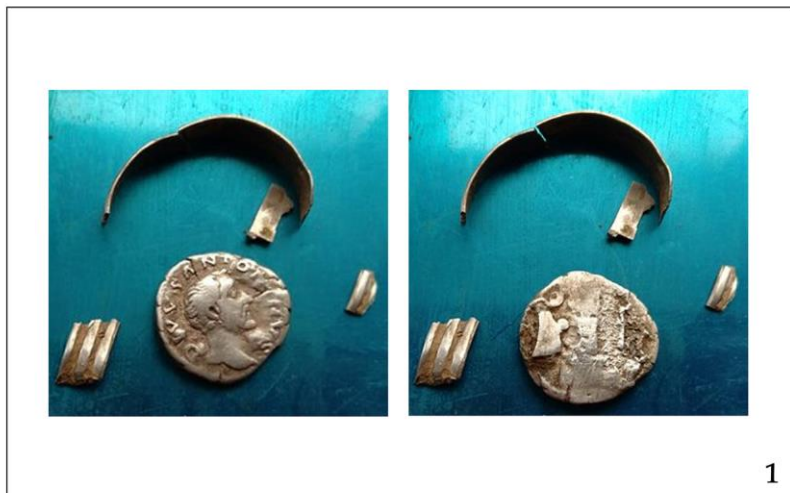

Рис. 2. Перстень со щитком из денария Марка Аврелия (для Антонина Пия, посм.) (1) и общее фото комплекса (2) из Хмельницкой области, Украина (находка начала июня 2019 г.). Без масштаба (автор фото неизвестен).

М.Н. ПАНОВА
Государственный Исторический музей
(Москва)

ВОСЬМОЙ ПАТРЕЙСКИЙ КЛАД ПОЗДНЕРИМСКИХ МОНЕТ

Летом 2015 г. в ходе археологических разведок на территории поселения Гаркуша 1, отождествляемом большинством исследователей с античным Патреем, был найден небольшой клад позднеримских монет. Монеты обнаружены в оплывшем борту грабительской ямы, расположенной в юго-западной части крепости и поселения римского времени, в 15 м западнее участка № 1, исследованного А.С. Башкировым в 1961–1962 гг. [Паромов, 1993. № 4].

Крепость римского времени, т.н. «Патрейская батарейка», была построена в середине I в. н.э. После того, как она утратила стратегическое значение, на её месте продолжает существовать поселение. Анализ Второго патрейского клада показал, что в 341/342 г. в ходе гуннской экспансии оно подверглось нападению и было разрушено. Однако население его не покинуло. На памятнике известен материал V–VII вв.

В состав клада входят восемь позднеримских монет предположительно номиналов AE2 – AE4. Все они плохой сохранности, но на трёх из них просматриваются следы легенд.

На лицевой стороне первой монеты отчетливо видна часть легенды: «...N HONO...» и угадываются черты бюста императора. Так же явно выделяются две точки от жемчужной диадемы. На оборотной стороне можно увидеть следы легенды, в частности, просматривается нижняя часть буквы «G» и буква «A», а также вертикальная линия – предположительно древко штандарта. Расположение этих деталей дает основания предположить, что перед нами нуммий императора Гонория (393–423) типа «Держава» [см. тип: Mattingly, 1951. Nr. 68e (?)]

Аверс. Бюст императора в жемчужной диадеме вправо. По окружности расположена латинская надпись: [D]N HONO[RIVS PF AVG].

Реверс. Император стоит в рост, голова повернута вправо. В левой руке он держит державу, в правой штандарт. Надпись по окружности: G[LORI]A [ROMANORVM].

Размер – 11,3 x 10,5 mm; вес – 1,04 g.

На второй монете комплекса видна лишь одна буква круговой легенды – «Н». Её наличие позволяет предположить, что монета также относится ко времени правления Гонория. Размер – 10,5 x 9,5 mm; вес – 0,78 g.

На третьей монете видны слабо различимые следы букв легенды «...АТ...». Размер – 8,3 x 8 mm; вес – 0,43 g.

Обозначение монетного двора на всех монетах не различимо.

Остальные пять монет и их фрагментов из клада ввиду плохой сохранности не поддаются атрибуции. Их метрические параметры:

1) размер – 10,2 x 10 mm, вес – 0,38 g; 2) размер – 10 x 9,1 mm, вес – 0,62 g; 3) размер – 10,1 x 7,3 mm, вес – 0,57 g; 4) размер – 8,6 x 7,6 mm, вес – 0,58 g; 5) размер – 8,2 x 6 mm, вес – 0,35 g.

Можно предположить, что данный клад краткосрочного накопления относится к концу IV – первой четверти V вв. н.э. Все монеты были отчеканены на заготовках малого модуля (возможно, даже меньшего размера, чем требовалось для определенного типа штампера), но из-за плохой сохранности, потертостей и обломанных частей невозможно с точностью определить исходный размер. Клад интересен тем, что в регионе известно очень мало находок монет Римской империи конца IV – начала V вв. н.э. Они носят единичный характер [Кропоткин, 1961. С. 39, № 3], либо находятся юго-западнее Таманского полуострова и входят в состав более крупного клада [Коршенко, 2011. С. 108–134].

Малочисленность находок позднеримских монет малых номиналов, датирующихся тем же временем, что и публикуемый клад (IV–V вв. н.э.), показывает, что обращение бронзовых монет Западной Римской империи не было широко распространено на территории Крыма и Таманского полуострова и носило скорее локальный, а не массовый характер.

Библиография

КОРШЕНКО А.Н. Крымские клады позднеримских медных монет // Нумизматика и эпиграфика. – М. 2011. Вып. XVIII. С. 108–135.

КРОПОТКИН В.В. Клады римских монет на территории СССР. – М. 1961.

ПАРОМОВ Я.М. Археолого-топографический план Патрея // Боспорский сборник. – М., 1993. Вып. 3. С. 136–162.

GRIERSON P. Catalogue of late Roman coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection: From Arcadius and Honorius to the accession of Anastasius. – Washington, D.C.: Trustees for Harvard University. 1992.

MATTINGLY H. The Roman Imperial Coinage. – London. 1951. Vol. IX.

А.В. ПЬЯНКОВ

Северо-Кавказская археологическая экспедиция
(Краснодар)

Е.А. ЯРОВАЯ

Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)

**ВЕНЦЕНОСНЫЙ ГРИФОН.
МРАМОРНАЯ ПЛИТА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО ГРИФОНА
ИЗ КРАСНОДАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА**

В лапидарии Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е.Д. Фелицына (далее КГИАМЗ) хранится фрагмент мраморной плиты с рельефными изображениями на лицевой стороне. В учётной документации и в архиве КГИАМЗ никаких материалов о происхождении, времени и обстоятельствах поступления этого артефакта в фонды музея нет. Это не удивительно, поскольку музей сильно пострадал в годы гражданской войны и в последующие десятилетия прошлого века [Корсакова, 1998. С. 50, 51; Есипенко, 1998. С. 34].

Но можно с уверенностью утверждать, что плита находится в музейном собрании больше сотни лет. В пользу этого свидетельствует тот факт, что фотографический снимок этой плиты присутствует в коллекции фотоснимков музейных предметов под шифром Ф-194/59. Все снимки этой подборки наклеены на паспорт с виньетками явно дореволюционного облика, и нам не известно, чтобы такая фондовая работа могла производиться в музее после 1917 г. В тоже время, отдельные предметы коллекции сняты на фоне музейных построек, которые были переданы музею после его официального открытия в 1909 году. Следовательно, фотографирование музейных предметов производилось в 10-е гг. XX в. Таким образом, можно предположить, что мраморная плита поступила в Кубанский этнографический и естественно-исторический музей в эти годы или раньше.

А наличие небольшого фрагмента мраморной плиты с таким же орнаментом, как на краснодарской плите в Таманском музейном комплексе, филиале КГИАМЗ, допускает их таманское происхождение [Ендольцева, Чхаидзе, 2016. С. 58, рис. 2,4].

Фрагмент облицовки мраморного портала с рельефными изображениями на лицевой стороне цветочных бутонов и геральдического грифона представляет значительный научный интерес и заслуживает отдельной публикации. Артефакт ранее не публиковался.

Описание. Плита мраморная прямоугольной формы (Рис. 1,1-2) и пятиугольного сечения (Рис. 1,Б-Б'). Верхняя сторона имела двускатную форму (треугольное сечение) с закруглённой вершиной; у левого края плиты, на заднем скате которой имеется фигурный паз для закрепления облицовки на верхней части портала (Рис. 1,А-А'). Левая сторона косо срезана внутрь плиты и имеет продолжение рельефного изображения на лицевой стороне. Нижняя сторона ограничена сломом, местами заглаженным. Здесь же, ближе к правому краю находится сквозная арочная выемка. Правая сторона имеет неровные сломы.

На лицевой стороне плиты помещён прямоугольный рельеф (Рис. 1,1; 2,1), большую часть которого покрывают изображение из 4-х цветочных бутонов в ряд, переданных в геометрическом стиле, разделённых вертикальными желобками, треугольными в сечении. В правой части фрагмента изображён стоящий на левой задней лапе грифон, влево. Его голова с хищным открытым клювом, загнутым вниз; на голове длинные уши, стоящие вертикально; глаз передан врезным кружком. Грива передана несколькими прядями, опускающимися назад. На голове – зубчатая корона. Правые лапы подняты вверх. Передние лапы птичьи: три когтя направлены вперед, а четвертый – назад. Задние лапы и туловище имеют признаки кошачьего хищника. От левого плеча начинается раскрытое крыло. Хвост – львиный, S-образно изогнут.

Оборотная сторона гладкая без изображений (Рис. 1,2; 2,2).

Размеры плиты: длина – 67 см, ширина – 38,5 см, толщина – 9,5 см, глубина рельефа – 1,5 см. Инвентарный номер: КМ 6284/11.

Фрагмент, хранящийся в Таманском музейном комплексе с изображениями нескольких цветочных бутонов, скорее всего, является частью краснодарской плиты.

Размеры: длина – 12,5 см, ширина – 9 см, толщина – 5,3 см, глубина рельефа – 1,5 см. Его инвентарный номер: КМ-4770/ТАМ-262. Авторы

публикации ошибочно определили этот фрагмент как часть капители византийской колонны [Ендольцева, Чхаидзе, 2016. С. 58].

Описание герба: В поле щита размещен коронованный грифон с когтями и языком вправо.

О трактовке образа грифона в различных культурах существует обширная литература. Полеом для исследования в данном случае должен являться не образ грифона как таковой во всей его полисемантической и сложности, а значение и употребление грифона в качестве геральдической фигуры.

Грифон в европейской геральдике.

Грифон – это фантастическая фигура, означающее благородное происхождение и соединяющая в себе двух основных знаковых геральдических животных – орла и льва. Это символ свирепости, рвения и усердия [Crollanza, 1876. P. 19]. Географический охват употребления грифона в гербах очень широк – от Балтики до Сицилии. В гербе Перуджи в красном поле восстающий грифон с золотой короной вправо. Щит увенчан городской короной.

Фигура грифона – знаковая для Генуи. Изображения этого мифологического существа с орлиной головой и туловищем лисицы или льва размещались на печатях и квартариях коммуны уже в период дожеского правления – в 1336–1339 гг. [Corpus Nummorum Italicorum, 1912. P. 37–43]. Позднее, уже в XVII в., грифоны появляются в качестве щитодержателей на официальных изображениях герба Генуи, в том числе поддерживающих генуэзские Врата на монетах.

Ряд гербов генуэзской знати имели в своих родовых гербах фигуры грифонов с различными аугментациями (добавлениями, носящими почётный характер). Из 850 гербов генуэзских дворян, собранных в Золотой книге генуэзского нобилитета [Scorza, 1924], 14 несут на щите изображение грифона. Среди них фамилии Ассерето, Беризо, Брачелли, Бьянки, Гастальди, Гриффи, Кароччио, Да Нови, Пастене, Пикенотти, Ремеди, Сан Бьяджио, Скорца, Вивиани. На подавляющем большинстве гербов грифон предстает в виде фигуры полуорла-полульва с двумя орлиными крыльями (есть варианты без крыльев), с когтями и львиным хвостом (иногда сдвоенным, по образцу богемского льва). Увенчаны короной грифоны в гербах фамилий Бьянки, Пикенотти, Сан Бьяджио и Скорца.

Однако наиболее близким к изображенному на портале является герб генуэзской ветви фамилии Кастильоне (Castiglione). Блазон: в красном поле серебряный гриф с золотой короной. Этот род благородного происхождения берет начало из одноименного местечка Кастильоне на Лигурийском побережье. В документах

прослеживается с 1100 года. В ноябре 1311 г. широкие полномочия были возложены генеральным советом генуэзской республики на Роландо ди Кастильоне, занявшем должность подестá на следующие 20 лет. После реформы дожа Андреа Дориа в 1528 г. члены семьи были приписаны к различным нобильским альберго Вивальди, Дориа, Интериано и Узодимаре. Бартоломео Кастильоне получил патент от Банка Сан Джорджо на должность консула Чембало 8 июля 1474 г. на 26 месяцев [Vigna, 1879. P. 49, 50, 110, doc. MLXVII, MХCVI]. Прибыть к месту службы он вряд ли успел из-за нашествия турок-османов.

Библиография

ЕНДОЛЬЦЕВА Е.Ю., ЧХАИДЗЕ В.Н. Лапидарная коллекция Таманского городища: варианты идентификации византийских рельефов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград, 2016. Т. 21. № 5. С. 55–56.

КОРСАКОВА Н.А. Екатеринодарская картинная галерея и Кубанский войсковой музей. К вопросу о сотрудничестве в начале XX века // Древности Кубани. – Краснодар, 1998. Вып. 12. С. 48–51.

ЕСИПЕНКО Л.М. Иван Ефимович Гладкий – Заведующий Кубанским Войсковым музеем // Древности Кубани. – Краснодар, 1998. Вып. 11. С. 31–34.

Яровая Е.А. Загадка «portalo dei genovesi». О символике врат на генуэзских монетах XII–XVII вв. // VII Всероссийская нумизматическая конференция (Ярославль 19–23 апреля 1999 г.). Тезисы докладов и сообщений. – М., 1999. С. 97–100.

Corpus Nummorum Italicorum. Primo tentative di un catalogo generale delle monete medievali y moderne coniate in Italia o da italiani in altri paesi. – Roma, 1912. Vol. III. Liguria, Isola di Corsica.

ROLLALANZA G. di. Enciclopedia araldica cavalleresca. – Pisa, Giornale Araldico. 1876–77.

SCORZA A.M.G. Le Famiglie Nobili genovesi. – Genova, 1924. № 197.

VIGNA A. Codice diplomatico delle colonie Tauro-Liguri durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) // ASLSP. – Genova, 1879. Т. VII/2.

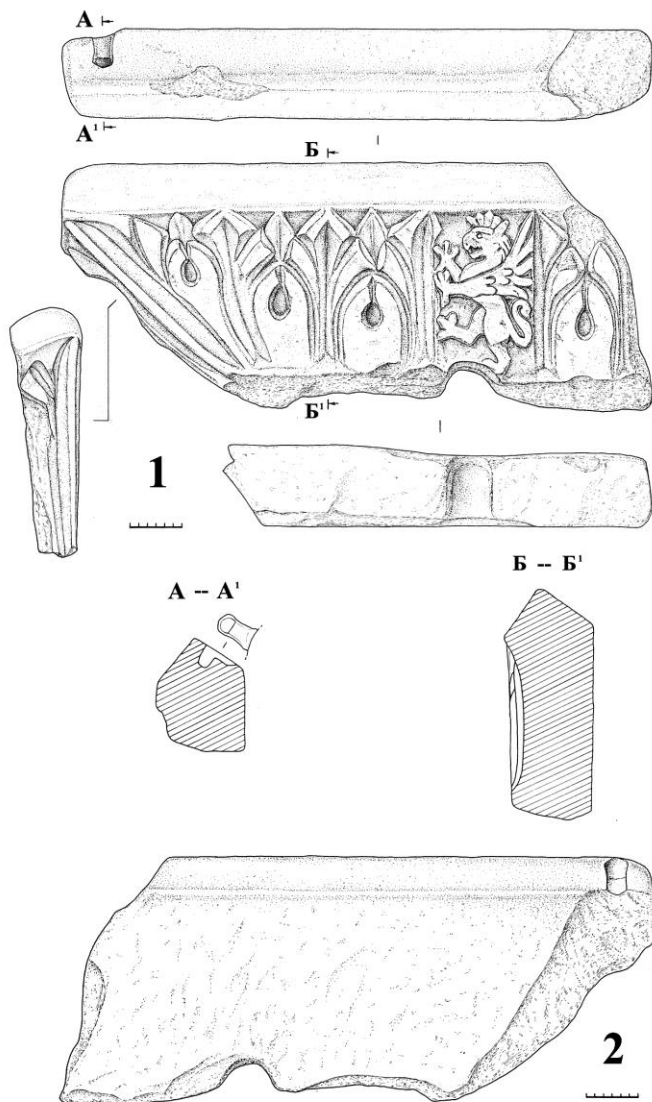

Рис. 1. Фрагмент мраморного портала
 из лапидария Краснодарского музея-заповедника:
 1 – лицевая сторона, 2 – оборотная сторона; рисунки Е.Г. Пьянковой.

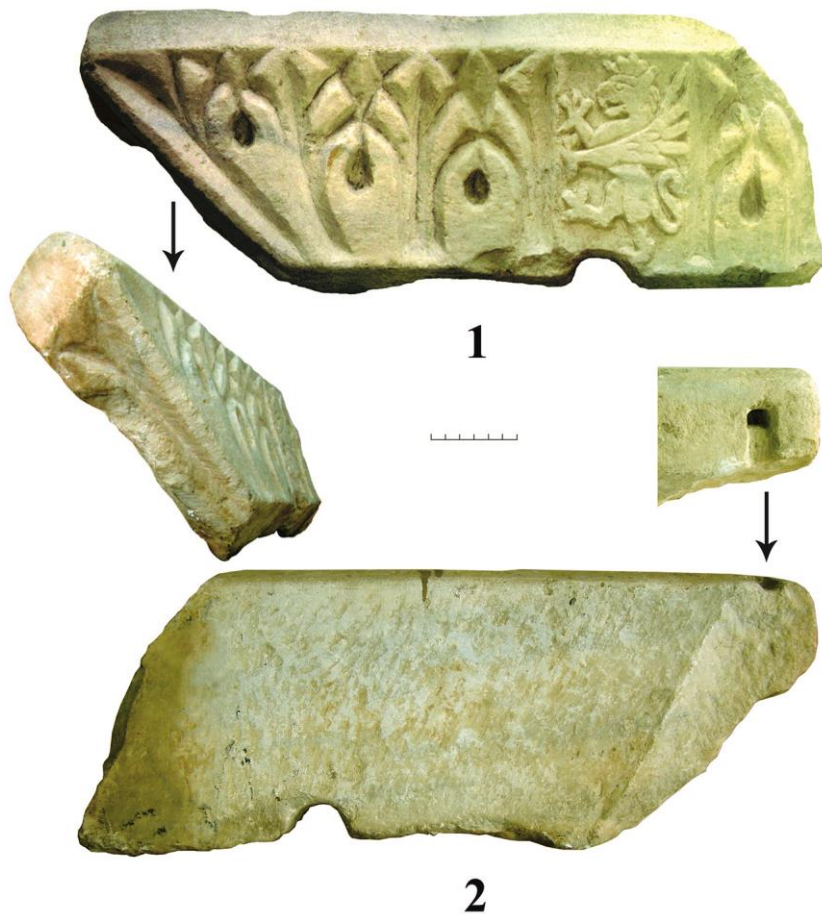

Рис. 2. Фрагмент мраморного портала
из лапидария Краснодарского музея-заповедника:
1 – лицевая сторона, 2 – оборотная сторона;
фото Е.Б. Полицына и А.В. Пьянкова.

В.А. СИДОРЕНКО

Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
(Симферополь)

ХЕРСОНЕССКИЕ СВИНЦОВЫЕ ТЕССЕРЫ-ψάφοι

Одним из законов нумизматики можно считать наблюдение, что мелкие номиналы находятся в обращении менее продолжительное время, чем крупные, что объяснимо их меньшей ценностью, размерами и заметностью, а соответственно тому – более частой случайной утратой владельцами, более интенсивным обращением, приводящим к ускоренному износу металла монет. В археологическом материале совместных находок в слое можно отметить близость по продолжительности использования мелких монет – бытовой керамической посуде, на которую действует подобный закон: она чаще бьется и попадает в слой, чем старательно хранимые владельцами ценные сосуды, иногда подвергавшиеся реставрации.

В археологических находках мелкие номиналы более часты и ближе всего соответствуют датировке слоя.

Медная монета сама по себе не является непосредственным эквивалентом стоимости товара, выступает как посредник драгоценного металла со своей разменной стоимостью, закреплённой властной системой государства. Высокая по отношению к серебру и золоту себестоимость технического осуществления медной чеканки компенсируется её массовостью. Тиражи выпусков меди превышают серебряные в меру выполнения своей задачи служить размену крупных монет в обращении, и, таким образом, обеспечению товарно-денежных операций. Более активный в условиях рынка обмен меди, по сравнению с серебром и золотом, способствовавший быстрому износу мелких монет от обращения, наряду с относительно невысокой их стоимостью, определяется выдвиганием этого наиболее твердого из монетных металлов античности в низший ценовой разряд опосредованных серебром, электром или золотом денежных эквивалентов товара. По замечанию А.Н. Зографа, «Медь – единственный из дешёвых металлов, нашедший применение в античной монетной технике» [Зограф, 1951. С. 25].

Нумизматике известно, что мягкий и легкоплавкий свинец не относится к монетным металлам. Резюмируя наблюдения исследователей XIX – начала XX вв., А.Н. Зограф пишет: «Свинец и олово в античной монетной технике не применялись и шли только на изготовление тессер, служивших марками для входа на зрелища, для предъявления при раздачах продовольствия, жетонами для получения вознаграждения за участие в собраниях и другими видами денежных суррогатов» [Зограф, 1951. С. 25]. Впрочем, вознаграждения граждан за участие в собраниях не подкрепляется данными, а само их участие было свободно исполняемым долгом граждан полиса в условиях демократического строя, относясь к «собственным государственным установлениям» — τοῖς ἰδίοις πολιτεύμασι [Polyb. IV. 84]. Изменения, вносимые в демократические процедуры тиранами, если и могли составить в этом отношении исключение, то всё же использовали методы принуждения, а не поощрения [Franke, 1966. S. 131; Сапрыкин, 1982. С. 140]. Свинцовые тессеры выступали учётно-удостоверяющими знаками, не выполнявшими функций денежных суррогатов. Главная причина неприменения свинца в роли эквивалента или суррогата денег заключалась в легкости подделки изделий из него, доступной даже неквалифицированному фальсификатору.

О том, что античные свинцовые тессеры не являлись монетами или их заменителями, свидетельствует локализация их находок в границах полиса и его хоры, отсутствие на них этника или «говорящих» городских символов, сопровождающих монетную чеканку, и даже наличие среди них группы тессер облегченного веса с односторонним нанесением оттиска штемпеля.

В античности в полисах с демократическим строем одной из сфер применения монетовидных свинцовых тессер являлось голосование (χεροτονία), применявшееся при принятии гражданами законов, избрании на государственные должности или осуждении изгнанников (φυγαδεύω) [Balogh, 1942. P. 15]. В херсонесском декрете I в. н.э. встречается χεροτονηθεῖς [IOSPE I², 355₂₀]. В начале фрагмента декрета первой четверти III в. до н.э., упоминавшего изгнанных (φυγαδεύωντ[ες]) и относящегося, по мнению Э.И. Соломоник, к принятию херсонессами постановления о возвращении политических изгнанников, также обнаруживается χεροτο[ν]ησαι [Соломоник, 1984. С. 72]. Э.И. Соломоник считает, что производное «рука» свидетельствует об открытом голосовании способом поднятия рук [Соломоник, 1984. С. 74]. В присяге граждан Херсонеса упоминается голосование посредством выражения (εἰσαγγελ[ῶ] καὶ κρινῶ ψά[φοι]κατὰ τοὺς νόμους) [IOSPE I², 401₃₅₋₃₆], не без оснований на то понимаемых ею как

«камешками» (ψάφοι) [Соломоник, 1984. С. 74]. Принятый перевод этой фразы «заявлю и на суде подам голос по законам» не может удовлетворить эпиграфиста. Ψῆφος (дор. ψάφος) обозначает круглый камешек, гальку, также и вотивный камешек для подачи голоса, преимущественно, в судебной практике, но также и сам голос, мнение. Западные эпиграфисты переводят дорийское ψάφος или ионийское ψῆφος как «бюллетень», так же производное от круглого камешка, шара. Название голосования – ψηφοφορία, получившее распространение в Греции в V в. до н.э., не прижилось в словаре херсонесцев, сохранявшем более раннюю форму χειροτονία, а «судить» (когда речь идёт о народном суде) или «избирать» равнозначно передавалось глаголом κρινῶ. Разумеется, что это не даёт оснований заключать, что образование Херсонеса и дорийская колонизация относятся к более раннему времени, чем V в. до н.э., но влияние демократического института на язык херсонесцев можно отметить. Фраза присяги «καὶ κρινῶ ψά[φοι]κατὰ τοὺς νόμους» [IOSPE I², 401³⁵⁻³⁶] не связана с предшествующим ей εἰσαγγέλ[ῳ] – «заявлю», как, очевидно, считал и В.В. Латышев, восстанавливая утраченное окончание ψά[φοι], и может переводиться «и избирать голосованием по законам». Это не лучший перевод, но в составлении присяги наблюдаются недостатки редакции, касающиеся той части, которой, очевидно, была дополнена взятая за основу более ранняя присяга. В этой «дополняющей» части оказались и тавтологические ошибки, находится и данное обязательство участия в голосованиях, как исполнении гражданского долга и законов, что, как и другие новые пункты присяги, было направлено на усиление демократического строя. Судя по всему, посещение всеми гражданами голосований раньше, чем новая редакция присяги, было возведено в законы, но многими не исполнялось, что отчасти, наряду с изменой отдельных лиц и неким заговорам, способствовало смене демократического строя и захвату власти группой олигархов или опиравшимся на них тираном.

Процедура голосования проходила таким образом, что заготовленные заранее по числу участвующих в голосовании лиц равновесные «бюллетени» (ψάφοι) опускались голосующими в сосуды-урны с нанесенными краской или процарапанными на боках именами кандидатов или же с короткими надписями «за» (ὕλερ) и «против» (παρά). Пересчитывать бюллетени-тессеры по завершению голосования не было необходимости; результат его выводился на глазах у голосующих путем помещения наполненных урн на чаши весов. О том, что преобладание голосов, данных за одного из кандидатов, измерялось на вес, говорит терминология их «перевеса» в пользу одной из сторон. О

«весомости» избирательского голоса сообщают античные авторы. Одни и те же бюллетени-тессеры могли использоваться каждый раз при голосованиях, сохраняясь до следующего, а изготовление новых требовалось только при увеличении числа граждан или компенсации утраченных при голосовании в результате присвоения воздержавшимися от него.

Исследователи нередко допускали ошибку, считая, что в процедуре остракизма имена подвергаемых изгнанию писались на черепках-остраконах [Reinmuth, 1942. S. 1674; Balogh, 1943. P. 15, note 1; Соломоник, 1984. С. 75], а не урнах, в которые опускались остраконы – керамические бюллетени для голосования. Ещё Г. Фужере высказывал мнение, что встречающиеся в Греции глиняные обожжённые медальоны со штампованными изображениями могли использоваться в качестве бюллетеней для голосования или входных билетов в Театр, а также для участия в выборах [Fouguères, 1898. P. 272]. И.Н. Своронос считал принадлежность глиняных табличек с изображением одной из букв греческого алфавита (или цифры) и имени владельца из Мантиней к эйситериям (εἰσιτήρια), жетонам для новогоднего или вступительного в должность жертвоприношения [Σβόρωνος, 1900. P. 220]. По мнению В.А. Анохина, приписавшего И.Н. Свороносу понимание значения табличек из Мантиней как театральных билетов, глиняные медальоны со штампованными изображениями головы Диониса и перевернутой амфоры из Тиры и Ольвии также являлись входными театральными тессерами, на что, по его мнению, указывают подтверждающие их многократное использование проделанные до обжига глины на большинстве из них отверстия [Анохин, 2010. С. 202, 203]. Мотивы этих керамических тессер он связывает с Дионисиями, празднование которых засвидетельствовано в Ольвии [IOSPE I², 25] и Херсонесе [IOSPE I², 343, 344].

Несомненно, существование отличающихся по назначению тессер, изготовлявшихся из свинца или более твердых материалов – керамики, литой бронзы или имитирующей бронзу потина. Различное назначение имели и римские свинцовые тессеры [Ростовцев, 1903]. Историография по свинцовым тессерам Херсонеса представлена в книге Г.А. Кошеленко [Кошеленко, 2017].

Наиболее частые среди находимых в Херсонесе и его округе свинцовые тессеры, не имеющие, как правило, отверстий, по нашему мнению, в большинстве своём могли представлять собой ψάφοι для голосований. Это тессеры с букранием и различными иными изображениями на обороте: монограммой *ni* и *po* или её усложненным вариантом с дополнением *каптой* и *омикроном*; головой Гермеса в петасе или Девы вправо; изображениями дельфина (или двух), лебедя,

краба, розы. Эти тессеры могли использоваться в голосованиях демоса, с участием всех граждан Херсонеса. По мнению Э.И. Соломоник, в Херсонесе эпиграфически засвидетельствовано (по неизданным до 1984 г. надписям) голосование при помощи ψάφοι в судебном производстве [Соломоник, 1984. С. 74], и если речь шла о судебной коллегии, как это понимается, или иной, то тому могли бы соответствовать более редкие, чем упомянутые, тессеры с «говорящими за себя» или отвлечёнными сюжетами. Объединяющим свинцовые тессеры показателем является примерно одинаковый их размер (13–15 mm) и вес; для Херсонеса – более 3 g (без учета более облегчённых односторонних). Свинцовая тессера из Фанагории с подобным херсонесскому изображению букрания имеет диаметр 9 mm и малый вес [Абрамзон, Гунчина, Остапенко, 2017. С. 431]. Того же диаметра и близкого друг другу веса тессеры из Фанагории, Апатура, Семибратнего городища и района Тамани, подготовленные к публикации А.Н. Коршенко.

Выяснение назначения свинцовых тессер Херсонеса и других полисов позволяет обратить внимание на надписи, помещавшиеся на стенках простых глиняных сосудов из Причерноморья, среди которых могут найтись и избирательные урны с короткими «ὄλέρ» и «ларά» или именами народных избранников. Из Херсонеса таковыми могут быть опубликованные Э.И. Соломоник остраконы [Соломоник, 1976. С. 121–124] и два черепка с составными аристократическими именами на —ΚΛΝΣ, позже обнаруженные в фондах Херсонесского музея [Соломоник, 1984. С. 77, прим. 22].

Библиография

АБРАМЗОН М.Г., ГУНЧИНА О.Л., ОСТАПЕНКО С.Н. Свинцовая тессера из Фанагории // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2017. Вып. 3. С. 431–437.

АНОХИН В.А. Глиняные тессеры Тиры и Ольвии // В.А. Анохин Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. – Киев, 2010. С. 201–203.

ЗОГРАФ А.Н. Античные монеты / МИА. – М.; Л., 1951. Т. 16.

КОШЕЛЕНКО Г.А. Античные монеты и свинцовые тессеры Херсонеса Таврического в собрании Государственного исторического музея: Каталог. – М., 2017. 176 с.

РОСТОВЦЕВ М. Римские свинцовые тессеры / Записки историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета. – СПб., 1903. Часть LXXVII.

САПРЫКИН С.Ю. Гераклейские тираны // ВДИ. – М., 1982. № 1. С. 128–146.

СОЛОМОНИК Э.И. Некоторые группы граффити из античного Херсонеса // ВДИ. – М., 1976. № 3. С. 121–124.

СОЛОМОНИК Э.И. Фрагмент надписи из Херсонеса о политических изгнанниках // ВДИ. – М., 1984. № 3 (170). С. 72–81.

BALOGH E. Political refugees in ancient Greece from the Period of the Tyrants to Alexander the Great. – Johannesburg, 1942. XVI. 134 p.

FOUGÈRES G. Mantinée et l'Arcadie orientale. – Paris, 1898 (Repr. 2011).

FRANKE P.R. Zur Tyrannis des Klearchos und Satyros in Herakleia am Pontos // *Archaeologischer Anzeiger*. – 1966. Bd. 81/2. S. 131–138.

IOSPE - LATYSHEV V. Inscriptiones antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae. – Petropoli, MCMXVI (1916). Vol. I.

REINMUTH O.W. Ostrakismos // *Pauly's Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. – 1942. N. 36. S. 1674–1677.

ΣΒΌΡΩΝΟΣ Ι.Ν. Τὰ πῆλινα εισιτήρια τοῦ θεατροῦ τῆς Μαντινείας // *Journal International d'Archeologie Numismatique*. – 1900. P. 219–228.

И.А. СНЫТКО
Государственная инспекция по охране
памятников культуры в Николаевской области
(Николаев)

НОВЫЕ НАХОДКИ МОНЕТ – ВЕСОВЫХ ГИРЕК IV–III ВВ. ДО Н.Э. НА ХОРЕ ОЛЬВИИ

В 2019 г. на территории Голопристанского и Алёшковского районов Херсонской области в качестве случайных находок местными жителями были найдены и переданы в Государственную инспекцию по охране памятников культуры в Николаевской области две ольвийские бронзовые монеты, специально подрезанные со всех сторон и имеющие в их нынешнем облике подтрапецевидную форму.

Экземпляр № 1 (Рис. 1,1).

Аверс – молодой безбородый Геракл в львиной шкуре (в профиль, влево), изображённый в стиле известных образов на монетной иконографии Александра Македонского.

Реверс – горит. Под горитом палица Геракла. Дифферент – ПЕЕЕ. Надпись «ОΛΒΙΟ», обычно расположенная сверху над горитом, обрезана и от неё лишь сохранились едва заметные краешки нижних частей литер.

Эмиссия монет этой серии относится к так называемому кризисному этапу чеканки бронзовых монет Ольвийского полиса в 30–20-х гг. III века до н.э. [Карышковский, 1988. С. 89; 91, рис. 8,3].

Изначально округлая по форме монета была обрезана по четырём краям, образуя трапецевидный объект. Вес искусственно воспроизведённого из монеты предмета составляет 6,42 г. Края по обрубленным сторонам гурта со всех четырёх сторон затёрты и заглажены, что свидетельствует о долгом использовании данного своеобразного монетного «гибрида» в быту, хотя он и имеет хорошую сохранность. Происходит из окрестностей с. Рыбальче.

Экземпляр № 2 (Рис. 1,2).

Аверс – полностью затёрт и специально запылен, сужен и заглажен в процессе длительного использования предмета.

Реверс – ольвийский городской герб – орёл на дельфине (влево) в синопско-истрийском варианте [Граков, 1929. С. 13, 22, 24, 25;

Карышковский, 1978. С. 98; 1982. С. 83]. От традиционной надписи «ОΛΒΙΟ» частично сохранились лишь три литеры «...ΛΒΙ...».

Не возникает сомнений, что данный предмет в форме трапеции изготовлен из известного младшего номинала серии бронзовых чеканных монет Деметра – орёл на дельфине, второй четверти IV века до н.э. и в иных качествах, избегая надчеканов и прочих эволюций, был использован уже, вероятнее всего, в эллинистическую эпоху. Его вес в нынешнем состоянии, с учётом удовлетворительно1 сохранности изображения со стороны реверса, в благородной патине, составляет – 1, 04 g.

Происходит из окрестностей с. Солонцы.

При рассмотрении данного варианта монетных сегментов, недавно найденных в Херсонской области, упомянем и ещё один известный, но неопубликованный экземпляр из экспозиции Николаевского краеведческого музея.

Экземпляр № 3. Инв. № – А- 6320 - КВ – 44464 (Рис. 1,3).

Монета передана музею известным херсонским специалистом в области нумизматики и коллекционером В.Б. Пиворовичем в 1992 г. (из собрания херсонского коллекционера М.А. Вирлича).

Аверс – бородастая голова Борисфена (сильно затёртая), от которой, после обрезок, частично сохранились лишь едва прослеживаемый профиль (влево) с деталями носа, глаза и «причёски».

Реверс монеты также сильно затёрт. Слегка заметно изображение горита. Монета, в качестве её использования в денежном варианте, датируется первой четвертью IV – первой третью III вв. до н.э. Вес – 4,53 g.

По данным из инвентарной карточки, монета предположительно происходит из окрестностей Ольвии, хотя В.Б. Пиворович не указал точное место её находки. Это вполне может быть и Херсонская область, в том числе и микрорегион Голопристанского и Алёшковского районов, где были найдены вышеупомянутые гирьки-трапеции.

Приведём и опубликованные в своё время В.Б. Пиворовичем аналогичные предметы, которые он также идентифицирует как гирьки [Пиворович, 2009. С. 86, 89, 102].

«Гирька» № 1.

Аверс – Деметра (вправо).

Реверс – орёл на дельфине (вправо), надпись «ОΛΒΙ».

Подквадратной формы, приближающейся к трапеции. Вес – 4,33 g. Найдена в окрестностях с. Парутино, Очаковского района Николаевской области в 2003 г. [Пиворович, 2009. С. 86, рис. там же].

«Гирька» № 2.

Аверс в иллюстрациях не приведён (вероятнее всего – Деметра).

Реверс – орёл на дельфине (вправо). Под ними надпись «ОΛΒΙΟ».

Форма подквадратная, приближающаяся к трапеции. Вес – 1,13 г. Найден в окрестностях с. Парутино в 1999 г. [Пиворович, 2009. С. 89, рис. там же].

«Гирька» № 3.

Аверс – Борисфен (сильно затёрт).

Реверс – оружие (едва прослеживается).

Форма подквадратная, близкая к трапеции. Вес – 3,43 г.

Найдена в окрестностях с. Яселка, Очаковского района Николаевской области в 2000 г. [Пиворович, 2009. С. 102, рис. там же].

«Гирька» № 4.

Аверс – Борисфен (сильно затёрт).

Реверс – оружие. Надпись «ОЛВЮ» и дифферент обрублены.

Форма подтрапециевидная. Вес – 5,50 г. Найдена в окрестностях с. Парутино, в урочище Широкая балка в 2003 г. [Пиворович, 2009. С. 102, рис. там же].

«Гирька» № 5.

Аверс затёрт (вероятнее всего, Борисфен).

Реверс – оружие. Надпись «ОЛВЮ» и дифферент отсутствуют.

Форма прямоугольная, приближающаяся к трапеции. Вес – 4,12 г. Найдена в окрестностях с. Рыбальче, Голопристанского района Херсонской области в 2004 г. [Пиворович, 2009. С. 102, рис. там же].

Трапециевидная форма бронзовых гирек характерна для Березани и Ольвии с архаического времени и практически стала традиционной [Крапивина, 1986. С. 105–111]. В данных монетных сегментах – весовых гирьках прослеживаются реминисценции архаической эпохи.

В Ольвии, как и во многих других древнегреческих городах широко использовались «стационарные» гирьки из свинца. Подквадратная свинцовая гирька с изображением дельфина – символа Аполлона Дельфиния и надписью «ΑΓΟΡ (ΑΙΑ)», указывающей именно на торговый вес, литерой «Н», чуть ниже надписи, в возможном сокращении слова «Н (ΜΙΣΥ)» – «половина», зафиксирована на Надлиманском городище в Нижнем Поднестровье [Дзис-Райко, 1982. С. 138–140]. Все известные весовые гири Ольвии, изученные в своё время В.В. Крапивиной (53 экземпляра), относятся к эвбейско-аттической весовой системе и по своей форме (прямоугольные, квадратные, реже подтрапециевидные) аналогичны гилям Афинской агоры и Олинфа [Крапивина, 1986. С. 106].

Большинство описываемых трапецеидальных монет-гирек классико-эллинистической эпохи были найдены на хоре Ольвии (многие из них – в Гилее), в удалении от города. Учитывая это, можно предположить, что данный монетный весовой сегмент, при втором

использовании, применялся из-за дефицита обычных рыночных весовых гирь от агораномов, а порой и изменчивости в весовых стандартах, в качестве весового эквивалента для взвешивания дорогостоящих металлов (слитки, ювелирные изделия и пр.). При этом, учтём, что все монеты затёрты, «обрезаны» и «облегчены» в контексте денежного кризиса, а собственно и весовых инноваций в оценке денежного металла этого периода. Данные самодельные сегменты вполне могли заменять официальные весовые гири на окраинных посёлках полиса и в его ближайшем приграничье, а также использоваться в качестве мелких и средних весовых единиц при взвешивании в добавление, в виде разновесов, к стандартным, более крупным, гирям.

Обратим внимание на одну существенную деталь – указанные сегменты избежали процесса «надчеканов», что произошло в ольвийской нумизматике с подавляющим большинством мелких и средних бронзовых номиналов этого периода. Это, вероятно всего, дополнительно свидетельствует в пользу того, что они уже не использовались в качестве официальных монетных единиц. Об этом косвенно свидетельствует и их затёртость, в процессе длительного использования и запыления в форме трапеций. Исключением из правила может послужить номинал (экземпляр № 1) с изображением Геракла, имеющий почти идеальную сохранность.

Не исключено, что указанные весовые гири, изготовленные из монет, могли использоваться на протяжении нескольких столетий, включая в дальнейшем и римский период. Хотя, для эпохи Римской империи уже применялись совершенно иные денежные весовые стандарты, связанные с введением международной валюты – денариев и римскими традициями, распространёнными, в том числе, и на древнегреческие полисы Северо-Западного Причерноморья. Тем не менее, в альбоме В.Б. Пиворовича приведена аналогичная гиря, изготовленная из монеты эпохи Флавиев, с надчеканом в виде кадуцея (вероятнее всего, надчеканка была нанесена ещё на участвовавшую в обращении монету); вес – 2,56 g. Монета-гиря найдена в окрестностях с. Александровка, Белозерского района Херсонской области, в урочище Скелька в 2005 г. [Пиворович, 2009. С. 108, рис. там же]. Данная находка свидетельствует о сохранившейся у ольвиополитов традиции изготовления подобных весовых единиц из монет и в римское время.

В заключение отметим, что, к сожалению, найденные предметы зафиксированы в качестве случайных находок и, увы, лишены археологического, чётко датирующего их контекста. Тем не менее, ещё раз подчеркнём, что многие из них найдены в Гилее, в эллинистическую эпоху являвшейся территорией непосредственной контактной зоны

между ольвиополитами и Приднепровской, а в дальнейшем, Крымской Скифией, через которую проходили сухопутные торговые пути на полуостров. Учтём и то, что лесистая Гилея, где издревле находились священные рощи и святилища Гекаты, Матери Богов, Геракла и Борисфена, являлась одним из основных сакральных районов для ольвиополитов [Буйских, 2013. С. 95].

Кроме мероприятий культового характера, учитывая известную античную практику, вероятнее всего, здесь велась и интенсивная торговля между греками-ольвиополитами и окружающими полис варварскими племенами, а также с эллинами из различных полисов Эллады – купцами и паломниками, осуществлявшими священные феории в легендарные, прославленные ещё Геродотом, земли Гилеи.

Библиография

БУЙСКИХ С.Б. Мифо-географическое пространство Ольвийского полиса в VI – V вв. до н.э. // Древнее Причерноморье. – Одесса, 2013. Вып. X. С. 94–98.

ГРАКОВ Б.Н. Древнегреческие клейма с именами астиномов. – М., 1929.

ДЗИС-РАЙКО Г.А. Гири из Надлиманского городища // Нумизматика античного Причерноморья. – К., 1982. С. 138–140.

КАРЫШКОВСКИЙ П.О. Из истории монетного дела Ольвии в первой половине IV в. до н.э. // Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья. – К., 1978. С. 83–99.

КАРЫШКОВСКИЙ П.О. Об изображении орла и дельфина на монетах Синопы, Истрии и Ольвии. // Нумизматика античного Причерноморья. – К., 1982. С. 80–98.

КАРЫШКОВСКИЙ П.О. Монеты Ольвии (очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху). – К., 1988.

КРАПИВИНА В.В. Архаические весовые гири Березани и Ольвии // Ольвия и её округа. – К., 1986.

ПИВОРОВИЧ В.Б. Монеты и клады Юга Украины. – Херсон, 2009.

Рис. 1. Монеты-гирьки IV–III вв. до н.э. с хоры Ольвии.
1 – монета-гирька с изображением головы Геракла на аверсе и горита и палицы Геракла – на реверсе (увеличено);
2 – реверс монеты-гирьки с изображением ольвийского городского герба – орла на дельфине (увеличено);
3 – реверс монеты-гирьки с изображением оружия (увеличено).
Фото О. Крутинь.

М.В. СТУПКО

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
(Севастополь)

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ПОНТИЙСКОЙ МОНЕТЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ В КОНЦЕ II – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ I ВВ. ДО Н.Э.

Бурные события конца II в. до н.э. в Херсонесском государстве, вследствие которых было поставлено под угрозу само его существование как независимого центра, достаточно подробно освещены в отечественной историографии. Как известно, община была вынуждена обратиться за помощью к понтийскому царю Митридату VI Евпатору. Следствием этого стало подчинение Херсонеса власти Понтийского царства, продолжавшееся до второй половины I в. до н.э. [Жебелев, 1953. С. 94; Пальцева, 1979. С. 77]. Утратив к середине II в. до н.э. свои территории в Северо-Западном Крыму, Херсонес вошел в состав Понтийского царства на правах автономного полиса [Шелов, 1983. С. 43, 44; Сапрыкин, 1986. С. 213]. В Таврику были высланы войска во главе с полководцем Диофантом, который нанёс скифам ряд поражений. В.А. Анохин связывает с этим автономный выпуск Херсонесом серий монет «Дева в башенной короне – лань» и «голова Геракла – палица» [Анохин, 1977. С. 56]. Однако позднее Херсонес переходит к чеканке монетных типов, аналогичных по оформлению синхронным пантикапейским выпускам [Туrowsкий, Горбатов, 2013. С. 111, 112].

Кроме чеканки новых типов монет Херсонесом, одним из интересных аспектов, относящихся к событиям того времени, является поступление в юго-западные районы Таврики значительного количества монет чеканки различных центров Понтийского царства. Данное обстоятельство подтверждается раскопками археологических памятников на ближней и дальней округе Херсонеса и Западного Крыма. Ряд исследователей связывал распространение понтийской монеты с размещением войск Понтийского царства не только в Херсонесе, но и ряде пунктов центрального и западного Крыма [Уженцев, 1997. С. 196]. Опираясь на находки монет этих типов, его поддержали и другие исследователи [Кутайсов, 2003. С. 89; 2004. С.

130, 131; Ланцов, 2003. С. 46]. Однако ряд других авторов категорически оспаривал эту точку зрения, утверждая, что причиной тому было расширение экономической деятельности Понтийского царства [Херсонес..., 2005. С. 260], при этом опираясь почему-то на значительно более ранние работы различных авторов.

На фоне этих дискуссий как-то ускользает от внимания вопрос о том, какую роль играла на местном рынке понтийская монета, поступающая в заметных, если не сказать значительных количествах. Традиционно очевидным является мнение, что на фоне выпуска Херсонесом собственных денег, удел иногородних монет – оседать в меняльных лавках или просто теряться. Между тем, поступающие каждый год новые материалы как из раскопок, так и случайных находок, позволяют взглянуть на этот вопрос несколько в ином свете.

В 2013 г. в окрестностях Севастополя были найдены два клада понтийских монет. Примечательны они тем, что их владельцы принадлежали разным социальным группам. Первый клад длительного накопления, найденный в пространстве между городским кладбищем на 5-м километре Балаклавского шоссе и аэродромом «Юхарина балка», состоял из 101 (!) серебряной тетрадрахмы времени правления Митридата VI (120–63 гг. до н.э.). По имеющимся данным наибольшая часть клада – это тетрадрахмы Митридата VI типа «голова царя–пасущийся пегас» [SNG. 1993. Pl. XXXVIII, 1029-1033; Pl. XXXIX, 1034-1043] – 93 экз. (Рис. 1,1-6). Остальные 8 экз. представлены тетрадрахмами «лисимаховского» типа (см. Рис. 1,7) с портретом Александра Великого на аверсе и сидящей Афиной с Никой на вытянутой руке на реверсе [Müller, 1858. Pl. V, 208], чеканенными в г. Византии в конце II – начале I вв. до н.э. По свидетельствам находчиков, клад находился в лепном горшке и был сокрыт на глубине более метра в небольшом каменном ящичке, составленном из плоских камней. К сожалению, параметры всего состава клада пока остаются невыясненными и по этой причине невозможно установить *terminus ante quem* данного комплекса. Однако сам факт присутствия на Гераклеяском полуострове такого сокровища позволяет сделать определенные выводы. От наличия серьезного социального расслоения населения до неоднозначного отношения граждан полиса к господству Понта. Видимо, последствия кризиса конца II в. до н.э. по-разному отражались на материальном состоянии граждан Херсонеса и жителей его окрестностей.

Второй клад 2013 г. найден случайно в Байдарской долине, в районе с. Новобобровское. Очевидно, представляет собой кошель из 12 экз. южнопонтийской медной монеты (Рис. 2,1-12). Среди них три монеты

крупного номинала. Одна (27 mm, 19,6 g) типа «голова Зевса – орел на молнии» (Рис. 2,1), чекана Синопы [SNG, 1993. Pl. LVI,1526-1527]; две других относятся к типу «голова Афины в шлеме – Персей»: первый экземпляр (29,5 mm; 18,9 g – Рис. 2,2) также чекана Синопы [SNG, 1993. Pl. LVI,1531-1535]; второй – (маломодульный) (27×26 mm; 18,6 g – Рис. 2,3) чекана Амиса [SNG, 1993. Pl. XLIII,1166-1176]. Еще восемь экземпляров относятся к типу «Эгида с головой Медузы – Ника с пальмовой ветвью» (20–22 mm; 7–8 g – Рис. 2,4-11), все чекана Амиса [SNG, 1993. Pl. XLIV,1177-1191]. Одним экземпляром представлен тип «голова Ареса в шлеме – меч в ножнах» (20 mm, 8,1 g – Рис. 2,12) чекана Амиса [SNG, 1993. Pl. XLII,1147-1152].

Самая ранняя по выпуску – монета «Зевс – орел», датируется 100–86 гг. до н.э., а самые поздние – «Афина – Персей» и «Эгида – Ника» – 85–65 гг. до н.э. Младшие монеты не сильно истерты в обращении, что дает возможность датировать клад из Новобобровского временем около рубежа первой и второй трети I в. до н.э.

Вполне возможно, что этот кошелёк был просто утерян, а не специально спрятан. Тем не менее, даже в этом случае он интересен как моментальный слепок с монетного обращения с местного денежного рынка. Здесь стоит отметить, что находки херсонесских монет рассматриваемого периода тем реже, чем ближе к Южному берегу Крыма. Если в районе Ласпи ещё известны единичные находки, то за мысом Сарыч они практически отсутствуют.

К нынешнему времени известны как единичные, так и групповые находки монет Амиса типа «Арес – меч» (Рис. 2,13) на эллинистической усадьбе на г. Масляная [Тюрин, 2019. С. 247] и в восточной части Камышловского оврага¹. С территории поселения на северном борту Мартыновского оврага известны находки монет Диоскурии типа «шапки Диоскуров – тирс» (Рис. 2,14).

Таким образом, наличие понтийских денег в кладах может быть интерпретировано достаточно однозначно: понтийская монета в Юго-Западном Крыму, по крайней мере с рубежа II/I вв. до н.э., служила средством денежного обращения наряду с монетами чеканки Херсонеса. Более того, деньги Понтийского царства были в глазах местного населения настолько надёжными, что использовались и как средство тезаврации. Кроме этого, очевидно, здесь следует отметить ещё одну особенность, являющуюся подтверждением нахождения в денежном обороте Херсонесского государства понтийской монеты. Это находки из

---

¹ Автор выражает признательность М.И. Тюрину за возможность использовать в работе результаты его исследований.

Ласпинской котловины и мыса Сарыч, откуда, наряду с целыми, происходят и половинки синопских медных монет типа «Зевс – орел на молнии» [SNG, 1993. Pl. LVII, 1543-1549] (Рис. 2, 15²). Случаи разрубания монет на части хорошо известны и по позднеэллинистическому, и по ранневизантийскому времени. Надо полагать, это происходило при дефиците в денежном обороте монет мелких номиналов.

Библиография

- АНОХИН В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). – К., 1977.
- ЖЕБЕЛЕВ С.А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // Северное Причерноморье. – М.; Л., 1953. С. 82–115.
- КУТАЙСОВ В.А. Керкинитида и Херсонес в IV–II вв. до н. э. // ВДИ. – М., 2003. № 2. С. 60–90.
- КУТАЙСОВ В.А. Керкинитида в античную эпоху. – К., 2004.
- ЛАНЦОВ С.Б. Античное святилище на западном берегу Крыма. – К., 2003.
- ПАЛЬЦЕВА Л.А. Херсонес и понтийские цари // Проблемы отечественной и всеобщей истории. – М., 1979. Вып. 5. С. 71–81.
- САПРЫКИН С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. Взаимоотношения метрополии и колонии в VI–I вв. до н. э. — М., 1986.
- ТУРОВСКИЙ Е.Я., ГОРБАТОВ В.М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. Каталог-определитель. – Симферополь, 2013.
- ТЮРИН М.И. Рельефные чаши из закрытого комплекса на укреплении Масляная гора // БИ. – Керчь, 2019. Вып. XXXVIII. С. 242–255.
- УЖЕНЦЕВ В.Б. О пребывании понтийского гарнизона в Калос Лимене в конце II — первой половине I вв. до н. э. // Матеріали V Міжнар. археол. конф. студентів та молодих вчених. – К., 1997. С. 194–196.
- ШЕЛОВ Д.Б. Города Северного Причерноморья и Митридат Евпатор // ВДИ. – М., 1983. № 2. С. 40–58.
- Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I вв. до н. э. Очерки истории и культуры / отв. ред. В.М. Зубарь. – Киев, 2005.
- MÜLLER L. Die Münzen des thracischen Königs Lysimachus. – Kopenhagen, 1858.
- Sylloge Nummorum Graecorum. – London, 1993 – Vol. IX. Part. 1: The Black Sea.

---

² В связи с неудовлетворительной сохранностью данной монеты приводим её аналог на Рис. 2, 15а (фото из Интернета).

Рис. 1. Понтийские серебряные тетрадрахмы
 времени правления Митридата VI (120–63 гг. до н.э.)
 из клада 2013 года с Гераклейского полуострова
 (юго-западная окраина г. Севастополя).

Рис. 2. Медные понтийские монеты II–I вв. до н.э.
из Байдарского клада (кошелька) 2013 г. (1-12)
и случайные находки в Юго-западном Крыму (13-15).

А.Е. ТЕРЕЩЕНКО
Государственный Русский музей
(Санкт-Петербург)

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА НОВОМ ТИПЕ БОСПОРСКОЙ МЕДИ III В. ДО Н. Э.

В 2016 г. в районе Утриша (Анапский р-н Краснодарского края) был найден крупный клад боспорских медных монет III в. до н.э., содержащий около 13000 экземпляров. Подавляющее большинство монет представляют собой так называемый «деградированный» тип: «голова безбородого сатира в плющевом венке влево / лук и стрела вправо, снизу ПАН» (Рис. 1,1).

Мы также располагаем информацией о наличии в комплексе ещё нескольких типов пантикапейских монет:

1. Медь, тетраалк (?). (Рис. 1,2).

Аверс. Голова безбородого сатира в плющевом венке влево. Надчеканка «венок».

Реверс. Лук и стрела вправо, снизу ПАН.

2. Медь, обол (?). (Рис. 1,3).

Аверс. Голова Аполлона в венке вправо.

Реверс. Орёл с распростёртыми крыльями на черте анфас, снизу ПАН.

Предположительно, в кладе было как минимум две такие монеты.

Кроме того, в составе клада была обнаружена монета ранее неизвестного типа:

3. Медь, дихалк (?). (Рис. 1,4).

Аверс. Голова безбородого (?) сатира вправо.

Реверс. Виноградная гроздь вправо, снизу ПАН.

Датировать этот выпуск мы предлагаем серединой второй четверти III в. до н.э. Впервые сведения о существовании этой разновидности были представлены О.Н. Мельниковым на форуме «Античная нумизматика» (<http://www.coins.msk.ru/forum>); впоследствии эта информация была опубликована на сайте «Монеты Боспора. Каталог архив» (<http://bosporan-kingdom.com>). Первоначально на сайте аверсный рисунок был определён как «голова Диониса». Основанием для этого,

скорее всего, послужили виноградная гроздь и подчеркнута прямой нос «безбородого мужчины» (см. Рис. 1,11-12).

Как видим, резоны для такой интерпретации достаточно обоснованы, но находка экземпляра данного типа из Утришского клада 2016 г. внесла новые коррективы [см. подробнее: Терещенко, 2019. С. 18–21]. Благодаря великолепной сохранности (Рис. 1,4) на лицевой стороне прекрасно читается профильное изображение головы вправо, в плющевом венке, с длинным звериным ухом (к сожалению, лицо из-за смещения штемпеля не прочеканилось). Т.е. перед нами сатир, чей образ выполнен в полном соответствии с иконографическим каноном конца IV – начала III вв. до н.э. (Рис. 1,1,5-7). Примем во внимание и тот факт, что среди «деградированной» меди имеются экземпляры, на которых голова сатира также повернута в правую сторону (Рис. 1,1, 8).

Неканоническое же изображение сатира на некоторых экземплярах описываемой серии (Рис. 1,11-12), в принципе, можно отнести к проявлению свободы творчества мастера – резчика штемпелей. Показательно, что среди «деградированной» меди также присутствуют монеты, на которых сатиры отличаются правильными, даже, можно сказать, благородными чертами, характерными скорее для иконографии высших божеств (см. Рис. 1,9-10).

С другой стороны, согласно данным с сайта «Монеты Боспора», пропорция монет с «облагороженными» изображениями сатира составляет 2 к 426 (см.: [https:// bosporan-kingdom.com/133-3117](https://bosporan-kingdom.com/133-3117)). В то же время как минимум на двух монетах из семи экземпляров с виноградной гроздью (см.: <https://bosporan-kingdom.com/000-3174>) аверсный персонаж передан в сходной манере. Остальные монеты, к сожалению, очень плохой сохранности, что препятствует точной атрибуции изображения.

Как представляется, здесь можно предложить два варианта объяснения такого соотношения:

А) В ходе выпуска серии с виноградом (судя по мизерному количеству известных на сегодняшний день экземпляров, период их чеканки был исключительно краток) голова сатира на лицевой стороне сменилась головой Аполлона при сохранении реверсного сюжета – виноградной грозди. Подтверждением тому может служить близкая по времени серия пантикапейской меди, на которой воспроизведение Аполлона практически тождественно таковому на монетах с виноградом (ср.: Рис. 1,3 и 11-12).

Б) Не исключено, что в процессе изготовления штемпелей для чеканки монет с виноградной гроздью принимал участие мастер, который впоследствии резал штемпеля для указанной выше серии с головой Аполлона. Тогда, с учётом явного ослабления контроля за качеством

продукции на монетном дворе Пантикапея в III в. до н.э., экземпляры №№ 11–12 (Рис. 1) можно воспринимать просто как некую «пробу пера».

Впрочем, для окончательного решения вопроса остаётся только ждать обнаружения новых «читаемых» монет этого вида.

Библиография

МЕЛЬНИКОВ О.Н. Датировка основных типов Боспора, времени от Евмела до Перисада III. Дополнение к статье «Функциональное отклонение монетной системы Боспора III в. до н.э.». 2018. Электронный ресурс: (http://coins.ucoz.ru/load/melnikov_o_n_datirovka_osnovnykh_tipov_monet_bospora_vremeni_ot_evmela_do_perisada_iii/5-1-0-257).

ТЕРЕЩЕНКО А.Е. Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV – конца III вв. до н.э. // Древности Боспора. – СПб., 2013а. № 17. С. 325–344.

ТЕРЕЩЕНКО А.Е. 2013б. Монетное дело Пантикапея в IV в. до н.э. // ВДИ. – М., 2013б. № 2. С. 102–127.

ТЕРЕЩЕНКО А.Е. Клад боспорских монет III в. до н.э. из Утриша // Двадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2019. С. 18–21.

ШЕЛОВ Д.Б. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н. э. // СА. – М., 1981. № 2. С. 31–42.

Рис. 1. Типы боспорских монет, представленных в Утришском кладе (по материалам сайта «Монеты Боспора. Каталог-архив» ([https:// bosporan-kingdom.com](https://bosporan-kingdom.com)):

- 1 – ?обол (АЕ). 284/3 г., середина второй четверти III в. до н.э.;
  - 2 – ?обол (АЕ), конец второй четверти III в. до н.э.;
  - 3 – ?тетробол (АЕ). 260–250 гг. до н.э.;
  - 4 – ?обол (АЕ), середина второй четверти III в. до н.э.;
  - 5 – тетрадрахма (АР). 319–310 гг. до н.э.;
  - 6 – тетрахалк (АЕ), 319–310 гг. до н.э.;
  - 7 – ?обол (АЕ), 300–284/3 гг. до н.э.;
  - 8–10 – ?обол (АЕ), 284/3 г. – середина второй четверти III в. до н.э.;
  - 11–12 – ?обол (АЕ), середина второй четверти III в. до н.э.
- (датировки монет даны по: 1, 7–10 – [Терещенко. 2013а. С. 339];
 2 – [Шелов, 1981. С. 32]; 3 – [Мельников, 2018].
 5–6 – по [Терещенко, 2013б. С. 125].

Е.Я. ТУРОВСКИЙ
Государственный музей-заповедник
«Херсонес Таврический»
(Севастополь)

ОБРАЗ ГЕРАКЛА НА ХЕРСОНЕССКИХ МОНЕТАХ

Безусловно, нумизматика античных полисов отражала, прежде всего и чаще всего, образы главных городских божеств. Для Херсонеса с самого основания это образы и атрибуты Артемиды-Партенос и Геракла. При этом, явный перевес наблюдается в пользу Партенос. На первой серии херсонесских монет только один атрибут, связанный, безусловно, с Гераклом – это палица (Рис. 1,1), на второй серии серебра таких атрибутов, по-видимому, уже два – к палице добавляется бык или его протома в нападающей (бодающей) форме, по-видимому, это критский бык, пойманный героем [ср.: Русяева, 2005. С. 450] (Рис. 1,2). Изображение на оборотной стороне среднего номинала лука под протомой быка может равновероятно быть соотнесено и с Гераклом, и с Девой (Рис. 1,3).

Рис. 1. Херсонесские монеты IV в. до н.э.
с атрибутами и портретами Геракла.

Следует также помнить, что изображение богини на первых херсонесских монетах относится к Партенос с большой долей вероятности, но все-таки предположительно, поскольку портрет богини на этих монетах не сопровождают обычные её атрибуты – лук в колчане. Первое достоверное изображение Артемиды-Партенос содержится на медных оболках 60-х гг. IV в. до н.э., где богиня изображена вместе с ланью (своим тотемным животным) на лицевой стороне и соседствует с изображением быка (атрибут Геракла) на оборотной стороне (Рис. 1,4). На другом крупном медном номинале первой половины IV столетия на лицевой стороне портрет богини, а на оборотной стороне скальп льва и палица, которые вполне уверенно можно интерпретировать как атрибуты Геракла (Рис. 1,5). На мелких номиналах меди первой половины IV в. до н.э. с Гераклом связаны только изображения палицы [Туровский, Горбатов, 2013. №№ 19–32].

Как видно, первые выпуски херсонесских монет фиксируют органическое единство символов двух главных полисных божеств, при значительном преобладании все-таки культа Артемиды-Партенос. Изображение портрета Геракла впервые появляется только в последней четверти IV в. до н.э. (4-я серия херсонесского серебра). На наш взгляд, связан этот тип с распространением в греческом мире серебра Александра Македонского. Изображение безбородого Геракла в львиной шкуре вправо и влево является прямой калькой с македонских монет, чтобы не нарушать баланс между двумя главными полисными божествами на оборотной стороне этих монет появляется Дева, восседающая на троне (вместо Зевса Олимпийского на македонских монетах) (Рис. 1,6). На младшем номинале этой серии изображение Геракла в львиной шкуре на лицевой стороне сочетается с изображением Девы, поражающей копьём лань, на оборотной (Рис. 1,7).

Начало III в. до н.э. знаменовалось для Херсонеса победой демократических сил над своими противниками и началом этапа наивысшего подъема херсонесской экономики, что не преминуло отразиться на монетном деле полиса. Город отказывается от чеканки медной монеты и переходит к массовой чеканке почти исключительно полновесной серебряной монеты параллельно в двух денежно-весовых системах – легкой персидской (группа Геракла) и родосской (группа Девы). Прекращение медной чеканки не означало окончание биметаллической системы в денежном обращении, медные монеты, выпущенные в последней трети IV в. до н.э., продолжали оставаться в обращении. С этого времени сочетание изображений и символов двух основных божеств Херсонеса становится совершенно равными, без гегемонии одного из них.

Оба номинала группы Геракла (термин А.Л. Бертье-Делагарда) имели на лицевой стороне голову Геракла в львиной шкуре вправо; на оборотной стороне старшего номинала Дева на троне (Рис. 2,1); на оборотной стороне младшего номинала помещен бодающий бык (Рис. 2,2). Оба номинала группы Девы серии имели изображения Девы на лицевой стороне; старший номинал имел на оборотной стороне атрибуты Геракла – бодающего быка и палицу (Рис. 2,3); младший – Деву, поражающую копьём лань (Рис. 2,4).

Рис. 2. Херсонесские монеты с портретами и атрибутами Геракла III – II вв. до н.э.

Редуцированные серебряные выпуски второй четверти III в. до н.э. не привносят ничего в образ и атрибутику Геракла [Туровский, Горбатов, 2013. №№ 149–166]. Зато возобновившиеся во второй четверти столетия выпуски медной монеты дают совершенно новый образ героя в виде юноши в венке. На некоторых монетах герой имеет достаточно могучую шею (Рис. 2,5-6а), но в большинстве случаев шея вполне обычная (Рис. 2,6). На то, что персонаж этих монет именно юный

Геракл указывает неизменное присутствие палицы на оборотной стороне и более поздний серебряный выпуск с таким же типом (о нём ниже).

В третьей четверти III в. до н.э. во времена тяжелого кризиса в экономике и монетном деле, связанного с утерей аграрной территории полиса, увеличивается роль морской торговли. По-видимому, с этим обстоятельством связано появление на оборотных сторонах монет проры (носа корабля), которая становится преобладающим среди изображений этого времени, а также появление головы Диоскура (божественные близнецы Диоскуры у греков были среди главных покровителей мореплавателей) на лицевой стороне ряда выпусков (Рис. 2,7). На крупной меди этого времени портрет Геракла на лицевой сочетается с пророй на оборотной (Рис. 2,8).

Это связано, очевидно, с тем, что Геракл был также среди божеств, покровительствующих мореходству, ведь он сам много путешествовал и участвовал вместе с Диоскурами в походе аргонавтов за Золотым Руном. Следует подчеркнуть, что, в целом, для культа Геракла отмечены самые разные свойства (сотерические, защитные, хтонические и пр.) [Аграфонов, 1999; Русяева, 2005. С.445–450].

В последней четверти III в. до н.э. экономическая ситуация в Херсонесе стабилизировалась, что позволило полису вновь приступить к массовой эмиссии серебряной монеты. На младшем номинале этой серии тот же тип, что и на меди второй четверти столетия, но в том, что персонаж на монете именно Геракл сомневаться не приходится, в этом убеждает его всегда атлетическая шея (Рис. 2,9).

В рамках второй – третьей четвертей II в. до н.э. в Херсонесе, очевидно, к власти приходит антидемократический режим, что проявилось в исчезновении из легенд монет имен магистратов. С этим этапом монетного дела Херсонеса связаны последние выпуски с изображением Геракла: оба выпуска имеют совершенно необычную для херсонесской нумизматики иконографию – образ бородатого героя (Рис. 2,10-11). В дальнейшем изображение Геракла и его атрибутов в монетном деле Херсонеса больше не употребляются никогда.

Причины этого обстоятельства требуют дополнительного исследования.

Библиография

АГРАФОНОВ П.Г. Культ Геракла в Херсонесском государстве (IV в. до н.э. – III в. н.э.): Автореф. Дис. ... канд. ист. Наук. – М., 1999.

РУСЯЕВА А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святые места. Культы олимпийских богов и героев. – Киев: Сталос, 2005.

ТУРОВСКИЙ Е.Я., ГОРБАТОВ В.М. Монеты античного и средневекового Херсонеса. – Симферополь, 2013.

К.К. ХРОМОВ
Независимый исследователь
(Киев)

КОМПЛЕКС ВОСТОЧНЫХ МОНЕТ И ЖЕНСКИХ УКРАШЕНИЙ ИЗ КРЫМА

В ноябре 2007 г. в один из антикварных салонов г. Киева был принесён на атрибуцию комплекс женских украшений Крымского ханства второй половины XVIII в. Его составе оказались украшения и их фрагменты из золота и серебра в количестве 82 шт., а также монеты с отверстиями – 351 экз.

Большинство из украшений изготовлены в традиционной для крымских татар технике филигрانی. Некоторые декорированы разноцветным стеклом. Наибольший интерес из исследованных украшений представляют нашивки в виде стилизованного «древа жизни» и брошка «алтын-сургуч» – съёмное украшение для головы. Некоторые предметы являются, вероятно, пряжками кожаного пояса «кушака» – «кушак башы» [Аблямитова, 2004. С. 162]. Схожие пояса приведены в описании одежды степных татар в начале XIX в. «... бытовали широкие кожаные пояса с верхом из ткани, застегивавшиеся на большие круглые (иногда в форме незамкнутого круга) серебряные пряжки из белого металла...» [Корнис, 1836. С. 213].

Точность общей датировки комплекса обусловлена наличием монет. Все они имеют отверстия для привешивания, частично покрыты окислами, что часто затрудняет их точное определение (к сожалению, в виду отсутствия возможности взвешивания в условиях обработки комплекса, метрологические характеристики нумизматической части остались неизвестными).

В составе комплекса обнаружены следующие монеты:

Европа (5 экз.):

Речь Посполитая, Сигизмунд III (1566–1632), AR, Полторака, выпуск 1623 г. (монетный двор не определён) – 1 экз.;

Республика Дубровник (дата и номинал в виду сильной потертости монет не определяемы) – 4 экз.

Османская империя (72 экз.):

Ахмед II (1102–1106 гг. х. / 1691–1695 гг.), AU, алтун, Миср – 1 экз.;

Ахмед III (1115–1143 гг. х. / 1703–1730 гг.),
AR, пара, Константинополь – 1 экз.;
Махмуд I (1143–1186 гг. х. / 1730–1754 гг.),
AR, пара, Константинополь – 1 экз.;
Мустафа III (1171–1187 гг. х. / 1757–1774 гг.),
AR, пара, Константинополь – 1 экз.;
AR, Неизвестных эмитентов и монетных дворов – 68 экз.

Крымское ханство (286 экз.):

Каплан I Герай, 3 правление (1143–1149 гг. х. / 1730–1736 гг.),
Бахчисарай – 1 экз.;
Селим II Герай (1156–1161 гг. х. / 1743–1748 гг.), Бахчисарай – 1 экз.;
Арслан Герай (1161–1169 гг. х. / 1748–1756 гг.), Бахчисарай – 1 экз.;
Крым Герай (1172–1178 гг. х. / 1758–1764 гг.), Бахчисарай – 1 экз.;
AR Неизвестных эмитентов – 282 экз.

Таким образом, последние даты правлений, при которых были выпущены монеты, могут датировать исследуемый комплекс 1764–1774 гг.

Наиболее вероятным центром изготовления украшений комплекса следует считать столицу Крымского ханства – Бахчисарай, где к середине XVIII в. существовало несколько цехов ювелиров, которые назывались «куюмджи-ве-алтынджи» – цех филигранщиков и золотых дел мастеров.

Исследованный комплекс как единое целое, представляет значительный научный интерес. Отсутствие фундаментальных работ по реконструкции женских комплексов украшений для народов, населявших Крымский полуостров в XVIII в., делает затруднительным описание предназначения каждого из этих предметов.

Дальнейшая судьба комплекса нам, к сожалению, не известна.

Библиография

АБЛЯМИТОВА Л.Х. Достижение гармоничности образа женщины у крымских татар // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2004. № 52, Т. 2. С. 161–163.

КОРНИС И. Краткий обзор положения ногайских татар, водворенных в Мелитопольском уезде Таврической губернии // Телескоп. – М., 1836. Т. XXXIII. № 9–12.

RETOWSKI O. Die Munzen der Girei // Труды Московского нумизматического общества. – М., 1901. Т. 2. Вып. 3.

А.В. ЯКУШЕЧКИН
Независимый исследователь
(Симферополь)

**К ВОПРОСУ О МОНЕТНОМ ОБРАЩЕНИИ КРЫМА
В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.
(ОТ СЕЛЯМЕТА ГИРЕЯ I ДО ВТОРОГО ПРАВЛЕНИЯ ДЖАНИБЕКА ГИРЕЯ)**

Несмотря на обильный нумизматический материал, который в последнее два десятилетия попал в поле зрения специалистов, до сих пор основным справочным материалом по нумизматике Крымского ханства является фундаментальный труд О.Ф. Ретовского «Монеты Гиреев», написанный на немецком языке и изданный более ста лет назад [Retowski, 1901, 1903, 1905]. К сожалению, в упомянутом труде есть существенные пробелы. Так, например, представлены далеко не все типы монет первого правления (1610–1623 гг.) Джанибека Гирея и полностью отсутствуют монеты Мехмеда Гирея III (1623–1628) и второго правления (1628–1635 гг.) Джанибека Гирея.

В данной работе мы даем полное описание всех, известных на сегодняшний день, монетных типов, выпущенных в период с правления Селямета Гирея I по второе правление Джанибека Гирея.

За 25 лет правлений ханов Джанибека – Мехмеда III – Джанибека (с 1610 по 1635 гг.) были выпущены 12 типов монет. Типов, которые явно визуально отличаются друг от друга. Несомненно, столь частая смена типа – оформления монеты связана с денежной политикой Крымского ханства, по сути – государственной «порчей» монеты. В нашем распоряжении имеется великолепный источник, который дает нам представление о монетной политике крымских ханов в этот период. Эмидео Дортелли д'Асколи, являясь монахом Доминиканского ордена, в 1624–1634 гг. возглавлял доминиканскую миссию в Каффе и оставил нам удивительный документ об особенностях денежного обращения на полуострове. Он прибыл в Крым, во время правления в Крымском ханстве Мехмеда III Гирея, а отбыл из Крыма при втором правлении Джанибека Гирея и, по сути, был очевидцем всех тех событий, которые происходили в Крыму в интересующий нас период.

Д'Асколи пишет: «Кроме того, он (крымский хан – А.Я.) чеканит монету, аспры, полумедные, полусеребряные. Ханы не желают, чтобы аспры падишаха ходили в Татарии даже в Каффе и в других местах, ему подвластных, потому что у этих ханов имеется избыток своих. Ещё менее желательно хану, чтобы ценность реала превышала 80 аспров, потому что его аспры не ходят вне Татарии. Купцы, приезжающие из Константинополя, Азии или Персии, либо едущие туда, постепенно изменяют ценность реала, повышая её до 90, 100, 120 аспров и доводя до 160 аспров, т.е. двойной цены, как именно видим в настоящее время. Товары становятся очень дорогими, а всего хуже то, что при переплавке этих 160-ти аспров не получается стоимость реала. В подобном случае хан, видя падение своей монеты, чеканит новые аспры, с иным изображением, а затем рассылает их, куда 20 тысяч, куда 30 тысяч, куда больше, куда меньше, во все главные города, по цене 80 аспров за гроссо (grosso), а взамен требует столько же реалов. При мне, за последнее десятилетие, аспры менялись пять раз, к великой выгоде хана, но в ущерб его подданным» [D'Ascoli, 1902. С. 115].

Кроме того, в рамках данной работы проведен анализ денежного обращения Крымского ханства начала XVII в. на основе данных записей из регистрационных книг судов шариата – так называемых «кадиаскерских тетрадей». Большой свод переводов этих замечательных документов издан совсем недавно [Рустемов, 2017]. Благодаря этим новым источникам, нами были получены интересные данные об обращении и обменном курсе иностранной монеты в Крыму. В том числе фактически удалось обосновать сведения и цифры, которые приведены в цитируемом фрагменте работы Д'Асколи.

МОНЕТЫ КРЫМСКОГО ХАНСТВА ВЫПУСКОВ 1608–1635 ГГ.

Селямет Гирей I (1017–1019 гг. х. / 1608–1610 гг.)

AR. Акче. Монетный двор: Гезлев.
Известен один тип монет.

Аверс. Легенда в несколько строк: سلامت کرای خان بن دولت کرای خان – Селямет Гирей хан сын Девлет Гирея хана.

Реверс. Легенда в несколько строк: ضرب في كوزلو سنة ١٠١٧ – Бита в Гезлеве, год 1017». Над словом «бита»– тамга.

В производстве монет Селямета Гирея I применялось множество штемпелей обеих сторон. На части штемпелей оборотной стороны цифры перепутаны местами.

Джанибек Гирей первое правление (1019–1032 гг. х. / 1610–1623 гг.)

AR (Bill.). Акче. Монетные дворы: Гезлев и Бахчисарай.
Сегодня можно выделить пять монетных типов.

Тип I.

Аверс. Легенда в несколько строк: جانبيک کرای خان بن مبارک کرای سلطان – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирея султана.

Реверс. Легенда в несколько строк: ۱۰۱۹ سنة ضرب فی کوزلو – Бита в Гезлеве, год 1019». Над надписью – тамга.

Тип II.

Аверс. Легенда в несколько строк: جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирея султана.

Реверс. В центре – тамга. Вокруг тамги, в несколько строк надпись: ضرب فی کوزلو – бита в Гезлеве, ниже, в две строки – ۱۰۱۹ سنة – год 1019.

Данный тип впервые описан А.А. Архипенко и А.В. Якушечкиным [см.: Архипенко А.А., Якушечкин: <http://qrim.org/?p=39733>].

Тип III.

Аверс. Легенда в несколько строк: جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирея султана.

Слово «сын» выполнено в виде хорошо заметной горизонтальной линии.

Реверс. В центре – тамга в точечном картуше-окружности. По внешней стороне картуша, легенда против часовой стрелки: ضرب فی کوزلو : – бита в Гезлеве, под тамгой, в две строки – ۱۰۱۹ سنة – год 1019.

Тип IV.

Аверс. Поле разделено горизонтальной чертой. Над и под чертой надпись в несколько строк: **جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان** – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирей султана.

Реверс. В центре – тамга. Над ней, в три строки – **ضرب فی** – бита в, справа, под и слева от тамги, против часовой стрелке – **باغچه سرای** – Бахчисарай. Ещё ниже, под тамгой – **سنة ۱۰۱۹** – год 1019.

На части штемпелей оборотной стороны буквы «ср», названия города отсутствуют.

Тип V.

Аверс. Легенда в несколько строк: **جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان** – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирей султана. В центре – дифферент, шестилучевая звезда.

Реверс. В центре – тамга в линейном картуше-окружности. По внешней стороне картуша, надпись: **ضرب فی باغچه سرای سنة ۱۰۱۹** – бита в Бахчисарае, год 1019.

Мехмед Гирей III
(1032-1037 гг.х. / 1623-1628 гг. н.э.)

AR (Bill.). Акче. Монетный двор: Бахчисарай.

Известно четыре типа монет.

Тип I.

Аверс. Поле разделено пунктирной горизонтальной линией. Над и под чертой надпись в несколько строк: محمد کرای خان بن سعادت کرای خان – Мехмед Гирей хан, сын Саадата Гирея хана.

Реверс. В центре – тамга в точечном картуше-окружности. По внешней стороне картуша надпись, против часовой стрелки – ضرب فی باغچه سراى سنة ۱۰۳۲ – бита [в] Бахчисарае 1032.

Тип II.

Аверс. В центре, в линейном картуше в виде окружности – монограмма имени хана. По внешней стороне картуша – надпись: محمد کرای خان بن سعادت کرای خان – Мехмед Гирей хан, сын Саадата Гирея хана.

Реверс. В центре, чуть смещенная вправо тамга без картуша. Над тамгой, справа, слева и под ней – надпись: ضرب فی باغچه سراى سنة ۱۰۳۲ – бита [в] Бахчисарае, год 1032.

Сочетание букв «ср» названия города и слово «год» выполнены в виде хорошо заметных двух горизонтальных параллельных линий под тамгой.

Тип III.

Аверс. Легенда в несколько строк: محمد کرای خان بن سعادت کرای خان –
Мехмед Гирей хан, сын Саадата Гирея хана.

Реверс. В центре – тамга без картуша. Над тамгой, справа, слева и под ней
– надпись: ضرب فی باغچه سراى سنه ۱۰۳۲ – бита [в] Бахчисарае, год 1032.

Тип IV.

Аверс. Легенда в несколько строк: محمد کرای خان بن سعادت کرای خان –
Мехмед Гирей хан, сын Саадата Гирея хана.

Слово «сын» выполнено в виде хорошо заметной горизонтальной линии.

Реверс. В центре – тамга без картуша. Над тамгой, справа, слева и под ней
– надпись: ضرب فی باغچه سراى سنه ۱۰۳۲ – бита [в] Бахчисарае, год 1032.

Данная монета известна автору пока только в одном экземпляре.
Впервые была опубликована в [Архипенко А.А., Якушечкин:
<http://qrim.org/?p=39733>].

Джанибек Гирей
второе правление (1037-1044 гг.х. / 1628-1635 гг. н.э.).

AR (Bill.). Акче. Монетный двор: Бахчисарай.

Известны три типа монет этого периода (подробнее см. [Якушечкин,
2012. С. 177–182]).

Тип I (11)

Аверс. Легенда в несколько строк: **جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان** – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирей султана.

Слово «сын» выполнено в виде хорошо заметной горизонтальной линии. В центре, на горизонтальной линии – слове «сын» дифферент в виде звезды.

Реверс. В центре – тамга в картуше в виде квадратной линейной скобы.

По внешней стороне картуша, против часовой стрелки надпись:

۱۰۳۷ سنه سرای فی باغچه – бита [в] Бахчисарае 1037.

Возможно, что скоба – картуш вокруг тамги является искаженным словом «год». Сверху, над тамгой – ряд точек.

Тип II.

Аверс. Легенда в несколько строк: **جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان** – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирей султана.

Реверс. В центре – тамга без картуша. По внешней стороне картуша,

надпись против часовой стрелки: **۱۰۳۷ سنه سرای فی باغچه** – бита

[в] Бахчисарае 1037.

Тип III.

Аверс. Легенда в несколько строк: *جانبک کرای خان بن مبارک کرای سلطان* – Джанибек Гирей хан, сын Мубарек Гирея султана.

Реверс. В центре, чуть смещенная вправо – тамга без картуша. Над тамгой, справа, слева и под ней – надпись: *ضرب فی باغچه سراى سنة ۱۰۳۷* – Бита [в] Бахчисарае 1037.

Слово «сын» на аверсе выполнено в виде хорошо заметной горизонтальной линии. А сочетание букв «ср» названия города и слово «год» на реверсе выполнены в виде хорошо заметных двух горизонтальных параллельных линий над и под тамгой.

Библиография

- RETOWSKI O. Die Munzen der Girei // Труды МНО. – М., 1901. Т. 2. Вып. 3.
RETOWSKI O. Die Munzen der Girei // Труды МНО. – М., 1903. Т. 3. Вып. 1.
RETOWSKI O. Die Munzen der Girei // Труды МНО. – М., 1905. Т. 3. Вып. 3.
Descritto del mar Negro e delle Tartaria per il D. Emiddio Dortelli d'Ascoli / Описание Чёрного моря и Татарии составил доминиканец Эммидио Дортелли Д'Асколи, префект Кафы, Татарии и проч. В 1634 г. // ЗООИД. – Одесса, 1902. Т. XXIV. Отд. 2. С. 89–180.
АРХИПЕНКО А.А., ЯКУШЕЧКИН А.В. Несколько неизданных монет Крымского ханства начала XVII века // Электронный ресурс: <http://qrim.org/?p=39733>.
РУСТЕМОВ О. Кадиаскерские книги Крымского ханства (исследования, тексты и переводы). – Симферополь, 2017.
ЯКУШЕЧКИН А.В. К вопросу о монетном деле Джанибека Гирея (1628–1635 гг.) времен его второго правления. // Причерноморье. История, политика, культура. – Севастополь, 2012. Вып. VIII (III). Серия А. Античность и средневековье. С. 177–182.

**VI Международный
Нумизматический Симпозиум**

**«ПриРОНТийский меняла:
деньги местного рынка»**

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ответственный редактор Н.А. Алексеенко
Корректоры В.А. Нессель, К.С. Ушакова
Компьютерная верстка Н.А. Алексеенко
Подписано в печать 15.08.2019. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Times. Усл.-печ л. 8,8
Тираж 100 экз.
Заказ № 43

Оригинал-макет изготовлен ФГБУН
«Институт археологии Крыма РАН»
295007, Симферополь, пр. Вернадского, 2.
ОГРН 1159102130660 от 05.12.2015
Тел.: + 7 (3652) 549 116
e-mail: arc.crimea2@gmail.com

ООО «Колорит»
ОГРН 1169204061454 от 18.11.2016
299011, Севастополь, ул. Ленина, 28
Тел.: (8692) 54-31-46
e-mail: colorit.ooo2016@yandex.ru